

Культура

№ 1 (67) Январь 2019 г.

Урала

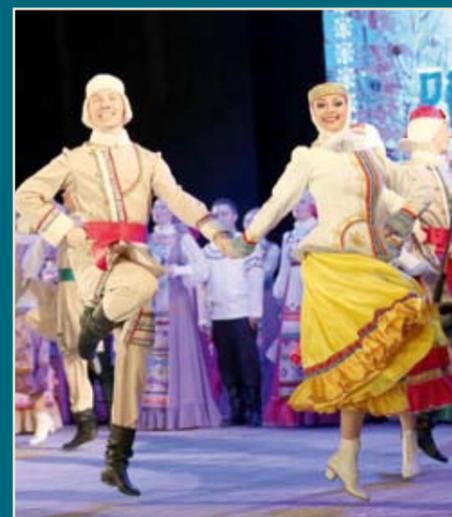
«ЧАЙКА» С НОВА ВСТАЛА НА КРЫЛО

Год театра пришел в Россию. А русский театр — конечно же, Чехов и, конечно же, его «Чайка», полет которой длится уже более 120 лет. Думаем, так считает и Свердловский академический театр драмы, поднявший на крыло бессмертную пьесу. (Рецензия на спектакль — в следующем номере журнала).

«...Я играю с наслаждением, с восторгом, пьянею на сцене и чувствую себя прекрасной... И когда я думаю о своем призвании, то не боюсь жизни», — это слова из монолога Нины Заречной. И это — обо всех актерах. О Театре.

Шестого декабря в киноконцертном театре «Космос» состоялся юбилейный концерт прославленного творческого коллектива, ставшего одним из главных культурных брендов России и Свердловской области — Уральского государственного академического народного хора, отметившего 75-летие. Артисты представили программу «Легенда Урала».

За 75 лет творческой жизни наш знаменитый Уральский хор создал десятки самых разнообразных программ. В том числе и такую, чтобы весело и красиво поздравить земляков с любимым зимним праздником, — рождественский концерт. В первом отделении были гадания, вертепный театр, а во втором — песни о Рождестве и «зимние» танцы. Зрителям запомнилось это прекрасное зрелище с яркими костюмами, масками, игрушками.

Новоуральский Театр музыки, драмы и комедии в числе первых открыл Год театра премьерой сказки «Снежная королева. Новая легенда».

Это сказка Андерсена. Сюжет ее, пожалуй, знаком каждому, но известная история на сцене театра заиграла иными гранями, в ней появились новые яркие персонажи и неожиданные повороты сюжета. В воплощении этого действия была задействована вся труппа под руководством режиссера-постановщика из Санкт-Петербурга Елены Артюхиной. Украшением спектакля стали красивейшие арии с чарующей музыкой композитора Нэйла Прокина, работающего в ТМДК. Главный балетмейстер-постановщик Наталья Володькина нашла блистательное отражение музыки в танцевальных номерах артистов балета. Либретто заведующего литературно-драматургической частью театра Евгения Гаглоева помогло найти дорогу к сердцу и воображению ребенка. Световое оформление и сценография в стиле «фэнтези», над которыми трудились художники Иван Мальгин и Елена Чиркова, переносили зрителей то в небольшой городок с домиками, похожими на пряничное новогоднее лакомство, то в логово разбойников, то в заколдованный ледяной мир Снежной королевы, то в сад диковинных цветов Садовницы. Спектакль получился поистине сказочным, волшебным и добрым.

Снежная королева — Наталья ФИЛИМОНОВА

Герда (Анна КОСТАРЕВА), Волшебник (Евгений НЕДОКУШЕВ)
и Кай (Андрей БОРОДУЛИН)

Кай — Андрей БОРОДУЛИН

Волшебник — Евгений НЕДОКУШЕВ

Сцена из спектакля

С Новым годом, Годом театра!

Год театра, объявленный в России указом президента Владимира Путина, в Свердловской области стартовал с масштабных мероприятий, которые организованы при поддержке министерства культуры. Официальная церемония открытия Года театра в регионе прошла в Свердловском государственном академическом театре музыкальной комедии.

«Россия — это великая театральная держава, а Екатеринбург и Свердловская область — из лидеров театрального движения в стране, и наши театры — одни из лучших театров России. Если говорить об изюминке Года театра, то самое главное, что театр придет туда, где он никогда не был. Есть много муниципалитетов, в которых нет театров, кроме самодеятельных, и приезд даже небольшой труппы, артиста, режиссеров, а возможно, и показ спектакля в не совсем подготовленных условиях — такое соприкосновение со зрителем, который раньше не был театральным, — это для нас одно из главных направлений в Год театра. При этом, конечно, будут премьеры, фестивали, гастрольные проекты», — сказал заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков, подчеркнув, что немаловажным, безусловно, является и вопрос материально-технического обеспечения театров. Например, уже известно, что в 2019 году на грантовые средства будет отремонтирован Краснотурьинский театр кукол, идет подготовка проектно-сметной документации на ремонт одного из старейших в Свердловской области — Ирбитского драматического театра имени А. Н. Островского.

В ходе церемонии открытия также прозвучали видеопоздравления от министра культуры РФ Владимира Мединского и председателя Союза театральных деятелей РФ, члена Общественной

палаты России Александра Калягина. Свердловская музкомедия в праздничный вечер превратилась в «Парк культуры». Все зрительское пространство было наполнено сюрпризами для гостей: любой приглашенный мог «подсмотреть», как режиссер ищет визуальное решение спектакля вместе с художником по свету, примадонны борются за внимание маэстро, мэтр читает лекцию о системе Станиславского, «билетерши» делятся воспоминаниями и рассказывают театральные байки, а балет трудится у станка. После официальной церемонии открытия зрителям представили мировую премьеру оперы-буфф «Моцарт VS Сальери».

«Союз театральных деятелей очень долго ждал решения о проведении Года театра, и мы счастливы, что он объявлен. Как член федерального оргкомитета Года театра, я могу сказать, что в стране пройдет более 700 крупнейших мероприятий. В Свердловской области сыграют более 100 премьер, но главное даже не премьеры, самая главная задача — дойти до каждого уголка региона, до мест, где нет театров. Поэтому мы задумали много встреч артистов со зрителями, они приедут в самые отдаленные города и села», — сказал председатель Свердловского отделения Союза театральных деятелей РФ, генеральный директор Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии Михаил Сафронов.

Церемонию открытия Года театра в Свердловской области благодаря возможностям виртуального концертного зала увидели жители 70 территорий региона.

«В Свердловской области есть территории, где нет профессиональных театров, но есть люди, которые всем сердцем хотят быть с нами. И мы через эти 70 виртуальных концертных залов будем в течение года демонстрировать лучшие спектакли, которые получили премию «Золотая Маска». Зрители смогут увидеть спектакли, которые составляют «золотой фонд» театральной жизни региона», — сказала министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина.

В день старта Года театра также состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Уральским государственным театром эстрады и Екатеринбургским государственным театральным институтом. Благодаря этому продолжится развитие сотрудничества Уральского театра эстрады и ЕГТИ в сфере культуры и профессионального образования.

Несмотря на то что профессиональные театры расположены только в восьми муниципалитетах Свердловской области, мероприятия, посвященные Году театра, прошли практически во всех территориях региона — на площадках местных домов культуры, музеев, библиотек, детских школ искусств.

Буфф vs миф: дуэль по-моцартовски

Моцарт опять на сцене, и это снова опера-буфф – как «Свадьба Фигаро» и «Дон Жуан», «Похищение из сераяля» и «Так поступают все»... Но не моцартовское произведение, а моцартианский спектакль в Свердловском театре музыкальной комедии. Новорожденная мировая премьера, созданная по заказу театра, в театре, специально для этого театра, впервые вышла к зрителю 14 декабря, на открытии Года театра. В этом новом году публика увидела «Моцарт vs Сальери» в первый раз 23 января. Театральная «комедия в двух злодействах» представляет, вернее, противопоставляет мифу об отравлении гения его великим соперником свою фантастическую музыкальную версию событий – смешную, увлекательную, сатирическую небывальщину. Словом, оперу-буфф.

Трудно найти среди музыкантов не-фанатов Моцарта. И уж наверняка таких нет среди создателей премьеры «Моцарт vs Сальери». Это: автор либретто Константин Рубинский, композитор Евгений Кармазин, режиссер Кирилл Стрежнев и дирижер Борис Нодельман. Поклонники знаменитых фильмов, книг, аниме и комиксов сочиняют собственные приключения любимых героев – фанфики. В Музкомедии «фанфик» сочинен профессионалами, виртуозно и

Девочки станут цензорами

своевольно, с фантастической раскованностью включившими в воссозданный моцартовский мир легенды и факты, реальных и оперных героев, музыку Моцарта, Сальери, стилизованные композиции, мелодии совсем других времен. И все это стало оригинальным музыкальным произведением, где первоисточник – Моцарт. В том числе и самого жанра, где и погони, и переодевания, и путаница, и комические положения.

Начало спектакля происходит там, где героев обычно настигает финал, – на небесах. Классики русской литературы наблюдают забавные действия других небожителей – Моцарта и Пушкина (Александр Копылов). Первый, прочитав «Маленькие трагедии», гонится за вторым с явным жела-

нием потрепать тому бакенбарды. Узнаваемые по бородам, усам и речам писатели-небожители, как

Сальери (Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ)

Моцарт (Евгений ТОЛСТОВ)

и на земле, продолжают спор об «отравителе» Сальери, каждый в своей манере. Толстой (Сергей Вяткин) философствует, Достоевский (Павел Дралов) настаивает, что орудие преступления – не яд, а топор, Чехов (Андрей Опольский) оценивает ситуацию с медицинской точки зрения, Гоголь (Александр Мезюха) развивает мистическую тему черного человека. Горький (Александр Потапов), как мальчик с удочкой на эмблеме голливудской студии DreamWorks, невозмутимо рыбачит до прямого к нему вопроса: «А был ли мальчик-то?» Тут-то и «буревестник» разражается страстным монологом о Моцарте-революционере, что, впрочем, не мешает ему наливать горькую в рюмочки небожителей и закусывать небесной манной кашей. Эта смешная затравка к последующему действию напоминает литературные анекдоты, приписываемые Даниилу Хармсу. Только здесь другая игра. Набегавшись за Пушкиным, Моцарт придумывает в пику тому собственное противоядие мифу об отравлении – антимиф.

Небеса уступают место графскому дворцу. Непостижимым образом, особым наклоном потолка и колонны устремляются ввысь (художник Максим Обрезков), и создается иллюзия огромного, залитого алым светом пространства. Конкурс на лучшего композитора! Этот конкурс действительно был в реальной истории, Сальери тогда победил. Но в опере-буфф состязание одновременно и перекликается с конкурсом в другой недавней премьере Свердловской музыкальной «Орфей & Эвридика», и влечет за собой непредсказуемые нереальные события. Уже знаменитая певица Катарина Кавальери (Ольга Балашова) с

Небожители обсуждают историю отравления

трогательным овечьим «ме-е-еканьем» исполнила произведение о божьем агнце «тоже композитора» Архиепископа (Анатолий Бродский). Уже она спела в другом костюме (певицу помещают в соответствующий трафарет, как это делают курортные фотографы) арию из оперы Сальери. Но тут является «отравленный» Моцарт, и все идет кувырком, не по плану.

Отрава некачественная? Как выясняется, Аптекарь (Владимир Смолин) с пьяных глаз перепутал

рецепт, а тайна противоядия к непонятому зелью ему неизвестна. В тайне до поры остается и основное занятие любителя хлебнуть – глава масонской ложи. А чему, собственно, удивляться?

Классическое квипрокво (кто или что вместо кого-чего) чем дальше, тем больше буйствует на сцене, соответствуя абсурду жизни. Сотрудницы веселого дома становятся деятельными чиновницами комитета по цензуре. Графиня (Светлана Кадочникова) в поисках кода любви, чтобы навсегда покончить с изменами Графа, неожиданно сама влюбляется в очаровательного жулика Арчибальдо (Никита Туров). А ведь поначалу они просто вместе таскали тяжеленный тайник из дома Моцарта, пилили его, как Шура Балаганов с Паниковским золотую гирю: «Пилите, Арчи, пилите...» А достав свиток и услышав мелодию (не ту, но тоже дивную), решили, что черт с ним, с графом. Катарина Кавальери, верная сопернику Моцарта, выходит в костюмных телесах рубенсовской Флоры, прикрытых цветочками – чтобы неприкрытой безнравственностью сорвать премьеру. Одаренная амбициями, но не талантом, пробивша-

Моцарт застал Розину (Юлия ДЯКИНА) за кражей партитуры

яся на сцену Матильда (Ирина Гриневич) потрясает публику до конвульсий от смеха и композитора Сальери до дрожи ужаса своим вокалом. Розина (Юлия Дякина), превратившаяся здесь в юную прекрасную китаянку, то выполняет роль шпионки и крадет партитуру, то является резвой служанкой, то открывает истинное лицо музы и спасительницы «кода гениальности». Будет и дуэль, сопровождаемая музыкой Чайковского, но без летального исхода. Резвый, кудрявый, как Керубино, Пушкин ловко удерет от композитора, и оба, наверное, посмеются там, на небесах. Артисты хора и балета (хормейстер Светлана Асуева, хореограф Лариса Александрова) мастерски «усугубляют» буффонаду. И виной всему Вольфганг Амадей Моцарт.

Моцарт (Евгений Толстов), не меняя изящества облика, «вдруг» с прежним обаянием начинает излагать злободневные (и тогда, и сейчас) благоглупости о безнравственности в театре, о засилье чуждого в культуре, о бездуховности, о необходимости запретить и то, и это ради спасения общества. «Проверить искусство на распутство! Создать комитет по цензуре!» Даже название венского торта «Захер» осуждено им за близость к ненормативной лексике. Дальше запретительный список можно продолжить, обратившись к сегодняшней ленте новостей. Такой «контроль» был и над Моцартом, испытавшим не только славу, но и хулу, и опалу. Это было и есть во все времена. «Кайзер одобряет!..» – волшебные слова. «Народ безмолствует», втихомолку крутит пальцем у виска, недоумевает, потом вникает. Ведь это говорит сам гений!

А гений, затеявший безумный розыгрыш, в какие-то моменты

Катарина Кавальери (Ольга БАЛАШОВА) и Граф (Николай КАПЛЕНКО)

удивленно убеждается, что этот его бред слушают, и слышат, и готовы поддержать. И моралист Архиепископ, и весельчак, чаровник, ловелас Граф (Николай Капленко). Впрочем, лишь до той поры, когда это «для народа» и не затрагивает их личный образ жизни. Замечательное мужское трио «Моцарт сошел с ума...» ставит «точку» в их одобрении и заявляет о решении обратиться к оппозиции – к масонам. Но и те, все-таки сильные и храбрые, празднуют

Звучит Lacrimosa...

труса: «А вдруг на ложу наложат санкции?»

Роковой Сальери (Игорь Ладейщиков) – в его музыкальной партии есть фрагменты в стилистике рок-музыки, должным образом исполненные. Единственный, кто по-настоящему страдает от самопредательства гения. Он, затеявший историю с отравлением, кается и раскаивается наедине с собой: «Я только смерти Моцарту хотел!» Получилось гораздо страшнее – Моцарт запрещает Моцарта. Сальери жить не может без его музыки. Жить без Моцарта – все равно, что играть оперное либретто как драматический спектакль: глупо, пошло, бездарно.

Но музыка звучит. Мерцают свечи. *Lacrimosa* примиряет, освещает и освящает. Моцарт и Сальери вместе. Миф не прикончить на дуэли, и даже после спектакля тот, у кого мобильник тренькает моцартовской мелодией, скажет: «Сальери? Он Моцарта отравил». Но гений и злодейство действительно две вещи несовместные. Гению нет дела до злодеев и дураков, те умрут, а он – бессмертен. Моцарт Моцарта не предаст. Если подобное с кем-то все же происходит, то это – нет, не Моцарт.

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 С Новым годом, Годом театра!**
- 2 Премьера**
Екатерина ШАКШИНА.
Буфф vs миф: дуэль по-моцартовски
- 6 Премьера | Спектр мнений**
Она в отсутствии любви и смерти
- 9 Премьера**
Екатерина ШАКШИНА
Стекланный дом-на-крови
- 12 Премьера**
Оксана ГАГАРИНА
«Я буду в вечности твоя!»
- 15 Сцена**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
«Клоп» – про тогда и сейчас
- 18 Лица**
Наталья НЕМОВА
Режиссер для зрителя, «раздвигающего границы»
- 22 Премьера | Впечатление**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Бриллиантовый дым – им дышали Киса и Ося
- 23 Лица**
Алла АЛИСОВА
Такая к музыке любовь
- 24 Лица | Юбилей**
Дарья АКСЕНОВА
Он не обманет ожиданий, или Неожиданный Капленко
- 26 Событие**
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
Тридцать сказочных лет и тридцать балетных сказок
- 32 Имя в истории**
Вера ВОЛЬХИНА
В чем богатство актрисы?
- 34 Память**
Вера ВОЛЬХИНА
Земную жизнь прошел до половины...
- 37 Память**
Андрей ДУНЯШИН
Игра с энергией удара саблей
- 40 Форум**
Наталья ДРУЖИНИНА
Культура Урала созвучна культурной столице
- 43 Год Бажова**
Юлия ВОРОНИНА
Отметили с аншлагом
- 44** Юлия ВОРОНИНА
Иди и смотри. Читай
- 44** Татьяна КОНОНОВА
Дружили два Петровича
- 46 Премия**
Андрей ДУНЯШИН
«Бажовка» в год Бажова
- 48 Лица | Юбилей**
Ксения ШЕЙНИС
Парадоксы счастья
- 52 Музыка | Юбилей**
Максим КРИВЕНЦЕВ
Романс – это лакомство для души, которое не приедается никогда
- 54 Музыка | Конкурс**
Ольга ЕПИФАНОВА
Собрались с духом!
- 56 Музыка | Память**
Ольга КРЮЧКОВА
Авет Тертерян: с любовью к Екатеринбург
- 59 У экрана | Память**
Татьяна ГАЛЕНЦОВА
Многогранный Барас Халзанов
- 60 У экрана**
Юлия МАТАФОНОВА
«Опять говорю о России»...
- 63 У экрана**
Александра ТРУХИНА
«Снимая кино, надо работать со зрителем»
- 66 Область культуры**
Татьяна ГАЛЕНЦОВА
Идем на рекорд!
- 68 Выставка**
Андрей БОРИСОВ
Послесловие в фотографиях
- 70 Выставка**
Кира ОСИПОВА
«...И из собственной судьбы я выдергивал по нитке»
- 72 Выставка**
Ольга ПИЧУГИНА
«Поиск веры» на грани границ
- 75 Лица**
Алексей МОЛЧАНОВ
Станок, резец, перо...
- 76 Что читаем**
Андрей БОРИСОВ
Какой он, мальчишеский бог?
- 78 Что читаем**
Евгений ИВАНОВ.
CD... и слушай
- 80 Событие**
Ирина ВИНКЕВИЧ
90 лет с именем Чайковского

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 1 (67)

Январь 2019 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор

Екатерина ШАКШИНА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИН № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Телефон/факс (343) 253-79-36

E-mail: kumagazin@bk.ru

Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Электронная версия журнала на сайте

[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620990 Екатеринбург,

ул. Тургенева, 13

E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

30 января 2019 года

Выход в свет

7 февраля 2019 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Она в отсутствии любви и смерти

«Железнова Васса Мать» М. Горький. Свердловский государственный академический театр драмы. Режиссер-постановщик Уланбек Баялиев. Художник-постановщик Евгения Шутина. Композитор Фаустас Латенас. Художник по свету Тарас Михалевский. Премьера состоялась 26.10.2018 года.

НАТАЛЬЯ ПОДКОРЫТОВА:

— Сочетание цветов в сценографии «Вассы» — удушливо-серое, черное с яркими, очевидными красными акцентами — в психологии трактуется как подавление жизни. И этот посыл пульсирует, посылая в пространство знаки-символы, метафоры, прямые указания: одинокое безжизненное дерево, уходящие братья Железновы, неродившиеся дети, огромный крюк, который не может оставаться безучастным, собственно гроб... Центральная фигура спектакля — черная Васса. Кабаниха нового времени. Антипод Аркадиной. (Три матери на сцене театра драмы, сыгранные Ириной Ермоловой). Черная

Васса — Ирина ЕРМОЛОВА

Железнова, как и всегда у актрисы, не одноцветная, не однозначная. Она — дающая жизнь и отнимающая ее, хватаящая за жизнь и обрывающая ее. За

черными одеждами железной Вассы — уловимо страдающее, кающееся, взывающее к надежде. И она, надежда, тонюсенькой ниточкой проскальзывает: где гроб стоял, там стол стоит. Ну не стол, а всего лишь ящики. С красными яблоками. А яблоки — плоды дерева жизни...

НАТАЛИЯ ЩЕРБАКОВА:

— Спектакль поставлен в метафизическом ключе, вне исторической и бытовой достоверности. Современным его делает разлитое в атмосфере мироощущение тотальной вражды между близкими людьми. Режиссер актуализирует пьесу Горького через романтическую стилистику, чему способствует отточенная красота пластического решения. В придуманном сценографом пространстве подо льдом бушуют страсти, и ждешь, что герои заговорят пятистопным ямбом. Вневременное звучание создает музыка. Актёрский ансамбль сбалансирован по краскам, выдержан в тональности умного психологического театра. Васса, в отличие от об-

Сцена из спектакля

щепринятых трактовок, лишена однозначной цельности: это красивая, сильная, породистая женщина, снедаемая внутренним холодом. Роль раскрывает в Ирине Ермоловой потенциал недюжинной трагической актрисы. Гротескные характеры сыновей Вассы Павла (Игорь Кожевин) и Семена (Антон Зольников), словно проекции внутренних демонов героини, замыкают сюжет о женской власти и мужском упадке.

АЛЕКСЕЙ КОКИН:

— Формализм спектакля меня не смущает: он и красив, и содержателен. Хотя символы могли и не быть столь предсказуемыми: если во втором действии появляются яблоки, то ближе к концу они, как то ружье, обязательно должны «выстрелить» — красиво рассыпаться по сцене вместе с иллюзиями героев (вся Россия наш сад?). Недостаток эмпатии (а кому сочувствовать, кроме доведенной до самоубийства Липы?) искупается величественным крахом титульной героини. Ирина Ермолова — Васса — сразу задает масштаб античной трагедии,

Сцена из спектакля

поддержанный мощной, но не назойливой музыкой Латенаса. Тем непонятнее, почему излюбленный композитор Туминаса для коды выбирает городской шансон в исполнении мизантрического трио «сильных женщин», безжалостно возвращая нас в Нижний Новгород Алексея Пешкова. Эстетизм уводит от важной и для самого Горького нравственной оценки хозяйкиных злодеяний. Противоречие морали и красоты, кажется, однозначно решено в пользу красоты и целесообразности.

Ну что ж, свои мотивы и у Медеи были. Впрочем, и у Кабанихи тоже.

ГАЛИНА БРАНДТ:

— Самым притягательным в спектакле оказывается жуткое напряжение между совершенной эстетикой — то прекрасного, то безобразного — сотворенного на сцене мира и непреложностью смерти, присутствие которой проникает во все его поры. Где-то в глубине сцены умирает муж Захар. И об этом здесь не только говорят — его тяжелые вздохи, полувсхлипы-полустоны пронизывают все действие первого акта (звуковой дизайн Руслана Кнушевицкого). Так же, как действие второго пронизывают тихие шаги бродящей между персонажами мертвой Липы с нерожденным младенцем на руках. Но главным, конечно, оказывается история Вассы, ее отношений с детьми. Кто она, Васса? Страшная, хитрая, жестокая — и несчастная, страдающая, любящая. В спектакле нет однозначной оценки. Есть другое: внезапное осознание, что материнство — не природное, не инстинктивное, не

Сцена из спектакля

раз и навсегда данное чувство женщины к своим детям. У нее есть право любить и не любить их, прощать и не прощать. Так, по сути, умирает в финале спектакля «материнство» — один из главных концептов русской культуры.

ЕЛЕНА ИЛЬИНА:

— В мире, талантливо придуманном сценографом, существует семья Вассы Железновой (блестящая работа Ирины Ермоловой), чьими благими намерениями этот дом стал адом. Под ее указующим перстом живут те, чьим жизням она хозяйка. И как красива она, и как страшна в помыслах и делах своих! Режиссер предложил актерской команде особый способ пластического существования. И постепенно этот танец становится похож на конвульсии. Сочетание прозрачности декораций, почти кукольного изящества персонажей с плотностью их внутреннего переживания вырастает в ощущение неизбежности трагического финала. Спектакль не дает оценок героям, не фокусирует внимание на конкретных взаимоотношениях, в нем прос-

Сцена из спектакля

то звучит дыхание неизбежной смерти: семьи, родственных и любых других человеческих связей, материнской любви, милосердия. И если, по словам режиссера, «Васса — это сама Россия в эпоху смены власти. Кто теперь будет ею править, как сложится судьба ее детей?», то финальная беззвучная песня Вассы и Людмилы, наверное, и есть ответ.

ТАТЬЯНА ФИЛАТОВА:

— Посреди сцены — дерево, под ним — Женщина-Мать,

ветви — руки ее, плоды — внуки, которые — рожденные и не рожденные — раскатятся потом в финале, уйдут... Все в серо-черном, только яркими жуткими всполохами — красные капли: в занавесях, подоле юбки, кукле-Петрушке, платке на шее, детской лошадке. Люди движутся в страшном танце, будто давно уже не живут, а может быть, и не жили: то срываясь, то замирая... Спектакль стильный, резкий, современный, холодный. С ощущением обреченности с самого начала. Все персонажи даны как будто через призму видения Вассы: слишком вычурны, театрально-изломанны. Слово изуродованы. Мужчин здесь будто вообще нет: или бесплодные, или больные, или умершие. Ушел Хозяин-Муж. Остались бездарные и неполноценные. Сыновья — дети, которые никогда не вырастут. Надежда только на дочерей. Они так и замирают в финале: втроем. Обняв Мать, сплеться — ветвями. Все было ради детей. Но что-то пошло не так. Эти девочки станут взрослыми. Матерями. Зашумит ли листвою Древо жизни?

Сцена из спектакля

Стекланный дом-на-крови

Премьера «Железнова Васса Мать» состоялась в академическом Театре драмы еще осенью. С тех пор постановка Уланбека Баялиева первой авторской версии пьесы Максима Горького не потеряла премьерного блеска и свежести открытия знакомого-незнакомого классика. Сегодня – это впечатления от спектакля, показанного в Свердловской драме 25 января.

Сцена из спектакля

Дом Железновой не соответствует фамилии. На сцене он выстроен из прозрачных перегородок, сплошь углы, простая геометрия кубистических композиций русских авангардистов начала XX века. Черный лакированный прямоугольник гроба с красной обивкой внутри. Спрятанная тайна крови. Черное платье – запланированный траур. Отложенная смерть. «Решительный, а умереть не решается». Хроменькая, униженная, облапанная всеми мужскими ручищами домочадцев, Липа (Екатерина Соколова) решилась. Из железа здесь только крюк для люстры, который станет избавителем горничной Липы,

казнившей себя за детоубийство. Дом стоит на крови ее ребенка. Прижитого, незаконного, неправильного. Внука Железновой.

В стеклянном доме не кидаются камнями. Грубые слова-булыжники вольно летают по дому. Здесь был убит новорожденный ребенок. За каждым обитателем «скелет в шкафу», на каждого «компромат». Конфузить публично – ни-ни, значит враг семье. «Единокровные мои жулики» – говорит Прохор Железнов, а дом наполняют глухие потусторонние вздохи Захара Железнова, словно умирающий уже в аду.

В доме холодно, не для российского климата эти стеклян-

ные перегородки. Васса (Ирина Ермолова) поднимает руки к светлому снопу летящих снежинок – греется под снегом. Ей теплее здесь, на краю сада, у заснувшей одинокой яблони. А дома – чашка горячего чая и очередной горяченький скандал. Пьют чай, едят из плошек что-то красное и черное (икру?), прикладываются к бутылке – и втихушку, и не стесняясь. Сквозняком выносит на середину комнаты Людмилу (Ольга Мальчикова), отчаянно веселую, невесело хохочущую, бесстыдно танцующую что-то испанское перед дядюшкой-любовником.

Железнова Васса Мать – без точек и запятых, как женское имя собственное, где каждое из имен отражает ипостась личности. Ирина Ермолова наполняет этот триединый образ выразительными подробностями состояний своей героини. Железнову играет спокойно, жестко, строго, это воин домашнего фронта, стратег и тактик, всегда с прямой спиной. Ее красивая Васса предстает в неожиданных от-

Васса (Ирина ЕРМОЛОВА)

кровениях, без надрыва, с привычной горечью неудавшейся личной жизни. А ее Мать лишена, в отличие от другой горьковской матери Ниловны, материнского смысла жизни — быть с сыном, когда он неправ и прав, когда за него до смерти страшно и до слез гордо, когда от опасности уберечь невозможно, но можно заслонить любовью. Сыновья не удались. Мать у Ермоловой не равнодушна ни к кому из детей. Жесты-касания «детских» голов и плеч красноречивее ласковых слов, которых она, честная, почти не произносит. Но ее материнские чувства живут в том огромном диапазоне от ненависти до любви, между которыми вовсе не шаг, а годы крушения надежд.

Мужчины в спектакле действительно «никчемушники». Слабые, неумные, жалкие. Даже Прохор (Борис Горнштейн) с его бравой походкой, с его победным «Бум!», с его бесшабашностью гуляки, героя-любownika и «врага семьи» тоже болен и уязвим. Как дитя, он расстраивается от крушения брутального имиджа: парик неловко слетел и открыл тайну — лысину...

Озлобленному Павлу (Игорь Кожевин) мало самому горевать от хромоты, некрасивости, нелюбимости. Ему надо, чтоб и другие страдали. Кукла Петрушка, красная, звенящая, уродливая, с которой не расстанется Павел, — его alter ego. Этому Петрушке он устроит совокупление с белой птицей, убитой на голубятне дядюшки. Жена Людмила брезгует, отказывает в близости, путается с дядей Прохором — так вот вам: Петрушка отомстит, изнасилует голубицу в страшном кукольном театре Павла.

Такой с виду приличный, с безупречным проробором в при-

Сцена из спектакля

ческе Семен (Антон Зольников) сплетничает про брата с удовольствием, как про соседа, и все его существо искорежено скрытым недугом: «шарнирная» пластика, шаги на цыпочках, дурацкое «Ю!..» — одним звуком выраженная мечта о ювелирном магазинчике, конвульсивные подергивания марионетки в руках неумелого кукловода. А кукловод — жена Наташа (Юлия Костина), скромница-тихушница с нескромными эротическими фантазиями, недобрая правдолюбка-истеричка. Даже уп-

равляющий Михайло Васильев (Константин Шавкунов), выделяющийся среди мужчин дома Железновых «нормальностью», деловитостью, неформальными отношениями с Вассой, не восполняет мужского вакуума в прозрачном доме — непоправимо зависим и столь же несчастен.

Кривое отражение их «мужественности» — дальняя родственница Дунечка, соглядатай и доносчик не столько по приказу, сколько по душевной склонности. Знание чужих тайных мер-

Анна (Татьяна МАЛИННИКОВА), Людмила (Ольга МАЛЬЧИКОВА)

зостей — своего рода компенсация для приживалки и особое удовольствие хотя бы так почувствовать свою значимость. Дунечку играет мужчина — Алексей Агапов.

Стеклянные стены никого не обогреют и не спрячут. Несчастливы и нелюбимы все, даже те, кого вроде бы любят. Анна (Татьяна Малинникова) со своей гордой осанкой, яркой красотой — видимо, копия Вассы в молодости. Она так же умеет держать спину и дистанцию, понимает всех и никому не доверяет и так же обожглась, выйдя — по любви! — за солдафона-пьяницу. Людмила, которая любит Вассу, «волшебную маму», просто хочет жить — не с Павлом или Прохором, а просто жить с начала, но...

В актерском ансамбле спектакля каждый на своем месте и точно участвует в создании метафоры бездонного несчастья. Такая, казалось бы, камерная домашняя драма. Однако материнский дом, из которого все рвутся в «большой город», где

Луна (Екатерина СОКОЛОВА) и управляющий Михайло Васильев (Константин ШАВКУНОВ)

Павел (Игорь КОЖЕВИН)

Мать — сирота при живых детях, в этом спектакле куда больше, чем пространство семейных дразг, крупнее, чем место действия персонажей частной истории.

«Дети — живые цветы земли», «Дети солнца». В этом горьковском афоризме, в титуле горьковской пьесы названа тема, которая его волновала, не давала покоя всю писательскую и реальную жизнь. И в «Вассе». Солнце не светит, до весны не дожидать. Васса, умевшая украшать землю в своем саду, произвела на свет людей, которых трудно любить, еще труднее ненавидеть, и невозможно бесстрастно мириться с тем, что они такие, какие есть.

Яблоневые цветочки осенью стали плодами, зимой яблоки сложены дома в ящики. Железнова Васса Мать называла детей наследниками. Как дети зимы, лишённые надежды и наследства, яблоки раскатятся с каменным стуком по сцене в разные стороны. Красные портьеры наконец-то закроют прозрачные стены. Не подслушать, не подсмотреть. Стеклянный дом-на-крови не выживет, сад станет сухим деревянным адом? Хриплая, на сорванных связках пропетая песня

задушенно умирает в объятьях трех женщин. В финальной трагической сцене Васса, Анна и Людмила похожи, как сестры, и, как родные, наконец-то близки.

Есть у Горького небольшая повесть «Жизнь ненужного человека» — о сироте, который находил утешение и поддержку в одном слове, когда-то сказанном матерью: «Пройдет». Может быть. А по сцене пройдет и вернется призрак девушки с мертвым ребенком на руках.

В финальной сцене Васса (Ирина ЕРМОЛОВА), Людмила (Ольга МАЛЬЧИКОВА) и Анна (Татьяна МАЛИННИКОВА) похожи, как сестры...

«Я буду в вечности твоя!»

В Уральской консерватории раскрылась главная театральная интрига сезона. На сцене Большого концертного зала УГК состоялась премьера «Франческа да Римини» – одноактной оперы С. В. Рахманинова на либретто М. И. Чайковского. В основу сюжета положена трагическая история неразлучных влюбленных из итальянского города Римини, получившая известность благодаря эпизоду «Божественной комедии» Данте и ставшая впоследствии «вечным сюжетом» в европейском искусстве. Сочинение редко исполняемое, в Екатеринбурге «Франческа» поставлена впервые.

Созданная в 1904–1905 годах, в период дирижерской работы Рахманинова в Большом театре, она была представлена там же в январе 1906 года под руководством автора. В силу разных причин сценическая судьба «Франчески» оказалась не слишком успешной. Но, как и всякое творение гения, данная опера по праву заслуживает внимания.

Стратегические установки Оперной студии при Уральской консерватории с момента ее основания в начале 1990-х годов и до настоящего времени остаются неизменными. Во главе угла – сохранение традиций уральской оперной школы, а также создание условий для профессионального «старта» молодых исполнителей. Достижением студии следует считать высокий уровень организации постановочного процесса, при котором подготовка спектаклей (учебных по сути) приближена к реальной театральной практике. Благодаря слаженной работе постановочной группы и участию приглашенных исполнителей-профессионалов на суд публики выносятся не ученические пробы, а полноценные оперные спектакли, впечатляющие и музыкальной стороной, и оригинальностью режиссерских решений, и, что немаловажно, – достойным оформлением сцены и красивыми костюмами. По словам художественного руководителя студии, режиссера-постановщика Павла Коблика, держать такой уровень без помощи «извне» было бы невозможно. Вот уже пять лет неизменное содействие консерватории оказывает Некоммерческий фонд развития и

поддержки Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского, а нынешний спектакль воплощен в жизнь также благодаря гранту губернатора Свердловской области.

Важнейшая особенность Оперной студии УГК, выделяющая ее среди прочих театральных проектов, – ориентация на малоизвестные широкому зрительскому кругу оперные произведения. Так, в разные годы здесь увидели свет рампы «Дидона и Эней» Пёрселла, «Умница» Орфа, «Соловей» Стравинского и некоторые другие оперы, ранее на Урале не ставившиеся. Продолжением этого ряда стала «Франческа да Римини» Рахманинова – последняя из трех опер композитора.

Франческа – Диана БЕЛОЗОР

На постановку «Франческа да Римини» руководителей Оперной студии Уральской консерватории подтолкнула круглая дата – 145-летие Рахманинова, отмечавшееся в 2018 году. Думается, этот спектакль стал достойным приношением к юбилею композитора. Достойным прежде всего потому, что постановщикам удалось охватить многие ключевые темы рахманиновского творчества – трагедия личности, попавшей в водоворот страстей, борьба жизни и смерти, искупление возвышающей силой чувства. Само воплощение этих тем оказалось на редкость сбалансированным в плане сочетания приемов современной режиссуры и аутентичности, корректности по отношению к авторскому замыслу и музыкальному тексту произведения.

Несмотря на камерность состава, «Франческа да Римини» требует такого сценического решения, при котором визуализация атмосферы дантовского «Ада» была бы и впечатляюще-натуралистичной, и в то же время не мешала восприятию музыки. Партитура «Франчески» наполнена масштабными симфоническими эпизодами, раскрывающими суть происходя-

щего действия, что убедительно подчеркивают постановщики, помещая оркестр и дирижера на сцену. Оркестр здесь – главное действующее лицо, держащее на себе драматургическую нагрузку.

Усиление роли оркестра заметно и в том, что в программу премьеры было включено исполнение симфонической поэмы Рахманинова «Остров мертвых», прозвучавшей в первом отделении вечера, перед оперой. Выбор именно этого опуса в качестве «пары» для «Франчески», конечно, был неслучайным и содержал в себе, по словам дирижера-постановщика Сергея Царегородцева, идею «пролога к прологу». Прокомментировал задумку и режиссер: «Для нас очевидной стала объединяющая эти произведения тема жизни и смерти. В поэме «Остров мертвых» предвосхищается некий катарсис, необходимый после «Франчески». Действительно, мрачные образы рахманиновской поэмы, овеянные символикой смерти (ее знаком здесь выступает средневековый напев «Dies irae», интонационно близкий теме оркестрового вступления к прологу оперы), а также контрастные лирические эпизоды оказались созвучны ее

содержанию, драматургической концепции.

Апеллируя к типологии оперной режиссуры, предложенной музыковедом Евгением Цодковым, отнесем описываемую постановку «Франчески да Римини» к типу «музыкально-поэтического символизма». На такое определение наталкивает, прежде всего, заметная условность в использовании внемузыкальных средств – света, цвета, ритмопластики, – сопряженных с музыкальной составляющей, усиливающих ее. Аскетичные декорации, дополненные изображениями на экране задника готических колоннад, мозаик и прочих «атрибутов эпохи», смысловая работа со светом и цветом (выразительные контрасты красного и белого, небесно-голубого и черного) – все это открывает простор для зрительского воображения и дает повод к различным интерпретациям.

Пространство загробного мира, изображенное в прологе и эпилоге оперы, характеризуется мистическими и визионерскими коннотациями, что наводит на параллели с жанром видения, лежащим в основе литературного прототипа оперы – «Божественной комедии» Данте. Данная

Данте – Кирилл ЗАЙЦЕВ,
Тень Вергилия – Александр ГУРВИЧ

параллель сближает спектакль и первоисточник. Вместе с тем в постановке ощутимы отсылки к изобразительному искусству, в частности, к Гюставу Доре и его иллюстрациям к «Божественной комедии». Эти отсылки прослеживаются, например, в сцене пролога, когда на окутанной адским пламенем скале выступают фигуры Данте и Вергилия, оцепеневшие перед морем людских страданий. Показательно, что их роли решены как пластические (певцы-солисты находятся за сценой). Дополняет идею «картинной визуализации» включение в сценографию танцев демонических существ, созданных артистами танцевальной компании «Окоём».

Музыкальное воплощение «Франчески да Римини» порадовало прежде всего яркими дебютами. Симпатии зрителей привлек дуэт Франчески и Паоло в исполнении студентки третьего курса Дианы Белозор, выступившей в первом премьерном составе, и студента третьего курса Андрея Денисова. Образ красавицы-итальянки, созданный Дианой Белозор, отличается особой естественностью и предстал в эволюции: от

Сцена из спектакля

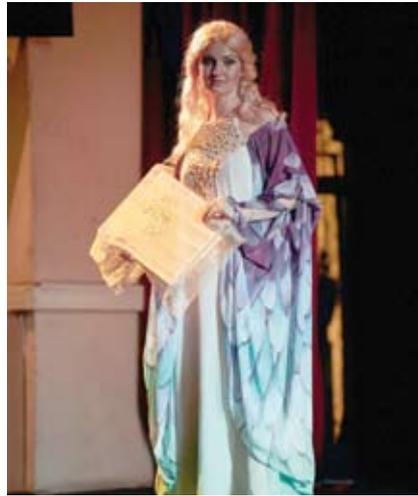

Франческа – Диана БЕЛОЗОР,
Паоло – Андрей ДЕНИСОВ

девически-хрупкого, ангельского до романтически-страстного, чувственного.

Другая исполнительница партии Франчески – Ольга Семенищева (в недавнем прошлом выпускница Уральской консерватории, а ныне солистка театра Урал Опера Балет) – поразила глубиной и трагичностью образа своей героини: уже в первой картине (сцена с Ланчотто) чувствовалась ее волевая и свободолюбивая натура, скрываемая под маской замкнутости и отстранения.

Но уже во второй картине, в сцене с Паоло, Франческа словно оживает, вся сила ее любовного чувства прорывается нару-

Франческа – Ольга СЕМЕНИЩЕВА

жу. В ариозо «О, не рыдай, мой Паоло!», полном нежности и сладостного лиризма (в музыкальном отношении это – одна из красивейших страниц оперы), она предается мечтаньям, и на словах «В лазури светлого эфира я буду в вечности твоя!» кажется, что душа ее, подобная птице, возносится ввысь, к свободе и свету. Вокалистке удалось раскрыть сложную грань образа Франчески – безмерность любви, сопряженной с жертвенностью, принятием трагического удела.

Партию ревнивца Ланчотто в обоих премьерных спектаклях исполнил баритон Александр Краснов – солист нашего оперного театра, в прошлом также

выпускник вокальной кафедры Уральской консерватории.

Образ грозного военачальника в воплощении Александра Краснова предстал во всей противоречивости, вызывая у зрителя одновременно и отторжение, и сострадание. Непреодолимый гнев и склонность к насилию в нем уживаются с отечески-нежной любовью к Франческе. В зависимости от смены душевных состояний Ланчотто, воспринимается по-разному и красный цвет на его одежде: кровь ли это загубленных душ или следы его собственных ран, свидетельствующие о страданиях и одиночестве, не знавшем счастья взаимной любви?

Непостижимость человеческой природы в ее стремлении к идеалу, тонкость грани между грехом и святостью, вечностью и небытием – интонации, которые остаются звучать за финальными тактами оперы. Спектакль «Франческа да Римини» привлекает своей человечностью, неподдельной искренностью, глубиной прочтения авторской концепции. И самое главное, несмотря на трагический финал, он все же дарит зрителю столь необходимую эмоцию просветления, катарсиса.

Франческа – О. СЕМЕНИЩЕВА, Ланчотто – А. КРАСНОВ

Финальная сцена из спектакля «Франческа да Римини»

«Клоп» — про тогда и сейчас

В Новоуральском театре кукол «Сказ» поставили «Клоп» В. Маяковского. И, хотя журнал уже рассказал коротко об этой премьере, мне кажется (особенно в Год театра), спектакль стоит того, чтобы к нему вернуться и поговорить еще раз. В театре, который очень давно работает в небольшом закрытом городе и почти исключительно для маленьких зрителей, сменяя одну сказку другой, появление спектакля для взрослых — само по себе событие не рядовое: последний раз такое случилось в 1983 году. Справедливости ради отмечу, что шагом к освоению драматургии для зрителей постарше — подростков — стала два года назад постановка спектакля «Черная курица» В. Погорельского.

На создание во всех отношениях экспериментального спектакля «Клоп» театр получил деньги в рамках проекта «Культура малой родины», что позволило пригласить в Новоуральск сильную группу постановщиков, каждый из которых — лауреат национальной театральной премии «Золотая Маска». К тому же театр кукол приобрел, наконец, новое световое и звуковое оборудование, что помогло художнику-постановщику Захару Давыдову (Санкт-Петербург), видеохудож-

Из жизни насекомых. Сцена из спектакля

Афиша

Говорящие элементы оформления

нику Юлии Михеевой из Москвы совместно с режиссером спектакля, заслуженным артистом РФ Александром Бороком (Челябинск) и композитором Андреем Занога (Москва) «отпустить» фантазию, дать волю воображению и предложить сложное и впечатляющее сценическое решение пьесы, написанной Маяковским в 1928 году, в пору НЭПа в России.

Зазвучала ли она современно в спектакле новоуральских кукольников? С уверенностью говорю: да, поскольку хорошо известный, казалось бы, текст через придуманную постановщиками театральную форму открылся сегодня актуально и свежо. Спектакль «полнометражный», он длится два часа, и начало его, и антракт тоже не совсем обычные. Зачин: три актрисы в фойе театра в окружении публики, в современных костюмах, но с

деталью прошлого стиля (перчатки-митенки, например), непрерывно танцует, читают рэп-тексты Маяковского и свои, где встречаются в том числе и реалии конкретного места — на что новоуральские зрители реагируют особо.

Так с первой минуты задается настрой. После пяти минут плотного действия в фойе в непосредственной близости и контакте со зрителями, спектакль продолжается в зале и на сцене. Персонажи пьесы из «прошлого» и «будущего» еще не раз появятся из глубины зала, словно связывая времена и соединяясь с публикой, становясь ее частью — прием не новый, но в данном

конкретном случае абсолютно оправданный замыслом.

Сценографическое решение лаконично, образно, сценическое пространство функционально, оно превосходно обжито и освоено актерами. На сцене — огромная Лупа — именно с большой буквы, как отдельный и главный смысловой персонаж-образ: «Театр — не отражающее зеркало, а увеличивающее стекло». Столь же масштабны Очки с толстыми линзами — как необходимость пристального рассматривания. Здесь также прозрачный стакан и бутылка с лесенкой внутри. Стакан и бутылка будут неведомым образом то наполняться жидкостью знакомого содержания, то опустошаться незаметно для глаз. По верхней части портала бегущая строка — для информации и отбивки частей действия. На ней перед антрактом появляется сообщение о пожаре, и звучат настоящая пожарная сирена и голос, призывающий всех «покинуть помещение!». Наверху же и в глубине сцены — объекты для видеопроекции: белые шары-планеты, висящие в произвольном порядке на разной высоте, и экран. На них периодически появляются несколько искаженные, но узнаваемые лица актеров — исполнителей. Многочисленные технические придумки и виртуозная работа со светом позволяют творить чудеса, без которых немислим театр, и более всего — театр кукол. Здесь мы можем рассматривать укрупненные и, кажется, автономно живущие детали лиц — глаза или говорящий рот, брови и нос...

Но самое впечатляющее — это, несомненно, крохотные, превосходно придуманные художником и изготовленные мастерами куклы и эффект их

Сцена из спектакля

укрупнения, возможность пристального разглядывания жизни крохотных существ — людей-насекомых (Кafka где-то рядом). Хотя и куклы большие, человекоподобные, управляемые артистами, придуманы так, что берет оторопь, а иногда и жуть от реальности оживления.

Интенсивность происходящего на сцене и метраж спектакля предполагали антракт. Но, как было сказано, постановщики использовали это необходимое для перестановки на второе действие время не менее изобретательно. В течение 21(!) минуты зрителям некогда скучать

или слишком отвлекаться — в фойе на огромном экране продолжают дискуссия и принятие решения о необходимости оживления единственного уцелевшего человеческого индивидуума. Диалог ведут две загадочные фигуры — то ли космонавты в невесомости, то ли инопланетяне, то ли преобразенные насекомые с остатками прозрачных крылышек. Вращается воронка — лабиринт-коллайдер, идет время, доносятся тексты-обозначения несущегося времени из политических речей, статей и дискуссий, где авторский текст перемежается с современным языком и с вкраплениями новостей из жизни Новоуральска, что вызывает особое удовольствие и смех зрителей. (Хорошо, что постановщики соблюли меру в осовременивании и однозначных подсказках).

Второе действие начинается после прозвучавшего Постановления, разрешающего ожить для изучения прошлого того самого индивидуума, что был извлечен из глубины при подготовке строительного котлована. Каждую сцену здесь можно описывать долго и подробно. На глазах происходит магия оживления неживой ма-

Сцена из спектакля

терии — главного «оружия» и цели артистов театра кукол. И не просто придания кукле человеко- и жизнеподобия, но наделение ее (их) индивидуальными и одновременно обобщающими чертами. «Оживленный» в спектакле носит явное сходство с Лениным (Андрей Данченко), постановщики и не скрывают этого, добавляя еще узнаваемых деталей в костюм (кепка) или в обстановку (зеленая лампа). Не случайно — слишком значимая фигура для отечественной истории. Но целый ряд придумок расширяет рамки конкретики. Отличными получились у художника и артистов Старик и Старуха — очевидцы-свидетели, которые «еще блох застали, не только клопов».

Работа над спектаклем потребовала очень серьезных усилий, физической и эмоциональной отдачи от артистов, и к чести театра актеры вновь подтвердили высокий уровень индивидуального мастерства и умение работать в ансамбле. Они столкнулись с многими сложностями в стремительном произнесении массивов текста, с исполнением сразу нескольких ролей с длительным пребыванием в гриме и костюмах,

Вот такой Ленин

очень эффектных, но и весьма нелегких в работе.

В итоге описанные и весьма смешанные поэтом реалии его времени и герои — носители ненавистной ему философии — оказались (к сожалению!) актуальными поныне. Пошлость, бескультурье обывателя, предательство в любви (линия Присыпкина и Зои), спекуляция на святом: «Мы воевали, за что боролись?!», «Хотим отдохнуть у тихой речки», «Давай изячную жизнь!..» Партийное идолопоклонство, холуйство и чванливость любыми путями делающих карьеру «клопов» —

разве это исчезло из жизни? Нет, переползло в день нынешний вместе с живучими паразитами. Тема насильственного переделывания человека радикальным путем коррелируется с булгаковским «Собачьим сердцем» и с сегодняшним знанием катастрофичности революционного, а не эволюционного развития истории.

Комедия «Клоп» нашла талантливое современное воплощение на сцене новоуральского кукольного театра — как предупреждение новым поколениям, послание от гениального русского поэта XX века Владимира Маяковского, который любил «прямо сказать, кто сволочь» и делал это «прямо, грубо, зримо».

Отмеченные при обсуждении после одного из премьерных спектаклей недостатки носят, как хочется верить, временный характер и должны будут нивелироваться (а что-то просто уточнится) в ходе проката.

Думаю, эту постановку можно без преувеличения отнести к серьезным удачам театра, назвать значимым событием в истории его творческой жизни.

Сцена из спектакля

Режиссер для зрителя, «раздвигающего границы»

Творчество екатеринбургского режиссера Ирины Павловой привлекает театралов разных поколений новым форматом сценического действия на сломе традиций, на стыке жанров. Ирина Павлова – лауреат губернаторской премии за выдающиеся достижения в области литературы и искусства (2012). На ее счету спектакли «Вешние воды», «Слуги», «Морфий», «Чайка», публичные читки пьес, проект «Летающее кабаре» и многие другие постановки, в том числе и за рубежом – в Израиле. В екатеринбургских проектах задействованы артисты ТЮЗа, Театра драмы, Театра кукол, Камерного театра и Театра эстрады. Об этом авторском театре – наш разговор с самим его автором Ириной ПАВЛОВОЙ.

Ирина ПАВЛОВА

– Ваши спектакли все – очень разные. Как бы вы определили направление своего творчества?

– Я бы не стала пафосно называть свою деятельность: «мое творчество». Работаю в разных жанрах и на разных площадках – в том числе и на очень крупных. У меня есть опыт постановки больших шоу. Некоторое время трудилась режиссером Уральского народного хора на огромной сцене ДК имени Лаврова и была режиссером-постановщиком в Театре эстрады. И мне очень нравится делать постановки красочные, многоходовые, с привлечением многочисленных артистических ресурсов и большой партитурой – свет, звук, пластика. Я как режиссер могу взять любую задачу. В этом смысле – хоть ледовое шоу, хоть камерная песня. Мне интересно как раз чередование разных задач и форматов.

– У вас высшее музыкальное образование, но все-таки вы пришли в режиссуру...

– Считаю, что консерватория сама по себе дала мне очень хорошее режиссерское образование. Этой мысли я в свое время нашла подтверждение в одном из интервью Мейерхольда, в его высказывании, что именно изучение музыки дает в результате глобальное режиссерское мышление. Я на самом деле считаю, что музыку надо изучать всем, потому что там есть выходы в совершенно разные виды деятельности.

Музыка – она же и математика, она же и логика, и основы композиции, ритма. Вообще первоосновы мироздания – они все в музыке и из музыки и закодированы там довольно точно. Это наиболее абстрактный вид искусства. А второе мое высшее образование – режиссура. Творчество нужно, чтобы душа

«Летающее кабаре»

горела, мозг кипел, плюс хочется воплощения своих амбиций. Это очевидно. Но я нашла для себя и неочевидный ответ. Для меня творчество — это способ ускорить мышление и ответить себе на судьбоносные вопросы, по-настоящему серьезные. Только через творчество можно проникнуть в то, что называется «точка боли», многое понять.

— **Вы ставили и Чехова, и Тургенева, и Булгакова... Что же влияет на ваш выбор материала?**

— Наверное, стремление к развитию. Именно это стимулирует все время быть в каких-то изменениях, куда-то двигаться. Для меня границы реальности — это то, во что ты веришь. Те или иные названия возникают достаточно случайно. Очень люблю, когда мне «заказывают» что-то к постановке. Идей у меня всегда много. И чтобы определиться, что делать сейчас, нужен какой-то внешний повод. Тогда я начинаю исследовать определенную область, и в эту колею попадает весь материал, который вокруг не существует.

Например, «Морфий» — эту тему мне «заказали» в Израиле. Внешний повод. И я подумала тогда: а что для меня самой тема наркотиков? Где начинаются иллюзии, где они становятся болезненными? Почему люди бегут от реальности, где она вообще начинается и кончается?.. В «Чайке» я занималась природой времени — физического, ментального, времени жизни нас, наших предков, даже спектакля... Все мои работы на разные темы, а в результате, чем бы я ни занималась, сейчас могу констатировать — меня интересует один вопрос: это свобода.

— **Ежемесячно в Музейном клубе «Дом Агафуровых» зри-**

«Летающее кабаре»

телю является «Летающее кабаре». Расскажите об этом проекте, пожалуйста.

— «Летающее кабаре» — моему, очень стильный проект. Хочется, чтобы всякий раз это «Кабаре» было новым и непредсказуемым для зрителя. Создавая проект, я ориентировалась на такие образцы жанра, как, скажем, берлинское кабаре двадцатых годов. Тогда со сцены можно было услышать какие-то острые, злободневные мысли, политические идеи, сочетающиеся с юмором на грани фола, остротами, «легкожанровостью», под видом которой можно было говорить серьезные вещи. В Москве и Питере накануне революции было 125 кабаре! Такой взрыв богемности и культурной роскоши, переходящей в декаданс. В Екатеринбурге тогда этого не случилось, так почему бы не попробовать сделать это сейчас?

— **Здесь прошли постановки с сочными названиями «Внутрен-**

няя эмиграция» на тему революции, «Метаморфозы и разоблачения» с фантазмагорическим разножанровым наполнением... Вы сами создаете сценарии?

— Да, и это отчасти традиция, которая пошла с «Экспериментального театра № 3». Он тогда был действительно экспериментальной площадкой, где молодые непрофессиональные актеры всему обучались вместе со мной. Мы делали неповторяющиеся спектакли, и названия к ним изобретали сами, это были оригинальные вещи. Например, ставили фолк-оперу драму «Алешенька, кыштымский пришелец». Кто знает, это история о пришельце, которого нашли в Кыштыме в 1980-х. Это был такой уральский обряд встречи инопланетянина с роскошной фольклорной музыкой. На основе материалов из печати, интервью мы выстраивали сценарий и сюжет. Была еще, например, постановочная история одежды «Женщина в тисках». Доставали из сундуков разную одежду и прикидывали, в каких ситуациях ее можно было бы надеть советской женщине. Этого театра уже нет, но тем не менее некоторые его элементы, видимо, не давали мне покоя, и сейчас в «Летающем кабаре» у меня такой микс, где и профессиональные, и непрофессиональные актеры, и своеобразная драматургия.

— **У вас разные методы в работе с этими разными актерами?**

— Хорошо знаю преимущества и недостатки и тех, и других. Из непрофессиональных актеров можно «вытащить» очень много интересных реакций, которых уже нет у профессионалов. Если ставлю спектакль в

Доме актера, то, соответственно, это профессиональные актеры и внятная драматургия, даже на уровне первой читки. Я должна с самого начала четко понимать,

Мария ВИКУЛИНА и Даниил АНДРЕЕВ
в спектакле «Вешние воды»

какие кому дать роли, какие поставить задачи. Если же это «Летающее кабаре», то драматургия может нащупываться в течение наших встреч. Сейчас, например, мы занимаемся телом в рамках японского театра Буто, я и мои актеры разрабатываем тело, эмоции сквозь это. Из этого занятия у меня, например, родилась идея – сопоставить героев пьес Островского с какими-то насекомыми. Это медитативная практика танца. Каким бы насекомым была Катерина, «луч света в темном царстве»? Многовариантная драматургия – это очень интересно. И эта драматургия развивается от танца к танцу, и дальше мы выстраиваем это как спектакль.

– Вы жесткий или мягкий режиссер?

– У меня, слава богу, не было возможности «лепить» из актеров, как из глины – на это нет ни административных, ни финансовых возможностей,

ни желания авторитарно относиться к актерам. Может, это меня спасло, ведь в характере любого режиссера есть разные потенции. Меня жизнь как-то ограничила в этом плане. Да и я не люблю работать с мазохистами. Люди не ждут от меня, чтобы я их «гнула и ломала». Совместное творчество само по себе – определенный вид взаимоотношений. Моя задача как режиссера быть интересной, разительной, стать источником всяческих импульсов, благодаря которым актер делает то, что мне нужно, и порой даже больше, чем мне нужно.

– Есть ли особо значимые для вас авторы, произведения которых вам бы хотелось прожить на сцене?

– Это, к счастью, для меня вопрос сильно меняющийся. Когда я была в рамках «Театра номер три», то мыслила себя как авангардный режиссер. Для меня было принципиально исследовать то, что никто никогда до меня не делал. Исследовать границы языка, в том числе – театрального, телесного, звукового, образного и так далее. Это был эксперимент. И я никогда

не думала, что когда-то буду ставить Чехова, это были несопоставимые для меня вещи. Но тем не менее мне снились сны, как я делаю Чехова. Снился старый дом – я видела, что люди ходят по комнатам, выходят на крышу... И из спектакля в спектакль я вставляла одну сцену, которая меня абсолютно завораживала, когда люди играют в лото в «Чайке». Ничего вроде не происходит, люди играют, обмениваются репликами. И в свои авангардные спектакли я вставляла почему-то эту сцену. А тут я начала работать с профессиональными актерами на площадке Дома актера, и мне, конечно же, захотелось в театральных стенах особняка сделать классику, которая бы органично вписалась сюда. Тогда из сознания, видимо, и вышла «Чайка» с этой самой сценой, и процесс начался естественным образом.

Много идей, и я много всего хочу. Все, что я вижу, слышу, обоняю, осязаю, – я тут же хочу. Проще выбрать под конкретную задачу.

– Что интересного вы прочли за последний год?

Даниил АНДРЕЕВ и Елена ЛАДОВСКАЯ в спектакле «Вешние воды»

— Сейчас, например, читаю пьесы Чехова на английском языке. Читаешь и понимаешь, что есть вещи непере译имые с русского. Чехов в переводе — совсем другой. Вообще другой: иной язык, иное мышление. Когда до боли известные тебе персонажи говорят на английском языке — это целиком другая пьеса, и мне это очень интересно. Из того, что я восприняла действительно как чистую драматургию, это Жан-Люк Лагарс. Если Чехова можно просто читать с наслаждением, то Лагарса читать, как прозу, не имеет смысла, его надо играть. Ставила в свое время «Слуги» Лагарса со студентами театрального института и хотела бы еще что-то из него поставить в будущем.

Конечно, читаю новые сценарии, но там все время эксплуатируется одна и та же тема «униженных и оскорбленных», которые соответствующим языком «кроют» друг друга. Я не вижу этих людей вокруг себя. Представления о современной жизни и ее проблемах и решениях в современном театре это мне не дает. Я хочу прийти в театр и получить откровение — да, я об этом думала, и вот сейчас оно кем-то проявлено на сцене! Тогда это будет точным попаданием в мои мысли, в мои ощущения от сегодняшнего дня. Например, такое ощущение может давать мне проза Виктора Пелевина — наконец-то это сказано внятно, точно, актуальным, злободневным языком. Он раскладывает именно на уровне драматургической и языковой формулы то, что я могла думать. В современной драматургии мне такое еще не попадалось. А на сцене Дома актера мы сейчас репетируем новый спектакль

из двух отдельных частей — по Сергею Довлатову и Паоло Пазолини.

— В театре Ирины Павловой есть «свой зритель»?

Нина Заречная — Мария ВИКУЛИНА и Тригорин — Валерий ПРУСАКОВ («Чайка»)

— У меня до сих пор нет этого внятного «коннекта» — «мой зритель» и «мои спектакли». С одной стороны, хорошо, что приходят еще случайные люди, которые где-то что-то слышали о нас или, может быть, даже вообще впервые оказались в театре. Это прекрасно в просветительском плане. Но мне

бы хотелось, чтобы ко мне приходили «мои» люди, которые получали бы то, что осознанно хотят получить, — именно театр авторский, специфический, говорящий на таком языке. Не традиционный, не авангардный, а другой — именно авторский. Моя любимая публика — те, кто может себе позволить раздвинуть границы допустимого в театре. Мне хотелось бы работать с такой аудиторией, чтобы и я была свободна в своих ноу-хау.

— Театр — занятие очень человечески затратное. Столько приходится отдавать... А вас театр заряжает?

— Это счастье, это огромная энергия, которая циркулирует между нами, после этого восстанавливаться не надо. Вроде бы длинные репетиции, но потом и актеры, и я — мы чувствуем себя наполненными. Но в последние дни перед выпуском спектакля, когда надо очень много работать, решать кроме творческих другие проблемы, это может выматывать и опустошать. И все же на ваш вопрос о театре отвечу, как отвечал Остап Бендер: «Всегда!»

Маша — Наталия КУЗНЕЦОВА и Медведенко — Иван МАРЧУКОВ («Чайка»)

Бриллиантовый дым — им дышали Киса и Ося

Одной из наиболее ярких недавних премьер в новоуральском Театре музыки, драмы и комедии стал мюзикл «12 стульев».

Успех спектакля прежде всего обеспечил союз театра с режиссером Василием Вавиловым, уже знакомым новоуральцам по работе над опереточной классикой — «Девичьим переполохом» и «Веселой вдовой».

Ну и вся команда постановщиков оказалась на высоте — от дирижера Вячеслава Петушкова до приглашенных из Ярославля художников по свету Валентина Бакояна и Антона Ежова. Прекрасные декорации Ивана Мальгина заслуживают отдельной похвалы, и это становится в ТМДК уже традицией: подвижные модули-трансформеры позволяют в считанные секунды изменять сценическое пространство — вот мы на свадьбе Остапа и мадам Грицацуевой, а вот уже в номере гостиницы, где охотники за бриллиантами потрошат стулья.

Ряд эпизодов спектакля удался просто отлично. Такова сцена в богадельне со старухами: настоящий веселый дурдом, да еще во главе с малахольным завхозом, роль которого неожиданно досталась молодому солисту Илье Макарову — герою по амплу.

Встреча с давней возлюбленной Кисы Воробьянинова Еленой Боур и заседание подпольного «Союза меча и орала» — из той же серии. И здесь также ока-

Лиза (Анна КОСТАРЕВА) и Киса (Евгений НЕДОКУШЕВ)

зались актеры, которых увидеть в столь необычных образах не ожидаешь: заслуженные артисты России Владимир Розин, Василий Овчаров, Владимир Пухарев.

Очень смешной получилась сцена в ресторане, где подгулявший Киса пытается охмурить Лизу в исполнении Анны Костаревой (особенно если обращаешь внимание, с каким аппетитом она уплетает сосиски на фоне массовой драки с участием бывшего предводителя дворянства).

Есть в новой постановке немало замечательных актерских работ. И первым назовем Евгения Недокушева в роли Кисы Воробьянинова. Образ получился не шаблонным, способным

вызывать отнюдь не только смех, но и сочувствие. Жалким и неприкаянным предстает порой «отец русской демократии». Еще один успех — роль режиссера театра «Колумб» Константина Эмильевича в исполнении Павла Ртищева. Этот персонаж всю исползуется в качестве объекта для колкостей в адрес современных деятелей искусства, слишком широко трактующих понятия «свобода» и «толерантность».

Ряд вопросов у зрителя, впрочем, при просмотре мюзикла все же возникает. От классического текста произведения Ильфа и Петрова пьеса Юлия Кима и Марка Захарова значительно отличается. Так что мы лишены возможности, например, насладиться сценами с участием злосчастного отца Федора. Теща Воробьянинова легким движением авторской фантазии превращается в его тетушку. Не увидит зритель путешествия героев на теплоходе и по Военно-Грузинской дороге...

Но это понятно — «втиснуть» всю книгу в два часа сценического действия трудно. Хотя скучать зрителям и так не приходится. Действо у Вавилова и его постановочной команды получилось насыщенным неожиданными поворотами, массой забавных деталей и запоминающихся эпизодов. Ну а бессмертные музыкальные номера, хорошо известные каждому в исполнении Андрея Миронова из знаменитого киношедевра, вдвойне обеспечивают новой постановке ТМДК успех.

Такая к музыке любовь

Прошлый год для Людмилы Александровны Пикариной, заведующей музыкальной частью Екатеринбургского театра юного зрителя, был трижды юбилейным: сошлись три даты – 70 лет со дня рождения, 50 лет в ТЮЗе и 40 лет в педагогике.

Людмила Пикарина родилась в Ревде в семье педагогов. Ранняя любовь к музыке, огромное желание играть на фортепиано привели ее после школы в Свердловское музыкальное училище имени Чайковского, а затем и в Уральскую консерваторию, где ее учителями были такие мастера, как Марк Паверман, Нонна Гомозова, Галина Рогожников.

Людмилу Пикарину, студентку II курса консерватории, в ТЮЗ пригласила композитор, народная артистка России Клара Кацман, которая в течение 22 лет работала заведующей музыкальной частью театра. Именно она создала собственный живой маленький оркестр, который участвовал почти в каждом спектакле. Сама Кацман всегда играла сразу две «роли» – пианистки и дирижера. Потом она решила взять в оркестр пианистку. Вот ею и стала Людмила Пикарина, а еще – концертмейстером-репетитором. Она научилась от Клары Абрамовны, как работать с драматическими актерами, даже если у них нет музыкального слуха, как учить их петь. Вскоре Кацман ушла из театра и свой пост передала Людмиле.

Сейчас нет в театре оркестра. Но в репертуаре ТЮЗа по-прежнему много музыкальных спектаклей. Музыка идет в записи. Пикарина всю ее помнит наизусть, даже ту, которая вместе со спектаклями сошла со сцены: из «Белоснежки и семи гномов»,

Людмила ПИКАРИНА

«Чуда в десятом», «Золотого ключика», «Сказки о царе Салтане»... Если понадобится, она и сейчас споет и сыграет романс Епиходова из «Вишневого сада» или песни, написанные Александром Дольским для «Чуда в десятом». Ей, заведующей музыкальной частью, необходимо вместе с режиссером-постановщиком подбирать музыку к спектаклю (поэтому нужно быть постоянно в курсе новинок), заказывать музыку (для этого необходимо быть в контакте с композиторами), записывать сочинение с хорошими музыкантами. А еще разучить с актерами певческие номера. Вот такие обязанности у заслуженного работника культуры РФ Людмилы Пикариной.

С каким желанием, вдохновением она приходит к артистам на музыкальные занятия. Пикариной

очень повезло, ведь в ТЮЗе многие актеры играют на фортепиано, гитаре, скрипке, ну а тех, кто не владеет инструментом, Людмила Александровна научит играть хоть на трубе, хоть на гармонии. Вспомним, например, спектакль «Каштанка». В нем есть действующие лица Скрипка и Гармонь. Скрипку играет Олеся Зиновьева, а Гармонь – Екатерина Демская. Они так овладели инструментами, что зрители думают: «это исполняют музыканты».

Пикарина умеет держать связь с композиторами, которые пишут музыку для ТЮЗа не одно десятилетие. К примеру, Александр Пантыкин. Его музыка звучала в спектаклях «Очень простая история», «Облом-off», «Трактирщица» и во многих других спектаклях.

С легкой руки заведующей музыкальной частью стали писать музыку для ТЮЗа композиторы Сергей Сидельников, Василий Тонковидов, и совсем недавно в последних премьерах театра «Евгений Онегин» и «Сказка о потерянном времени» зрители аплодисментами встречают музыку Александра Жемчужникова.

Людмила Александровна часто повторяет: «ТЮЗ и музыка – жизнь моя». И это не удивительно. Без любви к своему делу, музыке, творчеству, артистам невозможно было бы прослужить в театре 50 лет.

Сейчас Пикарина ушла на заслуженный отдых (здоровье подвело), но она так же, как когда-то ее учитель Клара Кацман доверила свой пост ей, передала любимое дело в надежные руки – композитору Александру Жемчужникову.

Он не обманет ожиданий, или Неожиданный Капленко

Солист Свердловского академического театра музыкальной комедии заслуженный артист России Николай КАПЛЕНКО отметил юбилей. Отметил нестандартно – не бенефисом, не спектаклем с собой в главной роли и не чествованием с участием коллег и друзей. Николай, тенор премиум-класса, бросил себе вызов: он отважился на вокальный марафон длиной почти в два часа. Сольный концерт, состоящий из сложнейших произведений разных жанров, – нетривиальный способ отпраздновать собственное шестидесятилетие. Судя по выбранной программе, вокальные возможности артиста не имеют границ. Николай Капленко поет в опереттах и мюзиклах, обожает оперу, исполняет советские шлягеры, уважает стиль бельканто и неаполитанские песни... При этом самая пламенная его страсть – это рок. Фраки, смокинги и мантии нужны по долгу театральной службы. На самом деле это неутомимый рокер – и один из самых преданных фанатов группы Queen. Все ему под силу, все ему по плечу! И юбилейный концерт под названием «Любимая музыка» на Новой сцене Свердловской музыкальной комедии стал тому подтверждением.

Если говорить исключительно о театре, артист Капленко – явление удивительное. Тенор, будто созданный для «легкого жанра», обаятельный, мужественный, темпераментный – он не ошибся с выбором сцены и нашел «свой» театральный дом. Из наивного Альфреда в «Летучей мыши» и лохматого рокера из мюзикла «Конец света» Николай вырос в статного и обаятельного героя, без которого многие годы не обходится ни одна классическая постановка на сцене театра музыкальной комедии. Впрочем, в мюзиклах Капленко не менее востребован: неженка Манилов («Мертвые души»),

В спектакле «Декабристы»

эффектный император Николай («Декабристы»), амбициозный Потемкин («Екатерина Великая»), неукротимый Первый певец («Орфей и Эвридика»), чувственный Магальди («Эвита») и даже... Дикий Конь («Кошка»). Сегодня в репертуаре солиста Капленко – более пятидесяти ролей! И удивительнее всего то, что в юбилейном концерте не прозвучала ни одна театральная работа виновника торжества. Он купался в «Любимой музыке», в любимых песнях, словно забыв обо всех ролях и спектаклях. И этот выбор понятен: посмотреть на Николая «в образе» можно каждую неделю на сцене музыкальной комедии, а услышать

Николай КАПЛЕНКО и группа «Изумруд»

Борис НОДЕЛЬМАН и Николай КАПЛЕНКО

его масштабный «сольник» — возможность по-истине уникальная.

Вел юбилейную программу Александр Копылов — коллега, друг и ценитель творчества юбиляра. Он стал зажигательным конферансье, примерил роль ведущего ток-шоу, провел интервью со зрителями, поддержал всех гостей и самого взволнованного юбиляра, создавая в зале по-настоящему праздничную и дружескую атмосферу.

В числе гостей концерта оказались и коллеги из дружественных театров, и близкие друзья, и родственники. На торжество прибыл педагог Николая Капленко по вокалу — профессор Уральской консерватории Валерий Шерстов. Доброе и веселое поздравление сочинил солист театра Урал Опера Балет заслуженный артист России Юрий Девин. Совместное выступление с юбиляром подготовили друзья и соседи — солисты Уральского театра эстрады Елена Маленьких и Константин Зущик, а также маэстро Платон Газелериди. Главного дирижера Свердловской музкомедии Бориса Нодельмана творчество именинника и вовсе подвигло на оду: в своем стихотворном поздравлении музыкант

В начале карьеры

почти выдвинул Николая Капленко в президенты... Конечно, юбиляра поздравили и музыканты группы «Изумруд» — давние друзья и сотворцы артиста.

Целый блок взяли на себя ученики Николая

Капленко — Елена Жугрина, Роман Файзуллин и Роман Березкин (студент, который совсем недавно был принят в труппу Свердловской музкомедии и уже вводится на некоторые роли своего педагога). Кроме будущих профессиональных артистов на сцене оказались и талантливые «любители»: Капленко давно и успешно преподает в вокальной студии Уральского государственного университета путей сообщения. Его ученики выступили зажигательно и талантливо — пожалуй, никто бы не догадался, что эти голосистые ребята — будущие железнодорожники...

Концерт отличился еще и «дистанционными» выступлениями. Видеопоздравления прислали солист московских мюзиклов Евгений Зайцев и солисты Санкт-Петербургских музыкаль-

ных театров Ксения Григорьева и Владимир Садков: Евгений выслал «репетицию в подарок», а Ксения и Владимир спели поздравительную песню на фоне петербургских пейзажей.

Пожалуй, самым трогательным моментом стало музыкальное приношение родителям юбиляра: конечно, в такой важный день папа и мама были в зале — артист посвятил им песню «Отчий дом», а в ответ получил стихотворение, написанное отцом к юбилею сына. Представители многочисленной семьи Капленко оказались в этот вечер не только в зале, но и на сцене. Например, по случаю праздника на театральной сцене дебю-

В спектакле «Кандид»

тировали гимнасты Екатерина Вяткина и Роман Капленко (племянник Николая), а финальную легендарную «Барселону» вместе с виновником торжества спела его супруга Елена Незванова.

Удивительный концерт стал подарком для друзей и поклонников Николая Капленко — и, бесспорно, его собственным достижением (если не сказать — рекордом)! Впрочем, ценители его творчества уже ждут новых достижений своего кумира — и, будьте уверены, юбиляр не обманет их ожидания...

Николай КАПЛЕНКО с учениками

Финал юбилейного концерта

Тридцать сказочных лет и тридцать балетных сказок

Театр балета «Щелкунчик» отметил 30-й день рождения

Сказки бывают разные. Старые и современные, смешные и страшные, наивные и философские. О добре и зле, о любви и разочарованиях. Сказки — как наша жизнь. Мы играем сказки, мы танцуем жизнь...

КАРТИНА 1. «МУХА-ЦОКОТУХА»

...Ноябрь 1988 года выдался по-настоящему зимним, с частыми вьюгами, обильными снегопадами. В то воскресное утро мы с моим двухлетним сыном долго ехали через весь город в промерзшем трамвае, потом пробивались через пургу ко входу в оперный театр. Едва тащила на руках закутанного малыша, отворачивалась от колючего снега и уже жалела, что месяц назад купила билеты на премьеру балета «Муха-Цокотуха», решив, что ребенка надо как можно раньше приобщать к искусству (ох, сумасшедшая мамочка). Но едва зазвучала музыка и началось действие, мы забыли обо всем: яркий, красочный, озорной спектакль захватил полностью. Удивительно, что все роли в нем исполняли детишки, и это было так интересно, так красиво. А мой двухлетка как припал к потертому бархатному краю ложи, так и просидел, не шелохнувшись, до конца. В программке значилось: исполнители — хореографическая студия театра, балетмейстер Михаил Коган.

Спустя двадцать лет я встретила с художественным руководителем театра балета «Щелкунчик» заслуженным деятелем искусств РФ Михаилом Ароновичем Коганом. Услышав его

Афиша

имя, сразу вспомнила то далекое ноябрьское утро и поняла, что присутствовала при рождении

театра. Ничто в жизни не бывает случайным.

...Ничто не бывает случайным. Кто-то высший пишет либретто, сплетая сюжеты судеб. Не случайно семилетний Миша Коган, сын уважаемого директора фабрики в киргизском городке Джалал-Абаде, оказался на представлении в местном ДК и вышел, ошарашенный открывшимся чудом. Не случайно много лет спустя он бросил престижный мединститут и уехал во Фрунзе в хореографическое училище. Не случайно встретил в театре Тамару Едиг и вместе с ней приехал в Свердловск, поступил на балетную сцену. Как и многие артисты балета, подрабатывал уроками классического танца. Однако занятия с детьми увлекали все больше и больше, он уже начал сочинять и ставить номера в хореографической студии. В нем зрел и раскрывался счастливый дар видеть в

Ожившие игрушки

Коллектив театра

ребенке его творческую природу, чувствовать, что ему важно и интересно. Этот детский незамутненный взгляд Коган сохранил на всю жизнь.

«Я мечтал ставить именно детские спектакли по мотивам сказок. Ведь язык сказок – самый любимый и понятный. Тем более что в театре практически не было детских балетов, да и партии в них исполняли взрослые, а это совсем не то. Детская аудитория нуждалась в детском репертуаре. Потом эта аудитория перерастает во взрослую».

Тогдашний директор Свердловского театра оперы и балета Вячеслав Вяткин поддержал замысел. Коган «перетащил» детей в оперный и начал вместе с Тamarой Едиг готовить первый спектакль.

Коган знает суть детства. Поэтому и в следующем после шедшей с полными аншлагами два сезона «Мухи-Цокотухи» трехактном балете «Чиполлино» столько сочных, брызжущих южным солнцем красок, которые не потускнели и по сей день, спустя почти три десятка лет. На одном из показов «Чиполлино» (случайно?) оказался в то время мэр города Аркадий Чернецкий

с гостями из города Сан Хосе – побратима Екатеринбурга, и вскоре последовало приглашение на гастроли в США. Потом в Китай (Гуанчжоу), Болгарию, Израиль, Испанию...

Студия уже называлась театром. Имя ему дали самое лучшее, самое волшебное, балетное, по-другому и не назовешь – «Щелкунчик».

«А потом мы с Тamarой Едиг задумали «Белоснежку и семь гномов». Появилась идея сделать особенные декорации. Обратились в художественную школу с предложением, чтобы дети нарисовали декорации, как они ви-

дят сказку. И кого я там выловил вместо талантливого ребенка, как вы думаете? Ольгу Евгеньевну Меньщикову (главный художник театра). Я просто онемел, увидев ее эскизы, побежал к Вяткину с восторгом: «Вот оно!» И вот уже сколько лет мы вместе», – вспоминает Михаил Коган.

Вместе они создали уникальный репертуар театра – рассказывали языком балета самые лучшие добрые сказки, без которых немислимо детство.

Удивительное дело, детских танцевальных ансамблей по стране было и есть множество, но именно «Щелкунчику» уда-

Танец бабушек и дедушек

лось то, что не удалось другим. Стать Театром. Когда-то полномасштабные балеты в исполнении детской труппы были новым словом, хотя позже по этому пути пошли и другие детские коллективы в России. Но «Щелкунчик» не утратил своего невероятного обаяния, магической притягательности. Каждая премьера – событие, на каждом спектакле – аншлаг. Конкурс в балетную школу зашкаливал, места для занятий катастрофически не хватало, приходилось арендовать залы в разных районах города.

КАРТИНА 2. ДОМ ДЛЯ ТЕАТРА

Строительство нового театра началось в начале 2000-х. На бывший кинотеатр «Мир», подлежащий реконструкции, претендовало немало коммерсантов: место удобное – гостевой маршрут. Но градоначальник был тверд: никаких торговых центров, никакой коммерческой недвижимости, городу нужен детский театр. Чего это ему стоило, можно догадываться, но в канун 2009 года Чернецкий вручал Когану символические ключи от нового здания. Тогда театру исполнилось 20 лет.

*Директор театра «Щелкунчик»
Елена ДАВЫДОВА*

Спустя 10 лет Аркадий Михайлович, уже в должности члена Совета Федерации, навестил театр «Щелкунчик» в его тридцатый день рождения в конце 2018 года. Встретиться, поздравить театр с юбилеем, посмотреть, чем наполнены его стены. И увидел, что «Щелкунчик» обрел новое дыхание. Смело и уверенно влился в современный театральный мир, удивляя новыми постановками и проектами. События развивались стремительно: в первый же год – две премьеры, затем – давняя мечта – конкурс классического танца «Щелкунчик приглашает»,

поначалу городского уровня, а спустя два года – международного. Завязалась дружба с Большим театром и его тогдашним худруком Сергеем Филиным, другими знаменитыми экспертами. Сейчас «Щелкунчик приглашает» – самый авторитетный форум молодого балета в нашем регионе.

Бурная творческая жизнь кипит в небольшом, но очень энергичном и жадном до всего нового театральном доме. Здесь занимаются более 700 детей, причем самым младшим «артистам» – полтора года. Проводятся фестивали, социокультурные проекты, мастер-классы, творческие лаборатории и гастроли известных коллективов. Юные танцовщики ездят на российские и международные гастроли. Бывшие выпускники возвращаются в родной театр педагогами.

А за последние два года детский театр ворвался в профессиональную среду. Связано это с именем хореографа Петра Базарона. И вновь – «не случай». Вот как рассказывает об этом директор театра Елена Давыдова:

«Мы всегда находились в поиске новых постановщиков. Без этого нет художественного роста. Нам нужен был человек, который мог бы заниматься именно с детьми, ставил бы именно в стилистике классического танца и, кроме того, был бы талантливым и мобильным. И вот мне подсказали, что в России есть хореограф Петр Базарон. В Новосибирске как раз проходила летняя творческая школа «Танц-Отель», в которой он являлся педагогом. Мы с Тамарой Альфредовной Едиг, нашим педагогом по балету, буквально на один день поехали в Новосибирск и познакомились с Петром. Сна-

Концертный номер «Гнездо» на музыку Сен-Санса

чала пригласили его сделать небольшой номер, познакомились, потом внутри нашего коллектива созрела идея постановки «Снежной королевы». Мы предложили Петру – и он согласился. Так началась наша с ним работа.

Сейчас благодаря двум спектаклям («Снежная королева» и «Жар-птица»), созданным Петром Базароном, театр «Щелкунчик» переживает расцвет! Я говорю это уверенно и гордо! Мы смело заявили о себе в профессиональной театральной сфере – оба эти спектакля названы лучшими для детей (2017 г. – «Снежная королева», 2018 г. – «Жар-птица») нашим самым авторитетным театральным фестивалем Свердловской области – «Браво!». Более того – «Снежная королева» была приглашена в Санкт-Петербург на всероссийский фестиваль театрального искусства для детей и российскую национальную театральную премию «Арлекин». А это самый престижный конкурс, вторая «Золотая Маска», где участвуют только «взрослые» театры. И там мы завоевали приз зрительских симпатий».

Но главное – оба спектакля имеют оглушительный успех у

зрителей, причем у зрителей от мала до велика. Но самое интересное было впереди...

КАРТИНА ТРЕТЬЯ. «ЩЕЛКУНЧИК»

*– Это все реально?
– Если ты в это веришь,
значит, реально...
(из фильма «Щелкунчик».
1973 г.)*

Накануне юбилея, готовясь к Гала-концерту, обнаружили еще одно неслучайное совпадение: за 30 лет в театре создано 30 балетных сказок. Тридцатая – балет «Щелкунчик» на музыку Петра Чайковского в хореографии Петра Базарона, премьера которого с оглушительным успехом прошла девятого декабря. Идея поставить к 30-летию «Щелкунчик» пришла как-то просто и логично. У театра уже были две постановки по мотивам самой знаменитой рождественской сказки: в 2003 году на сцене оперного «Сказка о Щелкунчике» и в 2011-м «Принц Щелкунчик» – уже на своей сцене. Обе – в хореографии Когана. Но «Щелкунчик», бездонная магическая музыка Чайковского – стихия, притягивающая каждого творца...

У каждого из нас в душе свой Щелкунчик, свой волшебный великодушный принц. Хореограф-постановщик Петр Базарон увидел эту историю по-своему, глазами современных подростков с их недетскими проблемами, трудным взрослением и детской верой в чудо. Артисты играли своих же сверстников, потому так убедительно и органично прозвучали все роли. Повествование идет от имени Клары, мечтательной девочки, не желающей расставаться с детством, как с любимой куклой. Так и начинается пролог: обычный день в самой обычной квартире современной многоэтажки (для этого построены декорации двухэтажного дома). Папа прячет лицо за газетой, мама склонилась над гладильной доской. Фриц (Илья Суханов), лежа на полу, равнодушно переключает каналы телевизора, а Клара (ее роль блестяще исполнила Сабина Алиева), как всегда, играет с куклой. Не правда ли, знакомая картина? Атмосферу повседневного безразличия усиливает музыка Чайковского, звучащая с экрана телевизора. А на улице – Рождество. Там

Адажио. Клара – Сабина АЛИЕВА, Щелкунчик – Никита ГОРДЕЕВ

Повзрослевшая Клара – Сабина АЛИЕВА

праздник, веселая суета, трепетное ожидание чуда. И чудо приходит — вместе с музыкой Чайковского, сначала в образе хозяина мастерской игрушек Дроссельмейера, загадочного господина с внешностью хипстера. Он увлекает за собой детей в свое магическое царство, где героине предстоит пройти испытания, расстаться с миром фантазий и иллюзий, чтобы найти себя.

Сценографическая концепция балета поражает своей изобретательностью и масштабностью. Зрители оказываются в удивительном завораживающем мире кукол. Куклы повсюду: одни висят под сводами, другие — двигаются, танцуют свою историю, послушные воле Мастера — озорника, гения и вечного ребенка. Там, в лучах старинного, чуть ли братьев Люмьер, киноаппарата, на белом полотне оживет сказка об отважном принце и Королеве Крысе (для этого был создан мультфильм), до слез взволновавшая девочку.

Где кончается реальность, начинаются грезы — неясно. Может, в пыльной тесной кладовке, где Клара остается одна и в тусклом свете лампочки замечает

Королева Крыса — Ангелина ЗАХАРОВА

сломанную куклу Щелкунчика? А может, это как раз, и правда, жизнь? Во всяком случае очень похоже, даже натуралистично написано главное сражение с Королевой Крысой и ее войском. Постановщик и художник не пожалели зловещих красок и в образах, и в хореографии: красные горящие глаза, оскаленные пасти, извивающиеся хвосты и потрясающая пластика Королевы (Ангелина Захарова) — метафорическое отображение угрозы со стороны людей в восприятии подростка. Зло побеждено, но нет ликования, Дроссельмейер вместе со зрителем скорбит над

поверженной Королевой, ведь она тоже его дитя.

И кто знает, что есть зло, а что — добро? Ведь без тьмы нет света... Без боли нет любви. Все это вкладывает постановщик в сцену встречи Щелкунчика и Клары. Образ неказистой куклы уже говорит сам за себя: отталкивающе некрасивый, с удивительными, живыми, полными страдания глазами. И сцену превращения неказистой куклы в прекрасного принца постановщик изложил по-своему. Первая ночь юности наполнена такой проникновенной нежностью, страстью, потрясением от внезапно обрушившегося чувства, что невольно комок подступает к горлу. Лирическое адажио Клары и Щелкунчика (Никита Гордеев) передает всю гамму новых ощущений повзрослевшей девушки, которой довелось вместе со своим возлюбленным открыть огромный мир переживаний и чувств. Сценография усиливает драматургию балета: маленькая кукла Клары вырастает в гигантскую семиметровую марионетку, застывшую под сводом в позе брошенной игрушки — ведь ее хозяйка скоро расстанется с ней.

Танец тетушки из Сибири и её мужа-морячка

В сценической версии Базарона все так знакомо и незнакомо одновременно. Кажется, известное либретто, а звучит иначе: зритель словно сам оказывается на грани миров – взрослого и детского, реального и вымышленного. Недаром весь балет автор условно разделил на две части, два месседжа: детям и взрослым. Не в сладкий Конфеттенбург Щелкунчик увлечет Клару, а в иррациональный мир сновидений, где властвует Морфей: гигантская голова с недремлющим оком, рука обозначают вход в портал иной реальности. Туда и уходят герои, чтобы вернуться в мир уже повзрослевшими.

Лирика и философская глубина меняются на гротеск, буффонаду. Комические сцены прописаны щедро и весело, с большой фантазией. Например, вальс снежинок превращается в танец снежных «бабонек», как ласково назвал их автор, – ибо пышные их формы, колпачки и лица-маски с открытыми поющими ртами выглядят так обаятельно, забавно и трогательно, что невозможно удержаться от смеха. А под

Вальс цветов

звуки русского танца на сцену вылетает колоритная румяная красotka (Татьяна Токаревских) из тех, что «коня на скаку оставит, в горящую избу войдет». Неподражаемый юмор Базарона преобразил весь второй акт. Хореограф наполнил его метафорами и образами, рифмующимися с менталитетом сегодняшних детей и подростков.

Но приходит пора прощаться, прощаться с детством, со сказкой. В финале балета Кларе уже не снятся куклы, к ней в причудливом танце цветов приходит юность. И она уже в розовом, почти свадебном

платье рассматривает себя повзрослевшую в зеркалах: и недоумение, и страх, и счастливое узнавание. Все: и веселая свадьба, и апофеоз, после которого заканчивается «сказочная» музыка балета и начинается современная. Здесь нет ни одного лишнего штриха, ни одной фальшивой мизансцены.

Для спектакля изготовлено несколько десятков масок и кукол всех видов и размеров. Куклы, маски, великолепные, красочные, изобретательные костюмы и декорации создала главный художник театра «Щелкунчик» Ольга Меньщикова.

Дроссельмейер — Артем РЯЗАНОВ

Вот такой «Щелкунчик» в 30-летнем театре «Щелкунчик» потряс всех зрителей. Ему кричали «браво!» и аплодировали. Плакали и смеялись. «Вы видели эту историю, рассказаную по-другому?» Но главное – балет попадает в самое сердце, в нем, несмотря на современную трактовку, живет, заливается счастливым смехом детство, замирает от радостного предчувствия рождественского чуда.

В чем богатство актрисы?

Народная артистка России Нина Шарова внешне была совсем не похожа на актрису и в жизни старалась держаться как можно незаметнее. А вот на сцене в образах классических героинь и своих современниц преображалась необыкновенно. Она всегда оставалась верна одному театру – Свердловскому драматическому. Вспомним же прекрасную актрису, чей 100-летний юбилей прошел в минувшем декабре.

Нина Заспанова, так она числилась во всех официальных документах, родилась в Северском заводе, недалеко от Екатеринбурга, в который родители перевезли ее в три года. После девятого класса Нина поступила в Свердловское театральное училище, и в 1939 году выпускницу пригласили в местный драматический театр. Сначала выходила в массовке и спустя годы считала, что это совершенно правильно по отношению к молодым актерам. Великая Отечественная война застала свердловскую драму на гастролях в Перми, а вернувшись домой, актеры помогали раненым в подшефном госпитале, расположенном в Доме контор. В составе концертных бригад Нина Александровна выезжала на Белорусский фронт, в район Брянска и на Украину. Наверное, еще и поэтому особенно были

дороги актрисе роли в спектаклях о войне: Валя в «Русском вопросе» К. Симонова, разведчицы Валентина Довгер (боевая соратница Николая Кузнецова) в «Сильных духом» Д. Медведева и Татьяна Котова (Эрна Бринкель) в «Игре без правил» Л. Шейнина.

Мечтательные и возвышенные Нина Заречная в чеховской «Чайке» и Лиза Калитина в тургеневском «Дворянском гнезде», добропорядочная Надежда Бахарева в «Приваловских миллионах» Д. Мамина-Сибиряка были по-женски близки актрисе и во многом отражали ее человеческую сущность. В пьесе В. Соловьева «Гибель поэта» ее Александрина, сестра

Нина ШАРОВА

Натальи Гончаровой, питала искренние чувства к Пушкину и была ему настоящим другом. Столь же верными и любящими предстали в исполнении Нины Шаровой и героини произведений В. Гюго. Джен из «Марии Тюдор», воспитанница рабочего Гильберта и возлюбленная знатного вельможи Фабиано Фабиани, оказалась высокопоставленной дамой, дочерью лорда Толбета, и в какой-то момент, встав перед угрозой потерять Гильберта навсегда, поняла, что именно он по-настоящему дорог ей. Герои «Эрнани» донья Сильва дель Соль и благородный разбойник Эрнани разделили судьбу шекспировских Ромео и Джульетты...

К числу наиболее удачных ролей Нины Александровны относится Лида Белова в «Традиционном сборе», за которую она получила диплом на зональном смотре-конкурсе. Доводилось актрисе играть и маленькие, но запомнившиеся роли – дежурной по этажу в оригинальной комедии А. Галича «Вас вызывает Таймыр», жены Кондрата Майданникова в шолоховской «Поднятой целине», барской

В спектакле «Сильные духом»

Ксения Алексеевна Домашнова («Шел медведь по лесу»)

компаньонки Лизаветы Богдановны в «Месяце в деревне» И. Тургенева. В каждой из них актриса находила «особинку», чтобы сделать их интересными.

И все-таки ее творческую биографию нельзя назвать однозначно ровной — довольно насыщенный период сменялся годами незначительных работ, а иногда и совсем затишьем. Настоящий прорыв случился в 1978 году, когда режиссер Вячеслав Анисимов поставил поразительно глубокий спектакль «Последний срок» по прозе В. Распутина, увидев Шарову в образе старухи Анны, и дал ей сыграть свою лучшую роль. Актриса показала, как совсем уж было отправившаяся на тот свет Анна, находившаяся «то ли в самом конце жизни, то ли в самом начале смерти», вдруг почувствовала, что ее дети собрались вместе в родном гнезде, и очнулась, чтобы увидеть их и порадоваться напоследок. Все понимала, все чувствовала Анна, доживая свой долгий век, и относилась к этому со смирением мудрого и верующего человека. Через десять лет актриса сыграла старушку-подкидыша Ксению Алексеевну Домашнову, которая отличалась от Анны тем, что ее собирались приютить со-

вершенно чужие люди, о чем и рассказывал спектакль по пьесе В. Гуркина «Шел медведь по лесу».

Не держала обиды на своего бывшего мужа, хормейстера Ветлугина, добрая и неунывающая вагоновожатая Ася («Синее небо, а в нем облака» В. Арро), хотя он променял ее на новую голосистую подружку жизни. Интеллигентная Диана Владимировна из «Ретро» А. Галина, одна из претенденток на роль спутницы вдовца Николая Михайловича, наверное, страдала от одиночества, хотя у нее были и дети, и внуки, которым она и хотела помочь решить квартирный вопрос путем своего возможного замужества. Весьма органична была Нина Александровна и в маленькой роли Хеновевы,

заботливой помощницы по хозяйству в доме сеньора Бальбоа и его жены Эухении («Деревья умирают стоя» А. Касоны). Запомнилась в «Поминальной молитве» Г. Горина мамаша Менахема, которая появлялась в финале спектакля, оставляя одновременно забавное и жалостливое впечатление.

В последние годы жизни актриса по состоянию здоровья уже не выходила на сцену, и ей очень помогала тогда Галина Николаевна Умпелева. Нельзя не упомянуть, что Нина Александровна Шарова была женой первого на Урале народного артиста СССР Бориса Федоровича Ильина. Он был старше ее на 17 лет и ушел из жизни в 1979 году, она пережила его на 27 лет.

По словам коллеги по театру актрисы Надежды Усковой, «Нина Александровна была очень скромным человеком, никогда не давала молодым актерам советов, только если спрашивали, могла аккуратно что-то подсказать». В беседе с Николаем Колядой в 1995 году, вошедшей в книгу «Главная в жизни роль», в ответ на его шутивно-серьезное восклицание: «Да, Нина Александровна, особого богатства вы что-то не накопили...», — искренне ответила: «Не накопила вот. А может, и накопила. Кто его знает — в чем наше богатство». Богатство актрисы Шаровой — это ее роли, большие и маленькие, сыгранные на сцене Свердловского драматического театра за 67 лет, за которые ей благодарны несколько поколений зрителей.

Старуха Анна
(«Последний срок»)

С.М. Синицыным — Нина Заречная
(«Чайка»)

С.Б. Горништейном в спектакле
«Поминальная молитва»

Земную жизнь прошел до половины...

Все басы, начиная с великого Федора Шаляпина, как правило, были статными и рослыми, что не случайно, поскольку тембр голоса, оказывается, чаще всего напрямую зависит от роста — чем он выше, тем ниже голос. Не был исключением и солист Свердловского театра оперы и балета заслуженный артист России Олег Агафонов. Исполнитель большинства басовых партий мирового оперного репертуара, он прослужил в этом театре шестнадцать лет из своих почти пятидесяти двух. Но след оставил яркий. 31 декабря исполнилось 90 лет со дня его рождения.

Уроженец Верхнего Уфалея Челябинской области Олег Агафонов после окончания средней школы работал на заводе, затем учился в Свердловском горном институте. Там он и начинал трудиться в должности инженера-технолога на кафедре, потом проектировщиком в «Уралмеханобре». Но трудно себе представить, чтобы обладатель столь яркого и насыщенного баса всю жизнь был инженером, и постепенно судьба подвела его к главному делу жизни — оперному пению. В Уральскую консерваторию он поступил сначала на вечернее отделение, а заканчивал уже дневное.

Солистом Свердловского оперного стал в 1964 году. Оперная дива Галина Вишневская в одном из своих интервью сетовала, что в России практически перевелись настоящие крепкие басы. Тембр голоса Агафопова тоже нельзя было назвать слишком низким, и иногда он звучал ближе к глубокому баритону, тем не менее в активе певца богатый басовый репертуар, в котором достаточно полно представлена музыка русских композиторов. Отважный витязь Руслан в «Руслане и Людмиле» М. Глинки —

Людмила — Л. Коновалова,
Руслан — О. Агафонов («Руслан и Людмила»)

истинно народный характер. В исполнении Олега Агафопова этот образ вполне совпадал и с музыкальной, и с актерской стороны с замыслом композитора и поэта. В его главной арии «О поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями?» слились горечь от увиденного, готовность к бою и к возможной гибели и, конечно же, надежда на скорую встречу с Людмилой. Сложной и неоднозначной стала партия Ивана Грозного в опере Н. Римского-Корсакова «Псковитянка», ин-

тересная тем, что русский царь показан не только жестоким правителем, но и человеком, внезапно узнавшим о том, что у него есть дочь, и глубоко переживающим ее гибель от шальной пули. Этот трагизм отчетливо передан автором в музыкальной теме Грозного и требовал от актера огромного эмоционального напряжения. В чем-то эта человеческая драма перекликалась с фабулой оперы А. Даргомыжского «Русалка». Если в начале действия Мельник предстает наполненным силой и с юмором исполняет свою арию «Ох, то-то все вы, девки молодые», то в финале — это отец, безмерно страдающий от потери дочери и от того, что не сумел ее уберечь. Трагична и фигура фанатика-раскольника Досифея в «Хованщине» М. Мусоргского, принявшего вместе со своими последователями мученическую смерть. Как не вспомнить и приспешника Ивана Грозного, беспощадного опричника Малюту Скуратова из «Царской невесты» Римского-Корсакова — неболь-

Иван Грозный («Псковитянка»)

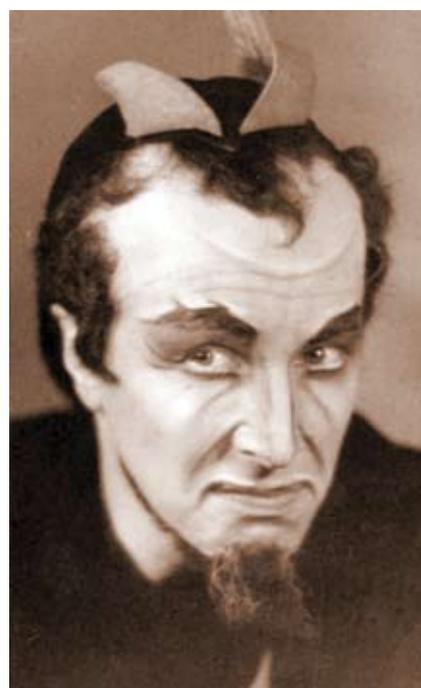

Наташа — В. Нестягина,
Мельник — О. Агафонов («Русалка»)

шая партия, но и она не прошла незамеченной. Гремим появляется в «Евгении Онегине» лишь в одной сцене, исполняя знаменитую арию «Любви все возрасты покорны», тем большего мастерства она требует. Ведь в этом признании столько души и светлого чувства «закаленного судьбой бойца с седой головой» к жене Татьяне. Единственной арией отмечен и образ разудалого гуляки Владимира Галицкого из «Князя Игоря» А. Бородина, мечтающего занять княжеский трон и открыто

возвещающего об этом: «Вот бы мне дожидаться чести на Путивле князем сести». В опере С. Прокофьева «Обручение в монастыре» Олег Андреевич создал комичный образ рыботорговца Мендозы, мечтающего о женитьбе на дочери Дона Жерома Луизе и ловко одураченного дуэньей.

Красочна и разнообразна палитра героев Агафопова в зарубежных операх. Крутым нравом отличался испанский король Филипп в «Доне Карлосе» Д. Верди. Поистине дьяволом являлся коварный Мефистофель в «Фаусте» Ш. Гуно, завлекающий героя в свои сети обещаниями вечной молодости. С вокальной точки зрения основной для данного образа стала ария «На земле весь род людской...», известная всем, даже тем, кто не является любителем оперного искусства. Партия Дона Базилио из «Севильского цирюльника» Д. Россини — по сути, тоже всего лишь одна основная ария, воспевающая клевету, и она также любима басами, часто звучит, в том числе и в концертном исполнении. Мефистофель и Базилио были интересны для Агафопова тем, что для них потребовался характерный грим, который повлек за собой и особую мимику, сло-

Мефистофель («Фауст»)

вом, все то, что помогало актеру создать яркие образы. Не менее любопытно работал Олег Андреевич и над Лепорелло, слугой любвеобильного Дона Жуана в одноименной опере В. Моцарта, который был вынужден подчиняться и помогать господину в воплощении хитроумных замыслов.

Были в репертуаре артиста на первый взгляд второстепенные образы, но серьезно влияющие на ход событий оперы. Так, отважный республиканец

Елизавета — М. Владимирова,
Филипп — О. Агафонов («Дон Карлос»)

На репетиции: Дон Жером — Г. Зелюк, Мендоза — О. Агафонов
и режиссер М. Минский («Обручение в монастыре»)

Дон Базилио («Севильский цирюльник»)

Анджелотти, борец за свободу Италии, но именно из-за него, в сущности, пострадал главный герой оперы Д. Пуччини «Тоска» Марио Каварадосси, укрывая его в своем доме. А с приказа капитана Цуниги, персонажа оперы Ж. Бизе «Кармен», которого исполнял Олег Агафонов, отданного сержанту Хозе – сопроводить в тюрьму виновную в драке цыганку Кармен – и началась история, закончившаяся трагедией. Никого не оставлял равнодушным Голос из прошло-

го в опере К. Молчанова «Зори здесь тихие», звучал он с глубокой болью и взывал к памяти.

Одной из последних значительных партий певца стал Петр I в одноименной опере А. Петрова. Мощная фигура российского императора с его взрывным характером и организаторским даром впечатляла необычайно, как и спектакль в целом, дирижером-постановщиком которого стал музыкант огромного таланта и энергетики Евгений Колобов.

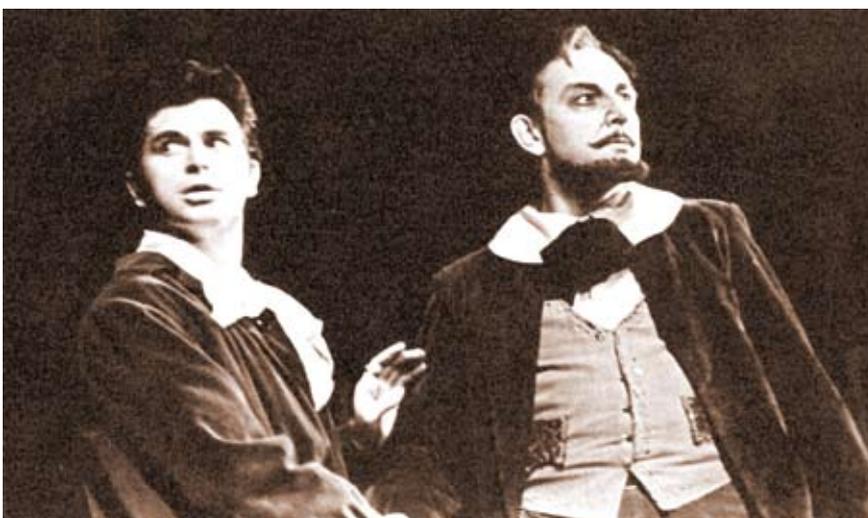
В многочисленных концертных программах вокалист проникновенно исполнял романсы, песни, чаще всего произведения уральских авторов В. Бибергана, Б. Гибалина, Е. Родыгина, стараясь передать в них «все, что в душе дорогого, святого». (Даже на его памятнике на Ширококореченском кладбище Екатеринбурга выбита

Цунига («Кармен»)

начальная нотная фраза романса П. Чайковского на слова А. Толстого «Благословляю вас, леса...»).

Жизненный и творческий путь артиста выглядит вполне благополучным и удачным, однако далеко не все было столь безоблачно. Его первая жена, балерина Свердловского театра оперы и балета Вероника Кузнецова, беззащитная Жизель и страстная Зарема из «Бахчисарайского фонтана», погибла в авиакатастрофе. Это была роковая случайность – полетела, чтобы заменить заболевшую коллегу по театру. Самому Олегу Агафонову тоже не суждено было прожить долго: сердца хватило на пятьдесят один год. Но ономестило сотни оперных спектаклей и концертов, полюбившихся зрителям, и множество добрых дел, за которые его уважали и ценили родные, друзья и партнеры по сцене.

Каварадосси — А. Соловьяненко, Анджелотти — О. Агафонов («Тоска»)

Петр I («Петр I»)

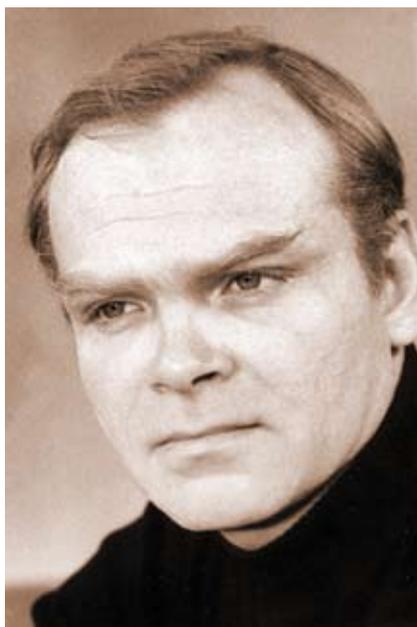
Игра с энергией удара саблей

Помните короткий эпизод в шукшинской «Калине красной»: уголовник Шурка привез освободившемуся из колонии рецидивисту по кличке Горе в деревню деньги. Он прибыл туда с шиком на такси. Но духовно прозревающий вор с восемью судимостями отхлестал его по морде пачкой купюр. Шурка еще несколько раз появился в кадре. Роль не слишком заметная, но актер запомнился сразу. Точнее, запомнился его образ: нестандартная внешность, резкие движения, наглая ухмылка с откровенной угрозой...

Следующая встреча с этим артистом произошла в киноэпопее «Блокада», где он сыграл парторга Кировского завода Козина. Совсем другой социальный персонаж. Собранный, стойкий, понимающий свою ответственность и за военную продукцию, и за жизнь сотрудников, и за безопасность легендарного предприятия.

Оба фильма вышли на экраны в 1974 году. Меня сразу «зацепили» эти роли, хотя я не знал тогда имени актера. Потом он появился еще в нескольких кинолентах, проявив себя так же ярко и интересно. За шесть последующих лет создал двадцать образов в различных кинематографических произведениях. Позже я узнал, что зовут актера Олег Корчиков, а в его биографии есть свердловские страницы.

Будущий артист родился в 1939 году поселке Пограничный Приморского края, где служил его отец Глеб Николаевич. В дальнем гарнизоне прошло детство Олега. Видимо, оно не было легким, поскольку пришлось на горькие военные годы. Отец сражался на фронтах Великой Отечественной, командовал дивизией, получив в 1944-м

Олег КОРЧИКОВ. 1960-е годы

звание генерал-майора. О его боевых заслугах свидетельствуют десять орденов, в том числе два иностранных.

А вот после победы семья распалась. Так Корчиков оказался в Оренбурге, где его мама играла в областном драмтеатре. После окончания школы Олег поступил на физико-технический факультет Уральского политехнического института. Думаю, не обошлось без материнского сопротивления актерской судьбе сына — такое случается в театральном семьях. Словом, Олег начал постигать секреты ядер-

ной физики, однако творческой натуре требовались и другие векторы приложения сил.

— Когда я учился на втором курсе электрофака, увидел объявление о наборе в открывающуюся институтскую секцию фехтования, — вспоминает институтский товарищ Олега Иосиф Гольдинский. — Мне показалось это очень интересным. Тренировал нас Михаил Семенович Столяр — выдающийся мастер и энтузиаст фехтования. Там, в секции, я и познакомился с Корчиковым.

Фехтовальщиков готовили по трем видам — рапира, сабля, шпага. В каждом свои особенности, свои тонкости. Корчиков стал саблистом, его постоянным партнером — Евгений Мошкин. Он рассказывает:

— Олег не был новичком в фехтовании, овладев его навыками еще в Оренбурге. Здесь он их развивал, выкладываясь на тренировках. В схватках проявлял себя как хороший тактик. Дрался отчаянно, но никогда не унижал противника.

За относительно короткий период Столяр создал в УПИ достаточно сильную команду. Институтские спортсмены выступали в соревнованиях различного уровня — на первенствах Урала и Урало-Сибирской зоны, выезжали на турниры, проводившиеся в Москве, Челябинске, Новосибирске, Саратове, Каунасе, других городах.

Олег Корчиков везде показывал хорошие результаты. Товарищи по команде вспоминают его как азартного бойца и общительного дружелюбного человека.

— Его отличало спортивное благородство, — отметил Е. Мошкин. — Вспоминается такой случай. Я окончил институт раньше Олега, начал работать. И вот как-

В фильме «Иван Бабушкин»

то вернулся из командировки, едва успев к первенству города. Перед этим, естественно, не тренировался и вышел на соревнования не в лучшей форме. В ходе боя почувствовал, что Олег сильнее, и я «сдаю» схватку. И вдруг Корчиков стал уступать. Причина — сидевшая в зале моя девушка. Так мог поступить только настоящий друг.

Еще одно увлечение Олега тех лет — студенческий театр «Бокс». Кажется, Александр Абдулов когда-то заметил, что актерское ремесло — инфекционное заболевание, передающееся по наследству. Вероятно, и в крови Корчикова проявились гены матери-актрисы. Трудно представить теперь, как удавалось студенту-физтеховцу совмещать учебу с регулярными тренировками и постоянными репетициями, но он успевал! И при этом великолепно учился.

До сих пор «упишникам» 1960-х годов памятен спектакль «Голый король» по известной ныне пьесе Евгения Шварца, где Корчиков сыграл главную роль.

Постановка имела шумный успех.

В это же время он стал первым в Свердловской области саблистом, получившим звание мастера спорта.

Подкатывал к финалу и последний семестр. Вроде бы все ясно: впереди карьера инженера, увлекательные занятия спортом. Но театральные музы — обольстительные Мельпомена и Талия — уже призвали Олега в свои владения. За полтора месяца до защиты дипломного проекта благополучный студент забрал документы из УПИ, чтобы проторить свой путь на сцене

В фильме «Я сыщик»

и экране. В 1967 году Корчиков успешно окончил знаменитый Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии и начал работать в тульской драме. Там он быстро стал одним из ведущих актеров. В частности, создал образ Ленина в спектакле «Синие кони на красной траве» по пьесе Михаила Шатрова. Роль вождя в таких постановках доверяли только профессионально состоявшимся мастерам сцены. Эта работа принесла Олегу Глебовичу звание заслуженного артиста РСФСР.

В середине 1970-х годов Тульский драматический театр

гастролировал в Свердловске. Друзья по фехтовальной секции встретились в городе своей юности. Перед этим посмотрели запоминающийся спектакль по повести Николая Лескова «Левша», где Олег исполнял главную роль. Замечательная работа, а для города оружейников Тулы еще и глубоко символичная. Вспоминали прошлое, общагу на Ленина, 68. Проговорили до утра.

Несмотря на несомненный успех в Туле, Корчиков искал «свою» сцену, искал тот театр, в котором смог бы полнее реализовать творческие возможности и устремления. Он успел поработать в Волгограде, Ереване, Кишиневе, пока окончательно не обосновался в 1988 году в труппе Национального академического драматического театра имени А. Горького в Минске.

Друзья не теряли друг друга. Бывая в командировках, обязательно приходили к Олегу. Корчиков тоже прилетал в Свердловск. Кстати, его жена Таня, свердловчанка, служила в костюмерной театра. Особенно теплые отношения связывали О. Корчикова и Е. Мошкина, о чем свидетельствует один чрезвычайно интересный факт: Олег Глебович назвал одну из дочерей в честь друга Евгенией, Евгений Алексеевич нарек сына Олегом.

Бывший студент-физик был основательно занят в репертуаре минского театра. Тогда на сцене театра яркими событиями были спектакли «Трехгрошовая опера» Б. Брехта, «Перед заходом солнца» Г. Гауптмана, «Мачеха» О. Бальзака, «Затюканный апостол» А. Макаёнка, «Ниночка» М. Ланжеля и другие. За большой вклад в развитие театрального искусства Олег Корчиков

Олег КОРЧИКОВ в роли В. Ленина в спектакле «Синие кони на красной траве» (Тульский драмтеатр)

был удостоен серебряной медали имени народного артиста СССР А. Д. Попова. Это престижная и редкая награда высоко ценится среди мастеров сцены.

Большинству зрителей Корчиков, естественно, лучше известен по работам в кино. К сожалению, ему не довелось сыграть главные роли, ему доставались персонажи второго плана и эпизоды. Однако не роль делает актера, а наоборот. Поэтому созданные им образы запоминаются, западают в душу. Масштаб и грани его актерской личности раскрывает диапазон сыгранных героев: от уголовника Шурки до генерала Стрекалова – военачальника, аристократа и дипломата («Рай под тенью сабель», 1992). В фильме «Николай Вавилов» Корчиков воплотил образ наркома иностранных дел Вячеслава Молотова. И это своеобразные реперные точки его партитуры. Между ними – десятки ролей, из которых Олег Глебович складывал образ Человека – сложного, противоречивого, иногда совершающего роковые ошибки.

Таков, к примеру, предатель Наумов в фильме «Отряд специального назначения». Из-за трагических обстоятельств или

по слабости характера он начал сотрудничать с фашистами, а потом мучился от невозможности повернуть время вспять. Ощущая свою обреченность, заливал неприкаянность водкой и не знал, как же ему жить дальше. Наумов в исполнении Корчикова не обрисован одной краской, актер использует всю палитру художественных возможностей. Потому образ достоверен и интересен зрителю.

Корчиков обладал мощной энергетикой, которая, казалось, исходила от каждого кадра с его участием. Он умел создавать заряженную током атмосферу каждого эпизода, как при ударе саблей. В таком силовом поле и происходило столкновение характеров, делая художественный конфликт более ярким и выпуклым.

Актера минского драмтеатра приглашали многие киностудии страны, в том числе Свердловская. Талантливого артиста ценил выдающийся уральский режиссер Ярополк Лапшин. Неслучайно позвал его в несколько фильмов. «Перед рассветом» (1989) – кинодрама, посвященная первым дням Великой Отечественной, где Олег сыграл офицера конвоя. Год спустя, когда в стране уже начинался разгул криминала, на экраны вышел фильм «Я объявляю вам войну», в котором Корчиков предстал перед зрителями в образе начальника милиции майора Воротникова. В конце XX века, как известно, отечественный кинематограф переживал не лучшие времена. Денег не хватало, студии простаивали. Но Олег Корчиков остался в числе востребованных

В фильме «Золотая туфелька»

актеров. В 1991–2001 годах он был занят в двадцати фильмах. Всего в его творческой биографии 76 киноролей, а с телевизионными работами – почти сто десять. Достойный послужной список.

Кинематографу Олег Корчиков отдал почти полвека. Дебютировал в 1971 году в фильме «Пристань на том берегу». Последней его работой стала роль крестьянина в телесериале «Истребители: последний бой», снимавшемся в 2017-м. Семидесятивосьмилетний актер и здесь показал свое яркое мастерство. В тот же год его не стало... Кино не перестает удивлять (во всяком случае, меня) поразительной, почти мистической возможностью: актера уже нет, а он приходит к зрителям в образах своих героев с экранов...

Второго января 2019 года Олегу Глебовичу Корчикову исполнилось бы восемьдесят. Друзья помянули его, пронеся через всю свою жизнь верность спортивному братству. А нам, зрителям, остались замечательные роли, отразившие время. Вот, кстати, и в январской телепрограмме было два фильма с участием Корчикова.

Культура Урала созвучна культурной столице

Центральное событие культурной жизни России, как называют эксперты Санкт-Петербургский международный культурный форум, в седьмой раз состоялось в северной столице. Форум проходил параллельно в двух потоках – профессиональном и общественном. Обширная дискуссионная программа для специалистов. Деловая площадка создавала условия для реализации проектов и подписания соглашений в области культуры. Фестивальная программа включала многочисленные культурные мероприятия для жителей и гостей Петербурга.

Заместитель губернатора Свердловской области Павел КРЕКОВ и министр культуры региона Светлана УЧАЙКИНА на питерском форуме

Урал был представлен делегацией Свердловской области – более 30 человек: руководители региональных и муниципальных театров, концертных организаций, музеев, библиотек, культурно-досуговых и образовательных учреждений культуры. Возглавил делегацию заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков, вместе с министром культуры Свердловской области Светланой Учайкиной они провели множество деловых встреч и переговоров.

За прошедшие годы форум стал признанной во всем мире площадкой открытого диалога, привлекающей деятелей культуры разных стран – звезд драматического театра, оперы и балета, выдающихся режиссеров и музыкантов, представителей академического сообщества. Для участников из Уральского региона форум стал прекрасной возможностью для обмена опытом, актуализации менеджерских инструментов, демонстрации собственных наработок.

«Созданные участниками форума художественные, историко-культурные, образовательные проекты открывают новые смыслы, утверждают торжество таланта, созидательной энергии и вдохновения. Хочу поблагодарить вас и ваших коллег за этот праздник искусств и просвещения. Его востребованность – еще одно яркое свидетельство, что культура не имеет границ, и я вижу в этом зале очень много друзей из-за рубежа. Когда мы начинали, это был 2012 год, мероприятия проходили на одной площадке, 300 человек было. Только что мне сказали, что в сегодняшних мероприятиях принимают участие 35 тысяч человек, то есть рост более чем в сто раз. Это о многом говорит», – отметил президент Российской Федерации Владимир Путин в приветственной речи на Гала-открытии VII Санкт-Петербургского международного культурного форума.

Дни форума у свердловской делегации были насыщены событиями: круглые столы, пленарные заседания, подписание соглашений. Наши делегаты были востребованными спикерами по различным темам.

Так, в рамках секции «Музыка» на пленарном заседании «Социально значимое искусство. Духовая музыка» под руководством заместителя председателя правительства России Ольги Голодец выступил директор Свердловской филармонии Александр Колотурский. В своем докладе он рассказал о созданном на базе филармонии лю-

бительском духовом оркестре и призвал коллег последовать уральскому примеру.

«У нас в области создано региональное отделение ассоциации «Духовое общество». Парад муниципальных оркестров и первый духовой форум мы уже провели с успехом. Обращаясь к директорам концертных организаций, предлагаю поддержать нашу инициативу по созданию любительских духовых оркестров на базе профессиональных концертных организаций – это очень интересный опыт», – отметил Колотурский. Его предложение было встречено аплодисментами коллег. На главном пленарном заседании секции «Музыка», которое в первый день форума провел пианист, народный артист России Денис Мацуев, выступление Александра Колотурского об опыте создания проекта «Виртуальный концертный зал» также было в «топе» докладов. «Виртуальные концертные залы – это потрясающее явление, когда в глубинке, в сельских клубах показывают концерты классической музыки в прямом эфире или в записи. Свердловск – близкий мне регион, мы все надеемся, что в ближайшие годы там появится новый концертный зал, мы все этого ждем», – отметил Денис Мацуев.

Важным событием форума для свердловчан стало подписание министерством промышленности и торговли Российской Федерации и правительством Свердловской области государственного контракта на поставку музыкальных инструментов. В рамках этого контракта в 2019 году 88 новых пианино поступят в детские музыкальные школы и детские школы искусств региона.

Презентация музыкальных инструментов отечественного производства

«Это значимое событие для детских школ искусств – наличие качественных музыкальных инструментов является одним из основных критериев профессиональной подготовки музыкантов. Важны и детали соглашения: инструменты не просто будут закуплены, речь идет о доставке фортепиано непосредственно до школы и его установке в образовательном учреждении», –

отметила министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина.

Все инструменты отечественного производства. Как рассказала Ольга Голодец, задача по выстраиванию системы импортозамещения в сфере производства музыкальных инструментов перед российским минпромом была поставлена на прошлогоднем форуме и на тот

Пленарное заседание секции «Музыка» под руководством Дениса МАЦУЕВА

Презентация музыкальных инструментов отечественного производства

момент казалась нереальной. Но спустя год отечественный производитель поставил на поток выпуск не только учебных пианино, но и полной линейки медных и деревянных духовых, а также ударных инструментов. Новинки были представлены на нынешнем форуме. (Предлагаем несколько фотографий с презентации).

Важным стало подписание еще одного стратегического документа – соглашения о сотрудничестве между министерством культуры Свердловской области и Центральным музеем Великой Отечественной войны. Поставили подписи и закрепили договоренности рукопожатием министр Светлана Учайкина и директор Музея Победы Александр Школьников. Ждем совместных экспозиционно-выставочных, информационных и культурно-просветительских проектов.

Руководитель регионально-ресурсного центра в сфере культуры и художественного образования Свердловской области Наталья Клещева приняла

участие в работе секции «Образование». В рамках проекта «Детские школы искусств: вектор развития» Наталья Валерьевна представила доклад об опыте системы художественного образования Свердловской области и приняла участие в панельной дискуссии «Детские школы искусств в пространстве культуры» на площадке Эрмитажа. Стратегически важным для отрасли культуры Среднего Урала стало подписание соглашения о сотрудничестве между Российской академией музыки имени Гнесиных и региональным ресурсным центром.

«Принимаемые в последние годы в России нормативные акты свидетельствуют о том, что художественное образование стано-

вится одним из стратегических приоритетов государственной культурной политики. Позиционирование детских школ искусств как первой ступени непрерывного образования позволяет говорить о поступательном развитии системы образования в сфере культуры и искусства с сохранением при этом лучших отечественных традиций», – отметила Наталья Клещева.

В работе секции «Музеи и выставочные проекты» участие приняла генеральный директор Свердловского областного краеведческого музея Наталья Ветрова. С докладом на секции «Литература и чтение» выступила Неля Жамалетдинова, директор Свердловской областной библиотеки для детей и молодежи имени В. П. Крапивина.

«Работу делегации Свердловской области на Санкт-Петербургском форуме оцениваю как эффективную – все планы мы реализовали и даже перевыполнили программу, – сказал заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков. – Рад, что удалось провести рабочие встречи с директором Государственного Эрмитажа Михаилом Борисовичем Пиотровским, а также с руководством Росгосцирка. С ними, как и со многими другими коллегами, мы обсудили вопросы сотрудничества и реализации на территории Свердловской области значимых федеральных проектов».

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФОРУМ В ЦИФРАХ:

В 2018 году форум принял 35 000 участников, в том числе 13 000 участников профессионального потока и 22 000 участников общественного потока. Среди участников и спикеров форума были представители 101 иностранного государства. Форум посетили 50 иностранных делегаций.

Отметили с аншлагом

Торжественное мероприятие, приуроченное к 140-летию со дня рождения известного уральского писателя Павла Бажова, прошло с аншлагом. Программу, участниками которой стали множество творческих коллективов региона, представили на сцене большого зала Дворца молодежи. Напомним, 2019 год указом губернатора Свердловской области объявлен в регионе Годом П. П. Бажова.

Концертный номер, посвященный П.П. Бажову

«Отрадно, что указ губернатора Свердловской области дал старт огромному количеству мероприятий: это и выставки в библиотеках, и музейные экспозиции. События Года Бажова проходят не только в Екатеринбурге, но и в Полевском, и в Сысерти, и в Нижнем Тагиле, и в Невьянске. Мне кажется, это важно, поскольку позволяет нам спустя 140 лет со дня рождения Павла Бажова осознать масштаб его личности, оценить его литературное наследие», — сказала министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина.

Участие в событии приняли правнук известного литератора Алексей Бажов, уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова, заместитель председателя Законодательного собрания Свердловской области Владимир Власов, председатель совета благотворительного фонда «БАЖОВ»

Сергей Польшанов, представитель дипломатических и торговых миссий иностранных государств, почетные консулы, аккредитованные в Екатеринбурге.

Был представлен фильм «Дети о сказках П. П. Бажова», прошла презентация юбилейного издания «Уральские сказы» Павла Бажова и проекта «Сказы Бажова шрифтом Брайля». Кроме того, тематические выступле-

Памятник П.П. Бажову на Ивановском кладбище Екатеринбурга

ния творческих коллективов, в фойе второго этажа была организована экспозиция иллюстраций Николая Рериха и Геннадия Мосина к сказам П. П. Бажова, также гостям праздника был показан видеоряд из фрагментов балета «Каменный цветок», мультфильмов «Серебряное копытце», «Медной горы хозяйка», «Огневушка-поскакушка», «Синюшкин колодец» и других.

Также продолжена акция #ЧИТАЕМБАЖОВА и #ДЕТИЧИТАЮТБАЖОВА. В год 140-летия нашего знаменитого земляка благотворительным фондом «БАЖОВ» переизданы сказы уральского писателя с иллюстрациями известных художников, книги были подарены участникам акции.

Город Полевской называют родиной бажовских сказов, сердцем «бажовского Урала». Павел Бажов жил в Полевском в 1892–1895 годах. В честь 140-летия сказителя на улицах города появились арт-объекты об истории и природе Свердловской области. При поддержке АО «Уралгидромет» (входит в группу «Русская медная компания») здесь реализован масштабный культурный и просветительский проект. На городских объектах появилась серия граффити о богатой истории Полевского, местных легендах и природных богатствах. Авторами работ стала команда Spektr, которая специализируется на разработке проектов в сфере уличного искусства для российских городов. Художники не только визуально преобразуют городскую среду, но и подробно работают с контекстом территории, рассказывая ее историю.

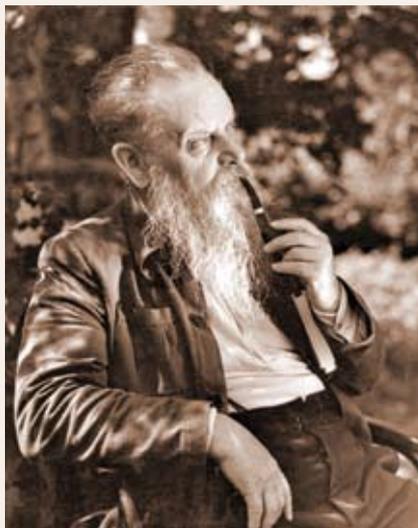
Иди и смотри. Читай

В рамках Года П.П. Бажова в Свердловской области состоялось открытие выставки «Дорога к Сказам» и стартовала акция #ЧИТАЙБАЖОВА. Новый выставочный проект «Дорога к Сказам» представили в музейно-выставочном центре «Дом Поклевских-Козелл». Экспозиция создана к 140-летию Павла Бажова. Вернисаж стал официальным стартом мероприятий года П.П. Бажова в музейной сфере региона.

книги Павла Петровича читают, относятся к нему и его творчеству с большим уважением. Думаю, что выставка станет одним из ярких событий юбилейного года», – сказал правнук писателя Алексей Бажов.

Выставочный проект «Дорога к Сказам» подготовлен Свердловским областным краеведческим музеем имени О.Е. Клера совместно с Народным музеем деревни Раскуихи и его руководителем Владимиром Ушаковым при участии Дома-музея П.П. Бажова в Екатеринбурге (Объединенный музей писателей Урала).

25 января в Свердловской области стартовала акция #ЧИТАЙБАЖОВА. В екатеринбургской школе-интернате № 9 произведения известного литератора учащимся прочли правнук известного уральского литератора Алексей Бажов, председатель совета благотворительного фонда «Бажов» Сергей Польшанов, уполномоченный по правам ребенка в Свердловской области Игорь Мороков. Детям также были подарены книги Павла Бажова.

«Павел Петрович Бажов – это имя, которое олицетворяет Урал всей мощью, самобытностью, какой-то стихийностью. Наверное, он нашел в литературе свое место, не похожее ни на какое другое, сумев превратить Урал промышленный в Урал сказочный, сделать его частью личной жизни каждого», – сказал заместитель министра культуры Свердловской области Сергей Радченко.

Организаторы выставки отмечают: говорят, что глаза – это зеркало души человека, и как раз глаза, взгляд Павла Бажова, стали основным мотивом выставочного проекта «Дорога к Сказам». На фотографиях 1940-50-х годов, представленных в экспозиции, отображен путь превра-

щения сысертского мальчишки в знаменитого писателя.

«Я очень благодарен организаторам этой выставки за то, что они создали такую экспозицию, это очень приятно для семьи Бажовых. Очень приятно и то, что

Татьяна КОНОНОВА. Фото автора

Дружили два Петровича

Так и теперь говорят тагильчане о писателях Павле Петровиче Бажове и Алексее Петровиче Бондине. В этом старом бревенчатом доме с окошками на тагильский пруд они «поселились» навсегда. Экспозиции мемориально-литературного музея А. П. Бондина рассказывают о дружбе знаменитого уральского сказителя и тагильского писателя.

Рассказывает фотографиями, документами, книгами. Одна из них – «Малахитовая шкатулка», авторский экземпляр издания с автографом автора: «Старому другу Алексею Петровичу

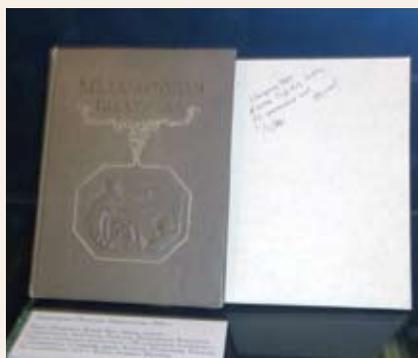
Бондину без дальнейших слов». Дата: 25 октября 1939 года. Всего через несколько дней слова Павла Петровича Бажова, приехавшего в Нижний Тагил, будут наполнены горечью утраты близкого челове-

ка. Позднее он напишет: «Смерть еще далеко не конец для Алексея Петровича. Он долго будет жить в своих произведениях».

Пророческими оказались эти слова: первый советский роман

об уральских старателях «Лога» и сегодня востребован читателями, а редактором первого издания был П. П. Бажов. Он высоко оценил самобытность автора и не зачеркнул без его согласия ни одного слова. Как вспоминала жена Бондина А. С. Бондина: «Целыми днями сидели два Петровича, склонившись над рукописью». После выхода романа Бондин, уже будучи членом Союза писателей СССР, всю оставшуюся жизнь посвятил литературному творчеству, а начиналось оно с пьес и рассказов слесаря паровозного депо о тех, чья жизнь для него была как на ладони, — о таких же рабочих. Начинающему писателю советы и поддержка опытных собратьев по перу была необходима. В 1920-х годах центром литературной жизни Урала был журнал «Товарищ Терентий» (приложение к газете «Уральский рабочий»). Бондин, чья пьеса «Враги» уже была поставлена на сцене клуба железнодорожников Нижнего Тагила, впервые приехал на заседание литературного кружка, созданного при журнале. Редакции «Товарища Терентия» и «Крестьянской газеты», в которой работал Павел Петрович Бажов, находились в одной комнате. Здесь и встретились в 1923 году два Петровича, завязалось знакомство, перешедшее в дружбу.

Из воспоминаний Александры Самойловны Бондиной: «На одном из заседаний кружка Бондин читал рукопись своей повести «Связчики». На простые, бесхитростные слова о жизни рабочих на старом демидовском заводе некоторые члены кружка хотели взглянуть свысока, заявив, что это бытовщина. Но встал Бажов и сказал: «Алексей Петрович сам потомственный рабочий. Ему ли не знать, как говорят ураль-

Книга, подаренная Бажовым Бондину

ские рабочие? Бондин на верном пути, давайте не будем его сбивать с толку». По воспоминаниям современников, Бажов, любя творчество Мамина-Сибиряка, замечал: «А рабочего-то он знал плохо» и приводил в пример Бондина, называя его большим художником, у которого надо учиться изображению рабочего быта и языка рабочих.

О своем близком друге Бажов написал воспоминания, а в 1949 году — теплое предисловие к сборнику рассказов Бондина. Вместе с уральским писателем Константином Боголюбовым Бажов стал инициатором издания трехтомного собрания сочинений Бондина. Уже давно мемориально-литературный музей в Нижнем Тагиле регулярно отмечает юбилейные даты писателей. Здесь проходят собрания поэтов и прозаиков студии «Ступени». За книгу «История фотографии и фотографии истории» специаль-

ным дипломом Всероссийской литературной премии имени П. П. Бажова отмечены руководитель студии Василий Овсепьян и тагильский краевед Иван Коверда.

Нынешняя выставка «Уральский самородок» посвящена 140-летию со дня рождения П. П. Бажова. «Малахитовая шкатулка» с дарственной подписью автора всегда притягивает внимание экскурсантов, но теперь они могут еще и узнать истории названий сказов, полюбоваться знаменитыми уральскими самоцветами, услышать о тайнах, которые они скрывают. Первых посетителей выставки встречала «Медной горы Хозяйка» — Наталья Малетина, автор экспозиции и заведующая музеем. Экскурсанты — учащиеся политехнической гимназии — показали себя хорошими знатоками сказов Бажова, но впервые открыли магические свойства самоцветов и минералов, воспетых в произведениях уральского сказителя. Восхищение вызвали и работы из поделочных камней и самоцветов, выполненные студентами Уральского колледжа прикладного искусства и дизайна. С портрета одобрительно смотрел на любознательных потомков седобородый Павел Петрович Бажов, чей писательский талант — тоже как уральский самородок.

Наталья МАЛЯТИНА в образе Хозяйки Медной горы проводит экскурсию

Лауреаты и члены жюри

«Бажовка» в год Бажова

Вручение Бажовской премии за 2018 год особенно символично. Во-первых, нынешний, 2019-й, губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев объявил Годом Павла Петровича Бажова. Во-вторых, у известной литературной награды юбилей — ее вручили в двадцатый раз.

На этот раз на победу претендовали 79 авторов, как обычно, в четырех номинациях.

— Нынче мы отмечаем 140-летие известного сказителя и певца Урала, и замечательно, что юбилейный год открывается такой торжественной церемонией, — отметил член жюри,

профессор кафедры русской и зарубежной литературы УрФУ, известный критик Леонид Быков. — И мы руководствовались только одним принципом: качеством представленных работ. Учитываем и традиции, заложенные Бажовым.

Несмотря на уральскую прописку премии, она известна по всей России, и потому география участников творческого конкурса — от Дальнего Востока до Калининграда, а также из-за рубежа.

В номинации «Мастер. Проза» лауреатом стал Алексей Сальников за роман со странным названием «Опосредованно». «Спасибо членам жюри, каждого из которых я знаю даже не по именам, а в лицо. Спасибо Уралу, спасибо Бажову и спасибо, что читаете», — сказал писатель Сальников.

В номинации «Мастер. Поэзия» победил автор из Казани Алексей Остудин за сборник стихов «Вишневый сайт». Вообще в нынешнем году поэзия пронизывала всю церемонию, возникая и в творчестве лауреатов, и в поздравлениях выступающих.

Призом читательских симпатий отмечена Алиса Малицкая, предста-

Премию вручают Алисе МАЛИЦКОЙ

вившая книгу стихов «Белые сны богов». Эта молодая поэтесса из Екатеринбурга уже известна своими работами, напечатанными в разных изданиях.

А в номинации «Публицистика» победу завоевал обозреватель «Российской газеты» Дмитрий Шеваров за замечательную просветительскую рубрику «Календарь поэзии», многие годы радующую любителей и ценителей слова. Автор, кстати, – выпускник факультета журналистики нашего УрГУ (ныне УрФУ).

– Эта награда – не только мне, но и читателям, – отметил Шеваров. – Я благодарен им за внимание и поддержку. Они присылают множество писем, открывая неизвестные и забытые имена. Внимание к рубрике – свидетельство неугасимой любви к поэзии в нашей стране.

На церемонии вспомнили и одного из учредителей премии Николая Ивановича Тимофеева, недавно ушедшего от нас. Он, кстати, издал несколько поэтических сборников и вообще очень любил литературу.

А поэтическая тема вновь прозвучала в номинации «Польза дела». Премией отмечен челябинский проект «Антология современной уральской поэзии» (автор Виталий Кальпиди, продюсер Марина Волкова).

Среди семнадцати представленных проектов еще одну премию получил коллектив авторов, подготовивших фундаментальное издание «Павел Петрович Бажов. Письма. 1911–1950», среди награжденных – Любовь и Георгий Григорьевы, Мария Литовская, Федор Еремеев, Ирина Евдокимова.

Поздравляя лауреатов, первый заместитель руководителя аппарата губернатора и правительства Свердловской области Вадим Дубичев сказал проникновенные слова о творчестве великого земляка:

– Готовясь к сегодняшней церемонии, я открыл книгу «Серебряное копытце» и прочитал первую

Вадим
ДУБИЧЕВ

строчку: «Жил в нашем заводе старик один, по прозвищу Кокованя...» Вслушайтесь в нее, как прекрасно звучит. Думаю, всем понятно, почему мы с таким вниманием относимся к творчеству Павла Петровича. Он подарил нам удивительный язык, образ русского края, по которому узнают нашу область, наш богатейший регион. И хотя он писал в начале прошлого века, мы так же сейчас говорим: «Я с Эльмаша» – значит, жил в нашем заводе. В Нижнем Тагиле говорят: «Я с Вагонки», то есть мы до сих пор продолжаем жить в наших фабриках, заводах, предприятиях, потому что это основа нашей культуры.

Прошла юбилейная церемония, но Год Бажова перелистывает только первые страницы, обещая нам еще много удивительных встреч.

Алексей САЛЬНИКОВ, лауреат премии в номинации

Парадоксы счастья

Уже через полтора часа выезд в Каменск-Уральский на концерт «Новогодний вечер с Большим филармоническим оркестром». Для нашей беседы есть всего час. Или целый час... Пожалуй, в случае с Ириной ВИНКЕВИЧ последнее вернее.

Ведь за 60 минут можно прожить целую жизнь, каждая секунда которой будет наполнена яркими воспоминаниями, потрясающими впечатлениями, будоражащими сознание мыслями и высказываниями. Многоликость, заинтересованность, бесстрашие перед новым и незнакомым сопровождают музыковеда, заведующую отделением «Теория музыки» Свердловского музыкального училища имени Чайковского, члена Союза композиторов РФ. Разговор с Ириной Витальевной случился накануне ее 55-летнего юбилея...

Ирина ВИНКЕВИЧ ведет концерт

— С чего же все началось? Училище, консерватория, филармония?..

— Если с самого начала, то главной оказалась музыка в целом, музыка как таковая, определившая многое в моей жизни. А тронулось все, конечно, со школы, точнее, специальной музыкальной школы-десятилетки. Я невероятно благодарна родителям, которые были инженеры по образованию и прислушались к совету моего дяди-пианиста, привели шестилетнюю девочку поступать в подготовительный класс. Меня показали разным педагогам, обнаружившим абсолютный слух, чувство ритма, «хорошие ручки», и я поступила в десятилетку. В том далеком 1970-м сольфеджио у подготовишек вела Наталия Моисеевна Вильнер, которая впоследствии, вплоть до седьмого класса, преподавала у нас и музыкальную литературу. Общение с Наталией Моисеевной всегда вызывало интерес. Много в моей последующей педагогической практике усвоено именно от нее: свобода, ощущение равенства со студен-

тами, которое позволяет бездумно важных вещей давать в близком и понятном им формате.

— Значит, вы «десятилетний» продукт в полном смысле этого слова, со всем заложенным набором самых лучших традиций музыкального обучения.

— Надеюсь! Я прошла в десятилетке полный курс обучения. До восьмого класса училась на фортепианном отделении, а потом перешла на теоретическое. Все остальное в дальнейшем выстроилось в какую-то единую, очень правильную линию. Была консерватория, которую я окончила с красным дипломом. А с 1986 года, еще студенткой, пришла работать в Свердловское музыкальное училище. Нынешний — 33-й год моей жизни вместе с училищем, без которого не представляю себя. И это родной для меня, любимый дом, куда я всегда прихожу с внутренним волнением и радостью.

— Преподаватели в школе, в консерватории, как я понимаю, оказали на вас очень сильное влияние?

— В десятилетке была совершенно блистательная плеяда педагогов и по музыкально-теоретическим дисциплинам, и по общеобразовательным. Недавно вновь оказалась здесь по случаю 75-летнего юбилея школы. И это обернулось приятным возвращением в прошлое, радостными встречами со многими педагогами, у которых мы учились, страшно сказать, 30–40 лет назад. Моей настоящей музыкальной мамой стала Наталья Георгиевна Юфа. Она явилась проводником в увлекательный мир музыки, открывая удивительные тонкости, тайны звуковых миров Моцарта, Баха, Шопена в, казалось бы, традиционном школьном репертуаре. С другой стороны, она открывала многое и за границами музыки. Она всегда дружила с художниками, скульпторами, кинорежиссерами. И наша ученическая жизнь была наполнена экскурсиями, походами на художественные выставки и концерты, на премьерные показы фильмов... Я до сих пор храню, как драгоценные реликвии, буклеты с рисунками и автографами Миши

Брусиловского, Геннадия Мосина, Виталия Воловича. Наталья Георгиевна погружала своих учеников в особый мир, выстраивала глубинные созвучия между музыкой, живописью, архитектурой. Сегодня она живет в Германии, и ее очень не хватает. Но те редкие встречи и разговоры по телефону, которые случаются, всегда дарят и возвращение в прошлое, и ни с чем не сравнимые эмоции с ностальгической окраской.

Я благодарна судьбе, которая подарила встречи с мудрыми, талантливыми педагогами, многие из которых в дальнейшем стали настоящими друзьями, близкими людьми. И если вспоминать о консерватории, то и здесь мне очень повезло. Начиная с третьего курса я попала в класс к Любови Алексеевне Серебряковой, под руководством которой писала дипломную работу. Именно с ней мы нашли тему, ставшую для меня очень важной и очень «моей» по сути, — это творчество Д. Шостаковича, его трагическая судьба, за этой темой прорастали и другие. И сегодня главной темой для меня остается история отечественной музыки — древнерусское певческое искусство и классический XIX век, советская культура, русский музыкальный авангард, поиски современных композиторов. До сегодняшнего дня Любовь Алексеевна остается для меня непререкаемым авторитетом и примером ответственного отношения к профессии музыковеда. Она открыла мир музыки с другого ракурса. Наталья Георгиевна — душа, ощущение одухотворенности звука, а Любовь Алексеевна — умение воплощать внутренние ощущения, эмоции в осмысленное слово, в совершенно удивительные ажурные узоры речи. И сегодня своим ученикам я пытаюсь объ-

яснять те же прописные истины. Глубина мысли рождает красоту слова. И по тому, как говорит человек, можно судить о том, насколько богат его внутренний мир, насколько образно и художественно развито его мышление. К сожалению, этого очень недостает сегодняшнему поколению.

— В чем тайна музыковедческого искусства? Каков путь, который приводит к тому самому «осмысленному слову»?

— Путь этот и долгий, и сложный. В процессе обучения мы вслушиваемся в интонацию, учимся понимать красоту и логику гармонии, принципы драматургии и многое другое. Эта та наша школа, через которую надо пройти, чтобы понять язык музыки, который, в известной степени, условен. Но, выходя на сцену, я считаю, мы не имеем права ни пользоваться музыкальной терминологией, ни погружать публику в бездны технического анализа, который часто непонятен и не нужен. Мне близка мысль Поля Дюка: «Легко говорить о нотах и трудно — о музыке. Легко принять одно за другое». Поэтому стараюсь говорить о музыке через ассоциации, через те образы, которые помогают создать настроение, эмоцию, а уже они

направляют восприятие слушателей. Потом музыка скажет о себе сама.

— Общение с залом предполагает скорее взаимодействие, а не просто монолог?

— Это сложный процесс, скорее, диалог. Когда я на сцене, конечно же, реагирую на зал, в котором бывает очень разная публика — по возрасту, характеру, вкусам. Иногда невероятно трудно быть услышанной. Но бывают обратные ситуации, когда публика настолько открыта, что сразу, с первой минуты, лишь погружаясь в «эти глаза напротив», начинаешь получать удовольствие от встречи. И всегда, даже в самых сложных случаях, а залы бывают действительно очень разные, я ищу те глаза, которые откликаются, в которых вижу искры интереса. Именно они становятся барометром того, как чувствует, реагирует зал. Я человек эмоциональный, искренний, не могу выходить на сцену и просто объявлять. Но ведь даже объявить можно художественно и красиво, для себя я это называю «объявляю с оживляем», а средством становятся интонация, тембр, акценты... Такой вот простой секрет мастерства.

— Самый сложный слушатель — кто?

Юбилейный концерт, посвященный 25-летию камерного оркестра В-А-С-Н. Дирижер Миша КАЦ. Ведущие вечера Ирина ВИНКЕВИЧ и Сергей БЕЛОВ

– Ребенок. С детьми очень непросто работать, они не терпят фальши, для них нужны и другой тон, и игровые формы, а контакт зависит прежде всего от их непосредственного интереса. Есть и специфическая публика. Например, не всегда просто работать в Заречном. Там в основном на концерты приходит техническая интеллигенция – публика образованная и искушенная. И бывает непросто преодолеть их сдержанность и известный скептицизм. Удивительный случай произошел в городе Лесном, куда мы приехали с дуэтом Юрия Медяника и Олега Бугаева. В первом отделении они играли сонаты Баха и Бетховена в переложении для скрипки и виолончели. В антракте к нам заглянул директор ДК, где проходил концерт, и с печалью в глазах сказал: «Ирочка, ну что-то у вас все такое ламинарное, нам бы потурбулентнее!». Пришлось успокоить: «Сейчас будет турбулентней!». Во втором отделении Юра взял в руки бандонеон, и они с Олегом исполнили танго Астора Пьяццоллы. Все остались довольны. Эта история еще и о том, что публика приходит, готовая к чему-то определенному, а каждый концерт должен иметь «индивидуальное решение». Классика требует кропотливой предварительной работы и создания атмосферы. Совсем другое – современная музыка, премьерные исполнения. Мне особенно нравятся эти концерты, ведь тут приходится выступать в роли проводника, открывать новое, неизвестное. Мне кажется, очень важно помочь, объяснить, расшифровать замысел... К сожалению, сегодня слушатели не всегда понимают и принимают эти открытия, современный музыкальный язык.

Среди любимых и совсем иные концерты. Так сложились удивительным образом обстоятельства, что меня считают специалистом по джазу. Как ни странно, мне приходилось вести концерты в клубе Ever Jazz, в том числе I конкурс авторского джаза, а также на сцене Свердловской филармонии концерты приезжающих к нам на гастроли джазовых музыкантов. С одной стороны, это очень приятно, с другой – будоражит, поскольку я не считаю себя большим специалистом в этом направлении. Но, вероятно, так должна была сложиться моя судьба, что и эта сфера оказалась необходимой, а движение в новом направлении – всегда интересно и увлекательно.

– Сотрудничество с Екатеринбургским камерным оркестром В-А-С-Н, да и в принципе амплуа ведущей концертов, тоже стало для вас в какой-то момент жизни новым направлением?

– Сотрудничество с оркестром В-А-С-Н сложилось давно и... неожиданно для меня. Но необходимо небольшое отступление. Еще в школе и консерватории я вела концерты – такова «участь» теоретиков. В 1980 году случилась совсем удивительная история. Меня взяли в качестве

Ирина ВИНКЕВИЧ ведет концерт

ве ведущей концертов оркестра «Лицей-камерата». Это были гастроли по городам Чехословакии. Почему выбор пал на меня, до сих пор остается загадкой. Ну а потом, попав в 1986-м в музыкальное училище, стала работать педагогом, заниматься научными исследованиями. Так и было до 2004 года, а когда после долгой реконструкции открывался зал Маклецкого, произошло судьбоносное для меня событие. Тогда впервые я стала ведущей торжественного концерта, который проходил в присутствии губернатора Эдуарда Росселя. Волновалась невероятно. Но тот концерт стал точкой, с которой и начался отсчет совсем другого направления деятельности, ставшей сегодня для меня очень важной.

Получается, что нынче справляю еще один скромный юбилей – 15 лет на сцене. Практически одновременно, вслед за концертом в зале Маклецкого, состоялся и мой дебют на сцене филармонии в качестве ведущей концерта «Кратко о барокко и роке» и в ее филиалах с программой, которая для меня остается самой любимой, – «АББА» и «Битлз». Тогда же меня пригласили провести первый концерт оркестра В-А-С-Н. Этот коллектив – особая часть моей жизни. Я благодарна судьбе, что сопровождаю его, веду новые программы. Особенно дороги успешные, долгоиграющие проекты – «Японский взгляд», «Мистерия звука», «Музыка кино», в которых важен и мой скромный «словесный вклад», люблю и традиционные «Рождественские вечера» с парным конференсом в компании с Е. Г. Пузиковым. Хочется надеяться, что благодаря нашему сотрудничеству прежде всего с дирижером оркестра Николаем

Усенко рождается истинное единение мысли, звука и музыки. А еще мне импонируют поиски Николая Юрьевича и оркестра В-А-С-Н, смелые выходы за рамки академической музыки, когда и мне, музыковеду с консерваторским образованием, доводилось вести программы «Сумеречный трип-хоп» или «Рок-н-ролл из табакерки»...

– **Выходит, 2004 год – знаковый для вас?**

– Верно. Филармония возникла в моей жизни тоже в 2004-м. Может быть, путь это был выбран интуитивно. Сначала меня просто спросили, не хочу ли я работать в филармонии. Любопытно, что до этого момента такая мысль мне даже не приходила в голову. Затем последовало официальное приглашение. На протяжении двух лет у меня была чудесная должность, которая называлась «специалист по «среде», а работала я по вторникам и четвергам. «Среда», как вы понимаете, не день недели, а публика, слушатели филармонии! Замечательный период моей жизни, подаривший массу интереснейших встреч. И сегодня я по-прежнему продолжаю вести концерты там.

– **Была ведь еще и Детская филармония?**

– Да, на протяжении трех лет работала в Детской, и это было столь же интересно – абонементы, проекты и даже телемосты... Но невозможно охватить все, заниматься всем, ведь в сутках всего 24 часа! График жизни на сегодняшний день безумный. Объем концертной деятельности составляет около ста концертов в год. Обожаю вдохновенные состояния, которые, как правило, посещают ночью, когда вдруг ты понимаешь, что текст пошел. И будто кто-то твоей рукой начинает водить по бумаге. По

бумаге, ведь все тексты от руки! Моя скоропись, мой почерк. И не мысль владеет тобой, а ты мыслью. Тогда она обретает свои очертания в единственно возможном варианте, со всеми своими вкусами, пряностями, художественностью оформления, то, к чему всегда стремлюсь. Иногда очень хочется погрузиться в одну тему и развернуть ее, обыграть, и редко, когда судьба позволяет это. Но даже и повторяющиеся концерты всегда разные, все складывается по-иному, зависит от публики, зала, от моего состояния, от степени свободы, куража... И каждый концерт, даже если он проходит после тяжелого учебного дня с четырьмя лекциями, – всегда удовольствие, наслаждение, которое дарит совсем другие эмоции и переживания. Я счастливый человек, потому что абсолютно свободна в своем выборе, знаю свои приоритеты.

– **Как в «безумный график» вписывается преподавательская деятельность?**

– Музыкальное училище, преподавание, в том числе 10 лет работы в Уральской консерватории, – безусловно, главное в моей профессиональной жизни. Воспитание, обучение будущих музыкантов и педагогов – что может быть увлекательнее? Для меня студент, воспользуюсь известной формулой, «не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который нужно зажечь». Я понимаю, что без любви, без искренности, без честности перед ними вообще ничего нельзя добиться. С училищем, где я работаю уже 33 года, связано очень много. Горжусь нашими выпускниками, которые достойно продолжают традиции. Горжусь историей нашего училища, которой посвящены книги «Первое училище

на Урале» и «Теория музыки» в истории училища», в их создании мне посчастливилось участвовать.

– **Возможно ли подумать, что в вашей жизни не было бы музыки?**

– Знаете, я допускаю эту мысль. Не будь музыки, из меня, возможно, вышел бы очень неплохой бухгалтер, математик, даже строитель. Вообще люблю все, что сделано своими руками, а не только «головой». Очень люблю готовить и принимать гостей! И дома мне тоже очень нравится создавать, перестраивать, обновлять... Создание, рождение чего-либо, будь то проекты или концерты, книги, ученики – все это для меня очень важно. И все это моя любимая работа... Возвращаясь к теме счастья, скажу: счастье, что судьба подарила возможность читать лекции и писать статьи и книги, вести концерты и создавать проекты. И я сегодня имею возможность выбирать, а выбор этот богат. А еще моя жизнь, моя профессия дарит незабываемые встречи и общение с легендарными артистами – Дмитрием Хворостовским, Михаилом Плетневым и Борисом Березовским, Николаем Луганским, Фредериком Кэмпфом, оркестром «Виртуозы Москвы»...

Принимая поздравления по случаю юбилея, невольно поймала себя на парадоксальной мысли. Мое собственное мироощущение, скорее, ближе к трагическому, многого в жизни достигла через преодоление препятствий, ценой больших усилий, труда, любимый цвет – черный... А друзья и знакомые убеждали в обратном – солнечная улыбка, оптимизм, лучезарность. Может, это и есть счастье вопреки собственным представлениям о нем?

Романс — это лакомство для души, которое не приедается никогда

Свердловскому Театру романса исполнилось 25 лет. В мультимедийном выставочном парке «Россия — моя история. Свердловская область» прошел второй концерт 26-го творческого сезона областного Театра романса. Об истории коллектива, его истоках и уникальной атмосфере мы поговорили с народной артисткой СССР, Почетным гражданином города Екатеринбурга, профессором Уральской консерватории и художественным руководителем театра Верой БАЕВОЙ.

— Вера Михайловна, как родилась идея создания Театра романса?

— Однажды ко мне пришла Гера Васильевна Бажутина (специалист Музыкального общества Свердловской области) вместе с солистом театра музыкальной комедии, народным артистом России Виктором Сытником, который был большим любителем романсов, и он сказал: «Я хочу петь романсы! Для публики!». Так и родилась идея.

Первый концерт провели в маленькой, уютной, но очень темной комнате театра драмы. Затем — в музеях Литературного квартала, площадкой для

концертов на несколько сезонов стал зал Свердловского областного краеведческого музея. Обстановка всегда была доброжелательная и теплая, но, к сожалению, залы вмещали очень мало зрителей. А желающих прийти на концерты — масса.

Затем нас поддержали композитор Сергей Иванович Сиротин и актриса Элла Прийменко. Соединила всех теплота человеческая, мы искали общения с аудиторией. Когда с глазу на глаз поешь — это одно, а когда чувствуешь отдачу — совсем другое. В Театре романса никогда не допускали халтурного репертуара: всегда были хорошие тексты и

Вера БАЕВА

хорошие композиторы. Это искусство, особое искусство — романс. И оно будет жить, пока жив человек.

— Вы опирались на опыт существующих к тому моменту концертных вечеров романса, московского Дома романса?

— Нет. Театры Москвы имеют серьезный финансовый фундамент, у нас этих средств нет, и здесь — чистойшей воды энтузиазм артистов, которые абсолют-

На одном из концертов Театра романса

но бескорыстно выступали. Надо отметить, что это очень щедро вознаграждалось зрительскими овациями. К нам приходило огромное количество людей. И атмосфера была бесценна. В антракте первых концертов мы устраивали чаепитие вместе со слушателями, где делились эмоциями и впечатлениями. Среди зрителей есть такие, кто уже четверть века с нами.

— Как вы считаете, насколько актуален жанр романса в условиях современного мира?

— Прежде всего надо сказать, что романс — это общение «вживую». Публика хочет получить отдачу от артиста. Именно живую отдачу — не через микрофон. И тем более не через компьютер. А мы хотим увидеть глаза зрителя и почувствовать обратную связь здесь и сейчас — это взаимное обогащение. Кроме того, в Театре романса происходит становление некоторых музыкантов. Приходят не только мастера, но и молодые, неопытные и именно здесь начинают понимать, что значит звук, что есть романс. Ведь романс спеть — это не просто произнести под музыку слова, надо включить душу, и только тогда твой посыл дойдет до слушателя. Это взаимное обогащение помогает развиваться молодым и держаться в форме мэтрам. Выходя на сцену Театра романса, ты всегда несешь ответственность за то, с каким материалом вышел, — это очень серьезно.

— Расскажите о предстоящем сезоне в вашем театре. Согласно репертуарному плану запланировано шесть концертов — сольные, ансамблевые, творческие вечера...

— Говорить неинтересно (улыбается). Надо прийти и послушать. Сезон действительно

богат на хорошие концерты. Будут представлены прежде всего мастера. Это солистка театра Урал Опера Балет, приглашенная из Большого театра России, Ольга Пешкова. Прекрасный певец, солист Пермского акаде-

атмосфера. Многие посетители первого концерта отметили не только программу, но и великолепный музейный комплекс, который хранит историю нашей страны. Что же касается атмосферы самого концерта, то для

Виктор СЫТНИК пел романс и в спектакле «Свадьба с генералом» — героине Галины ПЕТРОВОЙ

мического театра оперы и балета Гарри Агаджанян. Любимцы публики, солисты екатеринбургского оперного Ксения Ковалевская, Олег Бударакский и многие другие... Отдельный концерт будет отдан молодым, но уже зарекомендовавшим себя на эстраде вокалистам, и я надеюсь, что они тоже станут частью той семьи, что мы называем Театром романса. Кроме того, в феврале 2019 года мы запустим новый формат — творческая встреча.

— Сезон 2018/2019 артисты театра открыли на новой площадке мультимедийного исторического парка «Россия — моя история. Свердловская область». Как вам площадка, какие впечатления от первого концерта?

— Новая площадка — это уютный зал и великолепный инструмент (рояль), прекрасная акустика и потрясающее здание. Необычайно светло, уютно и, что очень важно для нашего проекта, — самая доброжелательная

меня явилась показательной реакция одного из зрителей, который отметил, что создается ощущение, как будто поют лично для каждого. Ощущение сопричастности зрителю — это вершина исполнительского мастерства!

— И в завершение. Вера Михайловна, как вы считаете, почему зритель должен прийти именно в Театр романса?

— Прежде всего потому, что мы стараемся нести истинную культуру. Приобщать людей к чистому, красивому, классическому искусству. Конечно, звучат и современные авторы, но это все на том высоком уровне, который приводит душу в равновесие. Я считаю, что это очень важный момент и контрольный аргумент, для того чтобы присоединиться к числу слушателей Театра романса Свердловской области. Романс — это лакомство для души и слуха, которое не приедается никогда.

Собрались с духом!

В Нижнем Тагиле прошел всероссийский конкурс «Наши надежды» по специальности «Оркестровые духовые и ударные инструменты». Учредитель – министерство культуры Свердловской области, организаторами стали Региональный ресурсный центр в сфере культуры и художественного образования, а также Нижнетагильский колледж искусств.

Торжественное открытие конкурса

Идея конкурса «Наши надежды» зародилась в колледже более десяти лет назад, и по сей день он востребован в профессиональной музыкальной среде, поскольку собирает лучшие педагогические и исполнительские силы. Конкурс развивается, расширяя географические границы и привлекая внимание все большего количества участников. В этом году приобрел статус всероссийского. В нем приняли участие около 160 музыкантов из Нижней Туры, Верхней Туры, Лесного, Верхней Синячихи, Баранчинского, Кушвы, Нижнего Тагила, Полевского, Рев-

ды, Верхней Пышмы, Свободного, Кировграда, Асбеста, Екатеринбург, Нягани, Югорска, Тюмени, Челябинска, Карпинска, Советского, Копейска, Петрозаводска и Серова.

Оценивали конкурсантов по трем номинациям: солисты, ансамбли, оркестры. Свои конкурсные программы представили учащиеся детских школ искусств, студенты образовательных учреждений среднего профессионального образования. Организаторы конкурса впервые предоставили возможность соревноваться и студентам высших учебных заведений, и про-

фессиональным исполителям на духовых и ударных инструментах, а также преподавателям. Определяло лучших участников авторитетное жюри, состоящее из ведущих преподавателей музыкальных вузов и концертных организаций России. Председатель жюри – Г. С. Яркова, профессор Уральской государственной консерватории.

Как показывает практика, конкурсы подобного рода оказываются чрезвычайно полезными как участникам, так и их наставникам. Они дают огромный стимул для дальнейшего развития исполнительского потенциала, являются

Играет Юрий ИВАНОВ

Выступление студента 1-го курса УТК Ивана БОРИСЕВИЧА (концертмейстер А. Иванова)

практической «школой для преподавателей». Благодаря подготовке и участию в конкурсе музыканты приобретают колоссальный опыт, необходимый для дальнейшего их творческого пути.

В гала-концерте выступили не только лауреаты конкурса, но и члены жюри, высочайший исполнительский профессионализм которых, безусловно, впечатлил взыскательную публику. Кроме того, для участников конкурса были организованы мастер-классы членов жюри, а также семинары, на которых слушатели имели возможность познакомиться с уникальными музыкальными инструментами.

Комментарий дает член жюри Сергей Владимирович Колесов. (Сергей Колесов, выпускник РАМ имени Гнесиных, – первый российский музыкант, в 2006 году одержавший абсолютную победу на самом престижном международном конкурсе саксофонистов имени Адольфа Сакса в Бельгии, член жюри многих международных конкурсов. Концерты саксофониста проходят по всему миру: в Бельгии, Франции, Швеции, Германии, Польше, Бразилии, Японии, Китае и других странах).

– Быть членом жюри – это одна из интереснейших работ. Конечно, я предпочел бы больше

Работа жюри. Председатель – профессор Уральской консерватории Галина ЯРКОВА

играть. Но я получаю и большое удовольствие, когда слушаю молодых и юных музыкантов, потому что здесь есть определенная специфика. От юных музыкантов идет необыкновенная энергетика, свежесть и непосредственность. Критерии наших оценок абсолютно четкие, объективные и довольно простые: это интонация, музыкальность, художественная интерпретация, чувство формы, звук.

А чтобы молодым научиться справляться с волнением, надо прежде всего думать о музыке и о тех задачах, которые мы ставим. Когда мы выходим играть про-

изведение на сцену, мы должны играть не себя, а отражать художественный замысел пьесы, композиторский замысел и в конце концов – свой замысел. Когда музыкант воплощает это, он, как правило, очень и очень занят. Поэтому самый лучший совет – быть занятым и ставить себе большое количество задач на сцене.

Очень высокий уровень был нынче у некоторых музыкантов. У нас есть два Гран-при – это Алена Февралева (саксофон) и Алексей Полушкин (труба), оба из Уральского музыкального колледжа. Конкурс прошел очень удачно, организация на высоте.

Конкурсное выступление Артема АБДИКАДИРОВА, студента 4-го курса НТКИ

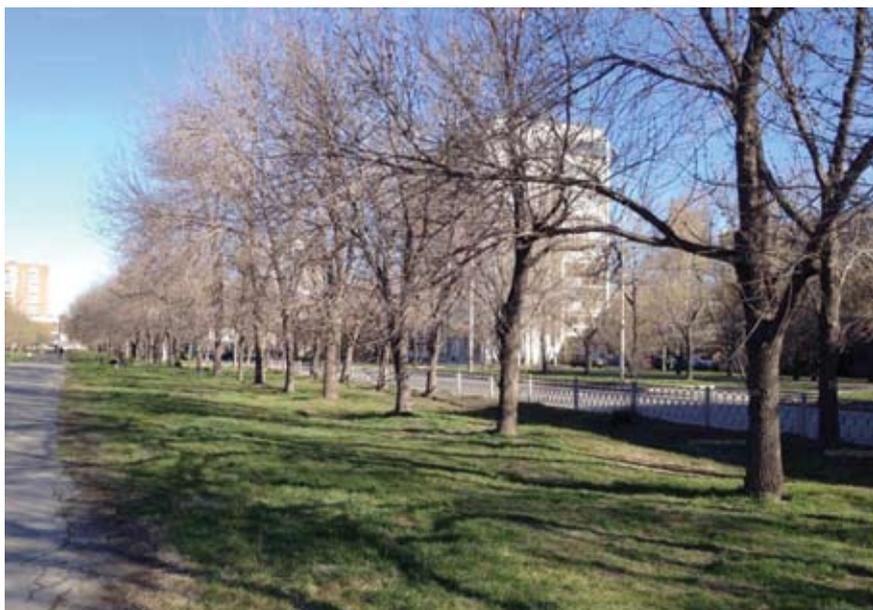
Лев РУДЕНКО, ученик ДМШ пос. Свободный (преподаватель В. Сатарова), получил именной сертификат от спонсоров

Авет Тертерян: с любовью к Екатеринбургу

В декабре 2018-го на карте Екатеринбурга появилось новое имя. Зеленая зона на улице Шаумяна, в районе пересечения с Ясной и Белореченской, теперь зовется сквером Авета Тертеряна. Благодаря этому кто-то впервые узнал о существовании выдающегося армянского композитора, кто-то задался вопросом: при чем здесь Екатеринбург? А кто-то, конечно, припомнил филармонические фестивали, проходившие в нашем городе в честь армянского композитора.

Авет ТЕРТЕРЯН. 1993 год

Сквер вдоль улицы Шаумяна, названный именем Авета Тертеряна

Особенно памятен первый — «Три вечера с Аветом Тертеряном». Он прошел почти четверть века назад. Композитор специально прилетел в Екатеринбург из Германии, чтобы принять участие в своем первом авторском фестивале. В Свердловской филармонии всю шли репетиции, Уральский симфонический (ныне — Уральский академический филармонический) оркестр готовился исполнить шесть из восьми симфоний Тертеряна и его вокально-симфонический цикл «Родина». Но за тринадцать

дней до начала концертов, в возрасте 65 лет, Тертерян скончался в гостинице Екатеринбурга. Из авторского фестиваля превратился в мемориальный...

В главном филармоническом зале три дня подряд звучала музыка Авета Тертеряна. Оркестром дирижировал Мурад Аннамамедов, сказавший: «Никто — ни публика, ни оркестр ни одного города мира — сегодня не мог бы замахнуться на такой фестиваль».

Вспоминает директор Свердловской филармонии Александр

Колотурский: «Я познакомился с Аветом Тертеряном, этим замечательным человеком, в 1993 году. Мы встречались на концертах, разговаривали, но нашему общению суждено было продлиться только год — он ушел от нас, не дожив нескольких дней до своего первого авторского фестиваля. Я преклонялся перед ним, и наша филармония помнит о нем всегда: записи, фестивали... На Симфоническом форуме 2014 года был специальный проект, посвященный Тертеряну, и поднимался вопрос об увековечивании его имени в Екатеринбурге. Я очень рад, что это получилось и у нас появился сквер имени Тертеряна».

Хочется напомнить слова самого Тертеряна: «Я всем рассказываю про Екатеринбург — город неожиданных людей и приятных сюрпризов. Город, не растерявший культуру. Я горжусь своей дружбой с этим старинным городом. Я люблю Екатеринбург, где нашел своего исполнителя и своего слушателя — столь чутких к восприятию легко ранимого и одинокого звука».

Идею восстановить связь города с Тертеряном горячо поддержала композитор Ольга Вик-

УАФО — единственный, в чьем репертуаре все симфонии Тертеряна

торова: «Моя признательность Авету Тертеряну (возможно, не все знают, что его имя «Авет» переводится как «Благая весть») связана с опытом отношения к звуку и его бесконечной Вселенной... Из моей творческой истории. Весной 2003 года в Театре юного зрителя состоялся показ данс-спектакля «В сторону Севана» на музыку Пятой симфонии Тертеряна (творческая группа АртФабрика, идея и сценография — Ольга Паутова; балетмейстер — Екатерина Дейнеко). Под большим впечатлением от этого спектакля я написала оркестровое произведение «В сторону ритма», премьера которого состоялась в сентябре того же года в Свердловской филармонии. После моей премьеры последовала выставка художника Ирины Грековой, одной из работ которой оказалась картина «Ритмы большого города», написанная уже под впечатлением от моей музыки. Год спустя после премьеры «В сторону ритма» вышел сборник музыки для ударных инструментов под редакцией Галины Ярковой с одноименным названием.

Таковыми были и остаются невидимые линии Авета Терте-

ряна, линии его идей, вдохновляющие художников и музыкантов. В декабре 2018 года у нас появилась живая линия сквера имени Авета Тертеряна, которую можно воспринимать как строку одной из его партитур. Пусть она станет излюбленным местом для прогулок горожан, где те, у кого открыты сердца, получают импульс для окрыляющих открытий».

Ольга Викторова, причастная к организации многих событий, связанным с творчеством Тертеряна, впервые скрупулезно восстановила хронологию отношений композитора с нашим городом:

«Все началось со звука» — с нежного звука далекой кяманчи. В 1985 году Авет приехал в Свердловск на премьеру своей Пятой симфонии. Взаимоотношения вылились в события, взаимно желанные как для города, так и для Мастера.

1985 г. Свердловская филармония — премьера Пятой симфонии Авета Тертеряна (Уральский симфонический оркестр, дирижер Александр Катаев, солист Гагик Мурадян).

1992 г. «Версии. Часть I», танцевальный спектакль на музыку

Пятой симфонии Тертеряна (театр «Провинциальные танцы»).

1993 г. Свердловская филармония — авторский вечер Авета Тертеряна (Уральский филармонический оркестр — УАФО, дирижер Мурад Аннамамедов).

Зима 1993-го — весна 1994 г. Преподавание в Уральской консерватории.

1994 г. Уральская консерватория — авторский вечер в рамках международного фестиваля современной музыки (оркестр и хор консерватории, дирижер Роланд Фрайзитцер, хормейстер Владимир Завадский; квартет ВАСН, дирижер Энхэ).

1994 г. Свердловская филармония — «Три вечера с Аветом Тертеряном», первый в мире фестиваль музыки Авета Тертеряна, ставший уникальным не только в российской, но и в мировой музыкальной практике (УАФО, дирижер Мурад Аннамамедов).

1995 г. Свердловская филармония — «...Год спустя и всегда...», фестиваль, посвященный памяти Тертеряна (УАФО, дирижер Дмитрий Лисс).

1996 г. УАФО исполняет произведения Авета Тертеряна на III Международном фестивале

современной музыки в Москве (дирижер Дмитрий Лисс).

1998 г. Свердловская филармония – Вечер памяти Авета Тертеряна.

1999 г. Свердловская филармония – «Тайны избранных», фестиваль памяти Авета Тертеряна (УАФО, дирижеры Мурад Аннамамедов, Дмитрий Лисс; солисты Айкас Акопян (кяманча), Александр Князев (виолончель).

2000 г. УАФО записал компакт-диск с Седьмой и Восьмой симфониями Авета Тертеряна (дирижер Дмитрий Лисс).

2002 г. Свердловская филармония – «Линии Авета Тертеряна», международный фестиваль новой музыки, посвященный памяти композитора.

2003 г. Екатеринбургский ТЮЗ – данс-спектакль «В сторону Севана».

2003 г. Екатеринбургский ТЮЗ – «В сторону Севана», синтез-проект: музыкально-танцевальная импровизация с использованием музыки Второго квартета Тертеряна и данс-спектакль «В сторону Севана».

2014 г. Свердловская филармония – специальный проект, посвященный 85-летию со дня рождения Авета Тертеряна в рамках III Симфонического форума России в Екатеринбурге. Прошли конференция, выставка, творческие встречи, концерты – в двух программах прозвучали Третья и Пятая симфонии.

Уральский академический филармонический оркестр – единственный симфонический коллектив, в репертуаре которого имеются все восемь симфоний Тертеряна.

Большинство акций, связанных с именем Авета Тертеряна, было инициировано и подготовлено Екатеринбургским цен-

Авет ТЕРТЕРЯН и Мурад АННАМАМЕДОВ. 1993 год

тром современного искусства (директор Лев Шульман) и музыковедом Еленой Аввакумовой, при поддержке управления культуры администрации Екатеринбурга и общественной организации «Ани-Армения».

В контексте культурной жизни города фестивали Авета Тертеряна явились событиями, которые переросли рамки музыкальных инициатив. Они сопровождались художественными выставками и другими акциями. Специально к авторскому вечеру Авета Тертеряна Карен Микаэлян, сотрудник музея С. Параджанова, привез из

Еревана уникальную выставку коллажей великого армянского режиссера и художника и свежие пастели юного Рафаэля Геворкяна. В рамках фестиваля «Три вечера с Аветом Тертеряном» прошла художественная выставка Антона Кузьмина «Откровения». Екатеринбургский центр современного искусства, управление культуры Екатеринбурга и ИРА «Комсомольская правда–Урал» выступили инициаторами установки мемориальной доски на доме, в котором Авет Тертерян провел зиму и весну 1993–1994 гг. (ул. Заводская, 32, корп. 3). Благодаря усилиям многих добровольных жертвователей она была торжественно открыта в 1995 году (скульптор Г. Геворкян, архитектор Н. Феофилактов). Фестиваль «Тайны избранных» сопровождался выставками работ учащихся детской школы искусств № 5 «Ветер, разрывающий краски... музыка XX века» и трех работ Михаила Сажаева «Памяти Тертеряна».

Программки концертов, газетные вырезки хранят ныне и будут хранить «голоса» тех, кто воспринял музыку Авета как живой духовный поток.

Многогранный Барас Халзанов

«Чтобы помнили» — это не только название известной телепередачи Леонида Филатова, это и жизненное кредо Юрия Дуринова, режиссера и оператора Свердловской киностудии. «Я стараюсь поддерживать память о коллегах, особенно об ушедших, — говорит он. — Сейчас темп жизни такой, что те времена, те талантливые люди остались в стороне. Например, наши кинооператоры Игорь Лукшин, Рудольф Мещерягин, Василий Кирбижеко. И, конечно, режиссер Барас Халзанов. А ведь они внесли большой вклад в развитие кинематографа страны».

Юрий Дуринов творческую жизнь связал с Уралом, работая на Свердловской киностудии, в объединении национального кино «Зов». И кроме того, что сам он тонкий и глубокий режиссер, Дуринов взял на себя работу по сохранению памяти о своих коллегам-кинмато-

Барас ХАЛЗАНОВ в фильме «В ночь лунного затмения»

графистах. И потому творческая встреча с Дуриновым в Свердловском областном фильмофонде была посвящена 80-летию со дня рождения кинорежиссера Бараса Халзанова.

Актер, режиссер, художник, поэт, продюсер — это все о нем, Халзанове. Барас Цыретарович был во всем талантлив. Его поэтические сборники издавались в Москве, в Бурятии и, конечно, на Урале. В ипостаси художника-графика он создавал удивительные картины. Профессиональные художники признавали в этих работах высочайший уровень. Он состоял в двух профессиональных творческих союзах — кинематографистов и писателей.

Но главное призвание Бараса Халзанова — кино. Пришел на Свердловскую киностудию в 1967 году. В его фильмографии художественные картины: «Кочующий фронт», «Открытие», «Горький можжевельник», «Нет чужой земли». Но самая яркая его работа — это фильм «В ночь лунного затмения».

«В этом, конечно, и заслуга сценариста картины Владимира Валуцкого, — рассказал собравшимся в фильмофонде Юрий Дуринов. — Перед Валуцким стояла сложная задача: перевести пьесу башкирского писателя Мустая Карима в кинематериал. К слову, Валуцкий был сценаристом многих кар-

тин Халзанова. Личность Бараса Цыретаровича была яркой и сложной. Он был требователен по отношению к себе, своим проектам и коллегам. В конце 1980-х Халзанов создал при Свердловской киностудии творческо-производственное объединение национального кино «Зов». Для него важна была тема национального культурного достояния. Барас выбрал путь сложный, но осуществил свою идею. В «Зове» работала большая команда. Сняты были десятки неигровых картин о народностях России».

В 1991 году объединение «Зов» выпускает исторический фильм «Шестьдесят беглецов» — о том, как в XIX веке тувинские араты восстали против нойонов-поработителей. В 1994 году на экраны выходит историческая драма «Сон в начале тумана» по мотивам романа чукотского писателя Юрия Рытхэу о народах Севера. Халзанов в этой картине выступил не только режиссером, но и исполнителем одной из ролей. Это было последней работой Бараса Цыретаровича. Как рассказал Дуринов, Халзанов мечтал поставить фильм по роману Даширабдана Батожабая, известного бурятского советского прозаика, драматурга. Увы, не успел. Бараса Халзанова не стало в 1993 году, а было ему всего 55 лет.

Свердловская киностудия подарила отечественной культуре много громких имен — выдающихся режиссеров, операторов, сценаристов, звукорежиссеров, актеров. И как хорошо, правильно, что есть возможность узнать больше о культурном наследии студии и о таких мощных фигурах, как Барас Халзанов, от самих кинематографистов.

«Опять говорю о России»...

Недавний показ новых картин ООО «Кинохроника» в екатеринбургском Доме кино дал возможность хотя бы частично понять, что происходит сегодня в этом виде киноискусства. На зрительский суд были представлены две работы – «Когда не стало Родины моей...» Людмилы Коршик и «Санитар» молодого режиссера Елены Дубковой. Они – о женщине и мужчине. На первый взгляд, очень разные. Но между ними ощутима внутренняя связь. Герои обеих картин не живут бездумно и заставляют думать других, поскольку есть вещи, о которых не думать нельзя.

Елена ДУБКОВА (Коршик) и Людмила КОРШИК

Хозяева первого фильма – стихи. Его героиня – поэт Татьяна Глушкова, автор написанных кровью сердца, публицистически заостренных поэтических книг и статей.

Она не прожила долгой жизни, но ей было, что сказать людям. Написанное ею – своеобразное завещание нынешнему и будущим поколениям, призыв любить и хранить родную страну, пережившую за последнее время множество испытаний. В числе самых крупных – события 1991 и 1993 годов, проверившие гражданскую позицию каждого. Фильм напомнил о них кадрами исторической хроники (к сожалению, быстро

уходит память о том, как все это было).

Ну, а стихи воздействуют тем сильней, что представлены в авторском исполнении. Интервью близких людей лишь добавляют важные для создания кинопортрета детали.

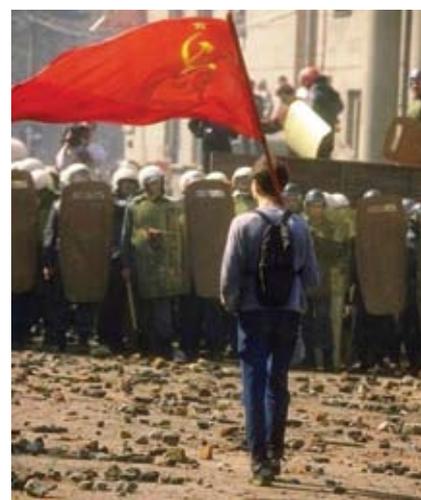
– Коли я кинодокументалист, – говорит Людмила Коршик, – моя обязанность – запечатлеть правду о происходящем с людьми и историей, зафиксировать историческое мгновение.

А ведь когда-то ей приходилось отстаивать саму возможность подобной работы, право на не зависимое от конъюнктуры высказывание. Сколько же надо было иметь уверенности в собст-

венных силах и личного мужества, чтобы, уйдя с дышащего на ладан областного радио, резко сменить профессию. Начать работать на Свердловской киностудии в творческо-производственном объединении «Надежда» (на Людмиле Петровне лежала ответственность за выпуск киножурналов «Советский Урал»). Однако их производство решили прекратить. Тогда она создала и возглавила независимое от киностудии ООО «Кинохроника», получив желанную творческую свободу.

В 1992 году «Кинохроника» начинает осуществлять свой первый проект – снимает фильм «Тихая моя родина», сразу завоевавший внимание в масштабах страны. Уральские кинематографисты оказались единственными, кто так полно запечатлел трагедию распада СССР.

Тогдашний министр иностранных дел Козырев уже готовил документы для передачи Японии Курильских островов. И киногруппа из пяти человек срочно отправляется на Курилы, чтобы узнать настроение людей. Конечно, событие готовили против их

Кадр из фильма «Когда не стало Родины моей...»

воли. Этот кусок земли, полученный нашей страной после Второй мировой войны, был щедро оплачен кровью и жизнями русских солдат, внесших решающий вклад в разгром союзника гитлеровской Германии.

Побывала киногруппа на Сахалине. Потом — у западных границ России. Запечатлела войну в Абхазии, раздел Черноморского флота на Украине, ситуацию в Приднестровье и даже сняла интервью с легендой тех лет генералом Александром Лебедем.

Темперамент патриота и публициста очень естественно вывел Людмилу Петровну и на другую острейшую тему — судеб русских людей из бывших советских республик, которые в одночасье стали для этих республик чужими.

И вновь экспедиции, встречи, знакомства. В новый тематический цикл вошли четыре картины о беженцах из Казахстана. Бывшие жители Алма-Аты оказались в России без гражданства, без жилья и без работы. Фильмы рассказывали о том, как трудно ищет выход из тупика молодежь. О семье ученого-физика, кандидата наук, разместившейся в помещении сельского Дома быта. О предприимчивой Олимпиаде Игнатенко, решающей собственные

Кадр из фильма «Когда не стало Родины моей...»

проблемы за счет других обитателей лагеря переселенцев, разместившегося под Липецком. Когда киногруппа, следящая за судьбой героев, через четыре года вновь приехала сюда, оказалось, что люди по-прежнему живут в лагере из вагончиков, не решена и проблема с гражданством. Честно-то говоря, она не решена и сегодня...

Новая творческая ступенька — фильм 2008 года «Гастарбайтер Вера», героиня которого, маляр из провинциального городка, оставя семью, ездит работать в Москву, потому что дома работы нет.

Словом, уральская «Кинохроника» сумела выйти на заметные

рубежи. Тому свидетельство — показ ленты «Тихая моя Родина» на одном из центральных телеканалов (нынешнем ТВЦ), приз «За лучшую режиссуру» в конкурсе международного кинофестиваля «Золотой витязь» (1994), диплом жюри МКФ «Сталкер», спецприз жюри Всероссийского фестиваля православного кино (1995), приз дирекции фестиваля «Человек и война» (2008)... Собрала букет наград и «Гастарбайтер Вера»: спецприз «Золотого витязя», приз «За лучший фильм» «Сталкера» и другие.

К «Кинохронике» потянулись режиссеры, чтобы снять здесь свои картины, — лауреат Государственной премии Анатолий Балуев («Звездная пыль»), Татьяна Васильева («Я вернусь», «Акафист», «Темна вода в облацех»), Сергей Князев («Чувство Родины»), Аркадий Морозов («Из частной жизни божьей коровки и К^о», «Все-все-все и муравьиный лев»), Андрей Железняков («Печник и гробовщик»)...

Недавно «Кинохронику» возглавила молодой режиссер Елена Дубкова, дочка Людмилы Петровны и ее ученица, хотя с совсем непохожим характером дарования. Талант Елены можно назвать лирическим. Она тонко

Кадры из фильма «Когда не стало Родины моей...»

чувствует красоту и стремится запечатлеть ее в своих фильмах. Ее увлекает искусство.

Первый фильм, который она сняла, назывался «Там, где бьется сердце». Он был посвящен актеру и режиссеру Московского театра кукол имени Сергея Образцова Андрею Денникову, к великому сожалению, безвременно, в 36 лет, ушедшему из жизни в 2014 году. Но остались его изумительные спектакли, основанные на синтезе искусств. У Елены сохранились их записи. А еще часовое интервью Андрея «Над Окой, в тени деревьев», содержащее глубокие мысли о роли искусства, о русской поэзии и о Сергее Есенине, нашем поэтическом гении. Спектакль о поэте Андрей играл в театре.

Людям искусства был посвящен и второй фильм Елены — «Куда уехал цирк», персонажи которого, русские артисты цирка, заехали как-то в Америку, да так и остались путешествовать там.

Елена тоже, с первой попытки, собирает призы...

На нынешнем екатеринбургском кинопоказе она отчитывалась документальной лентой «Санитар». И вновь удивила киногорою. Сначала, узнав о профессии Артемия Ульянова,

Кадр из фильма «Санитар»

Кадр из фильма «Санитар»

невольно испытываешь отторжение. Он — санитар морга. Потом привыкаешь к подобному обстоятельству. А еще немного спустя — принимаешь это как факт, вовсе не принижающий этого человека. Наоборот, позволяющий разделить его восприятие жизни и смерти, становясь, как и он, философом. Ведь краткосрочность жизни налагает на нас и дополнительные обязанности, заставляет ценить каждый миг, любить и жалеть людей.

Есть в этой новелле еще одно необычное обстоятельство — Артемий Ульянов (Автономов) нашел себя... как писатель. Талантливый. Книги его, включая «Записки санитаря морга», привлекают многочисленных читателей, написаны хорошим литературным языком (что в наше время встречаешь далеко не всегда). Важно, что творчество наполняет жизнь Артемия особым смыслом. С его помощью он воспаряет над бренным и суетным миром, без чего, как он убежден, не может быть счастлив человек.

После просмотра зрители долго не отпускали мать и дочь, интересовались, что в предстоящем году будет снимать «Кинохроника». Ответ оказался оптимистичным. Государствен-

ное финансирование коснется нескольких поданных режиссерами заявок. Сама Елена хочет снять еще один фильм об Андрее Денникове. Есть материал, есть просьбы многочисленных поклонников этой незаурядной творческой личности. Есть общее с ним беспокойство о состоянии общественной нравственности и надежда на благотворную роль искусства.

Новый фильм «Евангелие от детства» снимет Андрей Железняков. Уроженец Невьянска, сейчас живущий в Самаре, Сергей Александров сделает ленту на материале Невьянска. Интересными обещают быть и герой, и связанные с ним подробности.

Кадр из фильма «Санитар»

«Снимаю кино, надо работать со зрителем»

В конце каждого года, 28 декабря, традиционно отмечается Всемирный день кино. Именно в тот самый день 1895 года братья Люмьер устроили в Париже свой первый публичный киносеанс, поразив зрителей. Современную аудиторию трудно удивить визуальными эффектами, но, как утверждают специалисты, учесть понимание киноязыка необходимо. Вот почему мы и решили в начале нового года поговорить о кино и кинообразовании с человеком, имеющим к этому самое непосредственное отношение. Речь идет о руководителе проекта по реализации образовательных и просветительских программ «Пермская синематека», известном режиссере, продюсере, основателе и художественном руководителе киностудии «Новый курс», создателе и президенте двух международных фестивалей — документального кино «Флаэртиана» и научно-популярного кино «Future.doc». В прошедшем году неоднократный призер открытого фестиваля документального кино «Россия», проходящего в Екатеринбурге, Павел ПЕЧЕНКИН принимал в нем участие теперь уже в качестве члена жюри. А вообще его многое связывает с нашим городом. Когда-то он снимал документальное кино и на Свердловской киностудии.

— **Какое место, по вашему мнению, документальное кино занимает в иерархии искусств?**

— Это отдельный вид искусства, со своими законами и миссией, причем миссией социальной. Документальное кино более социально, чем художественное. Оно служит обдумыванию важных жизненных проблем вместе со зрителем. Это искусство, в котором всегда присутствует гражданская позиция художника.

— **Какие тенденции преобладают в документальном кино сегодня?**

— Социальность. Это основная тенденция.

— **А с точки зрения жанров, методов, героев?**

— На экране стало появляться больше людей, нацеленных на созидание, позитивно настроенных. Мне это нравится. Эпоха «черного» кино уходит, так и должно быть.

Главная задача — утверждать человеческое в человеке. Пожалуй, это сегодня самое важное, что всем нам следует осознать.

Павел ПЕЧЕНКИН

Этим и должно заниматься документальное кино.

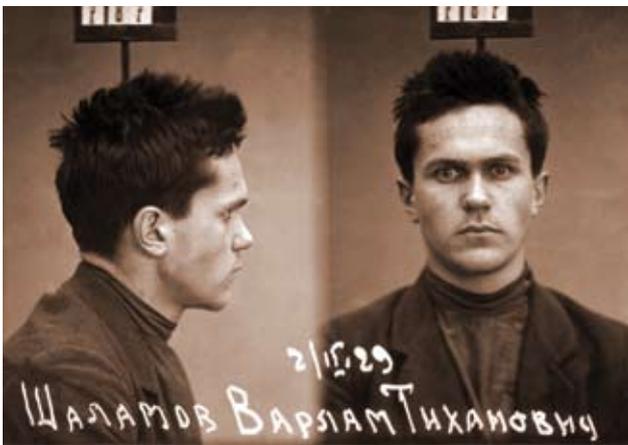
— **Как вы относитесь к телекино?**

— Речь идет о произведениях, которые существуют в «ящике» и называют себя фильмами. Однако ими не являются, потому что это всего лишь телепередачи. Журналист нередко находится в кадре (что для документалиста недопустимо). Журналист посылает оператора снимать матери-

ал, но сам не участвует в съемке. Много ли в таком материале будет правды? Понятно, что есть в журналистике отчаянные представители профессии, добивающиеся высоких результатов, но это скорее исключение, чем правило. А документальное кино всегда глубже и объемнее. По нему вернее можно судить о тех смыслах, которыми живет наше общество сегодня. В этом году на фестивале «Россия» телекино было собрано в отдельную конкурсную программу. Хотя и в конкурс документальных фильмов попало много телевизионных лент, но их первостепенная задача совсем иная, а именно: культурное просветительство.

— **Как привлечь молодежь к документальному кино?**

— Через показ фильмов. Тогда люди многое сами будут понимать, отличая правду от лжи. Надо просто смотреть фильмы и обсуждать их. Это мое глубокое убеждение. Однако не все способны смотреть документальное кино. Не все могут воспринимать его правильно, просто потому

Кадры из фильма П. Печенкина «Варлам Шаламов. Опыт юноши»

что не умеют думать. Больше всего я бы желал, чтобы в мире появилось больше людей, которые занимаются медиаобразованием. Я сам взялся за это дело потому, что один медиапедагог делает гораздо больше, чем десяток режиссеров, может быть, даже самых талантливых. Он общается с людьми. Вот почему в Европе медиаобразованием часто занимаются и сами режиссеры. Для этого организуются встречи со студентами и школьниками. Режиссеры приходят и рассказывают о своих фильмах.

Когда человек общается с детьми, со школьниками, он пытается вникнуть в их проблемы, а потом разговаривает с ними непосредственно через кино. Ведь зрителя можно просто подхватить эмоционально и интеллектуально. Этим и занимаются документальное и игровое кино. Вот «Аватар» Дж. Кэмерона, например, собравший три миллиарда рублей со зрителей, содержит в себе маленькую сказочную идейку, простую истину о том, что ни одна цивилизация не может унижать другую цивилизацию. То же самое есть и в документальных фильмах.

И это близко всем нам. Но «Аватар» — сказка. А документальное кино имеет внутри себя реальных людей и реальные судьбы. В этом его особая ценность.

Мы целенаправленно занимаемся воспитанием зрителя, начиная с детского сада. На нашей стороне Правда, мы это знаем. Молодежь, слава богу, уже не смотрит телевизор, но она запуталась в сетях и не понимает, как из них вырваться. Интернет — это всего лишь информационный ресурс, который можно использовать и для изготовления бомбы, и для того, чтобы посвятить свою жизнь решению великих задач. Там есть все. Поэтому там тоже нужны лоцманы, чтобы учить людей думать.

Кстати, основная часть фестиваля «Флаэртиана» — это проект «Вуз-«Флаэртиана». Он

Кадр из фильма П. Печенкина «Человек, который запряг Идею»

включает в себя демонстрацию фильмов в нескольких университетах, проведение обсуждений в школах и средних специальных учебных заведениях. А для тех людей, которые круглый год посещают наш киноцентр «Пермская синематека», показы на фестивале бесплатные. Есть у нас и клуб, куда ходят одни пенсионеры. Для них мы делаем специальные программы. Например, провели ретроспективу фильмов Свердловской киностудии. И они с удовольствием ее посмотрели.

Мы пытаемся быть полезными не только своим молодым коллегам, но и всему российскому документальному кино. Стараемся сделать так, чтобы наша документалистика появилась хотя бы на европейских экранах. А в мировом «королевстве» документального кино все в порядке.

Для кого мы снимаем фильмы? Для зрителя. И наша задача — не только сделать картину, а потом подумать, что мы гении, когда нам будут цветы бросать под ноги. Надо помогать людям. Это очевидно уже для всего мира. У нас нынче на «Флаэртиане» председателем жюри был Майкл Коллинз, номинант «Эмми» 2018 года. Он снял фильм про массовое само-

убийство солдат (20 человек в год). Для того, чтобы помочь им справиться с этим, Майкл пошел с ними в путешествие внутрь себя, внутрь собственной истории. Вот о чем следует снимать: надо помогать людям, чтобы у них оставались надежды на лучшее и силы работать. Надо искать формы оказания этой помощи. Людям должно быть интересно жить. Для чего? Для получения удовольствий? Но любое из них сомнительно. Я считаю, что жизнь — не просто форма существования белковых тел, а форма работы, без которой не может быть и жизни.

А документальное кино, как и любое искусство, призвано внушать людям вечные истины, чаще всего библейские. Любое искусство морально настолько, насколько оно соответствует заповедям Христовым или заповедям Корана. И каждый фильм говорит об одном и том же, из раза в раз, хотя и по-разному. Неизменно все ведет к одному: «не убий», «не сотвори себе кумира».

— **Расскажите о вашем новом фестивале «Future.doc».**

— Это был первый, «пилотный», который мы провели в ноябре-декабре прошлого года. Он возник потому, что проблема вовлеченности людей в науку намного выше, чем фильмов, которые говорят об этом. Кино, как известно, — самая популярная среди зрителей диалоговая структура. Введение в это поле достаточно широкого круга людей, которые этим интересуются, важно. «Future.doc» — это фестиваль о приближении будущего, о том, как мы представляем себе будущую жизнь, и о том, каким образом это реализуется в различных научных теориях и практиках. Наш новый фестиваль объединил два события. Первое — научно-просветительский форум «Ни дня без науки», посвященный памяти Сергея Капицы. На это мероприятие съезжаются академики, профессора. Они читают лекции по проблемам науки. И второе — это фильмы о науке, связанные с темами упомянутых лекций. Получается вдвойне интересно. Жюри у нас не было, потому что мы в первую очередь изучали интерес зрителей, что является главным

для любого фестиваля. В программе участвовали фильмы из Голландии, Германии, США, России. Например, были показаны три ленты Екатерины Еременко, связанные с российской наукой, хотя сама режиссер живет в Берлине. Таким образом, она представляла и Россию, и Германию одновременно.

— **Год 2019-й только начинается. Ваши пожелания уральцам?**

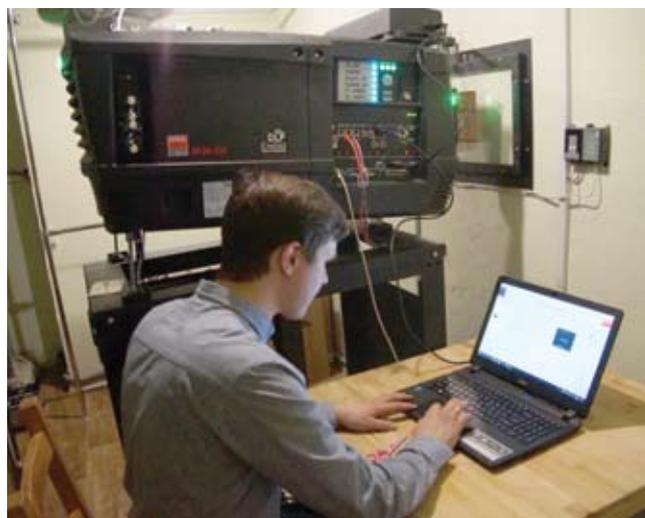
— Екатеринбург — столица Урала. Мы хотя и входим в Приволжский федеральный округ, все-таки являемся частью Урала. Нас исторически объединяют старые связи с Екатеринбургом. Думаю, что фестиваль «Future.doc» мы должны делать вместе: один год — в Екатеринбурге, другой — в Перми. Хорошо бы также проводить Эхо «Флаэртианы» в Екатеринбурге и Эхо «России» в Перми. Ведь фестиваль «Россия» — наша alma mater. Я вышел из него. Его нужно обязательно делать дальше. И ни в коем случае не пасовать перед трудностями. Понятно, что главная наша проблема — зритель. С ним и надо работать.

Фестиваль «Флаэртиана»

Открытие нового кинозала в Нижней Салде

И в Нижней Салде теперь самое современное кинооборудование

Идем на рекорд!

Свердловская область – в лидерах по количеству открытых Фондом кино кинозалов. Их в регионе благодаря федеральной программе за три года появилось 26! (Средний показатель в субъектах РФ составляет 10 кинозалов на регион). В декабре на Среднем Урале открылись еще три современных кинозала – «большое» кино пришло в Нижнюю Салду, Богданович и Туринск.

Юный кинозритель в Нижней Салде

Более 30 лет кинопоказа в Нижней Салде не было. И вот теперь во Дворце культуры имени Ленина можно смотреть все кинопремьеры одновременно со всей страной. В кинозале 356 мест. Первый по-

каз – российская картина «Несокрушимый». Открытие кинозала получилось ярким и запомнится горожанам – праздничным настроением, интересным сценарием. Ведь на открытии не просто вспомнили историю кинопоказа

в городе, но даже продемонстрировали работу киноаппарата с 8-миллиметровой пленкой. На открытии зала Светлана Горда, директор Свердловского областного фильмофонда (филиала Инновационного культурного центра) поздравила горожан и обратилась к коллегам: «Впереди у нас много работы, трудной, но интересной и нужной людям».

А теперь о Богдановиче. 52 тысячи зрителей, сотни киносеансов – такая впечатляющая статистика у кинотеатра «Совкино». Открывшийся в 2016 году, он стал излюбленным местом встреч горожан. Самые любимые фильмы – «Движение вверх», «Последний богатырь», «Лед». Самое востребованное кино – семейное и анимационное. Теперь в Богдановиче зрителей станет

После тридцатилетнего перерыва кино вернулось в Туринск

Кинотеатр в Туринске

Новый кинозал в Туринске

еще больше: в городе открылся второй кинозал на 41 место, в том числе — для людей с ограниченными возможностями. Теперь и северная часть города охвачена первозкраным кино. Администрация Богдановича выделила удобное помещение и профинансировала хороший ремонт кинозала.

Перед новым годом современный кинозал появился и в Туринске. Ему было присвоено имя «Искра», именно так назывался городской кинотеатр, радовавший туринцев на протяжении нескольких десятилетий и прекративший свое

существование в 1990-е годы. Именно те годы называют самыми сложными и для отечественного кинематографа. Но теперь уже стало очевидным, что российское кино снова на высоком уровне — в афишах кинотеатров все больше хороших отечественных фильмов. К слову, главным условием договора о выделении средств является соблюдение доли национальных фильмов в размере не менее 50 процентов в квартал в течение трех лет после открытия зала.

По программе Фонда кино на оснащение каждого кино-

зала было выделено по пять миллионов рублей, благодаря чему в каждый были закуплены новый проектор, 3D-система, звуковой процессор, акустическая система и современный экран. Открытие кинозалов произошло благодаря поддержке регионального министерства культуры и Свердловского фильмофонда (филиала Инновационного культурного центра). Первозкранное кино уже пришло в Тавду, Буланаш, Верхнюю Салду, Камышлов, Богданович (два зала), Нижние Серги, Ивдель, Верхотурье, Красноуральск, Байкалово, Верхнюю Туру, Арамил, Асбест, Верхний Тагил, Ирбит, Кировград, Красноуфимск, Нижний Тагил, Первоуральск (Инновационный культурный центр и централизованная клубная система), Серов, Двуреченск, Верхнюю Пышму, Нижнюю Салду, Туринск.

Кино в 26 населенных пунктах Свердловской области (не считая Екатеринбурга) сегодня — в шаговой доступности. И посетителей новых кинозалов ждет много отечественных кинопремьер первого экрана. Например, сейчас в прокат выходят фильмы «Спасти Ленинград», «Тобол».

В новом зале в Богдановиче

Митрополит Екатеринбургский и Верхотурский КИРИЛЛ и председатель Заксобрания Свердловской области Людмила БАБУШКИНА открывают выставку

Фрагмент экспозиции

Послесловие в фотографиях

Своеобразным итогом всех памятных, торжественных событий 2018 года, посвященных столетию насильственной гибели российской императорской семьи Романовых, стала выставка «Царские дни 2018. Первосвященительный визит» в Законодательном собрании Свердловской области. Ее открыли митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл и председатель регионального Заксобрания Людмила Бабушкина.

В ушедшем году исполнилось 100 лет трагедии, разыгравшейся в Ипатьевском доме, когда погибла семья Николая II и ее верные приближенные. Эта дата значима для всей России, и особенно для

Екатеринбурга, где произошли события страшной ночи с 16 на 17 июля, прервавшие жизнь последнего российского императора и его близких. В столице Урала этой горькой исторической дате было посвящено порядка ста

светских и религиозных мероприятий.

Значительную часть этих событий объединил XVII фестиваль православной культуры «Царские дни», проведенный Екатеринбургской митрополией. Он собрал десятки тысяч гостей и участников из самых разных уголков России и зарубежья. Разнообразная, насыщенная программа фестиваля стала достойным обрамлением главного события Царского года – Патриаршей Божественной литургии и стотысячного Царского крестного хода от Храма на Крови до обители на Ганиной яме.

Безусловно, тысячам участников фестиваля запомнился музыкальный праздник «Дорога к храму», на котором выступали

На открытии выставки

Выступает митрополит Екатеринбургский и Верхотурский КИРИЛЛ

Экскурсию по выставке провел протоиерей Максим МИНЯЙЛО

выдающиеся музыканты страны. Особенно ярким стал концерт «Музыка Дома Романовых», где свое мастерство продемонстрировал Уральский академический филармонический оркестр. Ярким музыкальным акцентом стал фестиваль колокольного звона «Благовестуй, земля уральская!»

— Мы имели возможность благодаря фестивалю переосмыслить события 1918 года, к которым возвращает нас память, — отметила на открытии выставки Людмила Бабушкина. — Это очень важно для всех нас. Через культуру уральцы приближаются к истории.

— Царские дни сплотили, объединили нас, — продолжил владыка Кирилл. — Особо надо сказать о пребывании в Екатеринбурге Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Это, безусловно, историческое событие. Он отслужил Божественную литургию, а затем вместе с верующими прошел 21 километр крестным ходом до Ганиной ямы, а ведь ему уже больше семидесяти.

Открытая в Законодательном собрании выставка отразила основные эпизоды пребывания Патриарха в Екатеринбурге и события Царских дней. Авторы экспозиции — фотохудожники Антон Плеханов, Николай Нетунаев и Антон Буценко.

На снимках — лица тех, для кого фестиваль — это не просто череда мероприятий, но прикосновение к трагическим, наполненным особым духовным смыслом страницам нашего общего прошлого.

Вот балерина Илзе Лиела, подготовившая в Царский год уникальную постановку о крещении Руси. Вот Ольга Николаевна Куликовская-Романова, вдова племянника последнего русского царя, передавшая несколько лет назад в Храм на Крови икону Божией Матери «Троеручица», перед которой молилась в последние дни жизни царская семья. Вот тысячи паломников, идущих тем маршрутом, который стал последним для расстрелянной семьи...

И конечно, Патриарх Кирилл, проведший в Екатеринбурге четыре дня, которые войдут в историю региона. Объектив запечатлел его и во время богослужения, и на заседании Священного Синода, и во время освящения новых храмов, и при посещении Напольной школы в Алапаевске, и в общении с мирянами, и в глубокой молитвенной сосредоточенности крестного хода.

Представленные на выставке фотографии — это исторические кадры, сохранившие для будущего мгновения Царских дней в год столетия трагедии дома Романовых. Выставка, как и Царские дни, стала органичным продолжением актуальнейшего для общества осмысления исторических процессов.

В торжестве участвовала архиерейская детская певческая капелла «ОКТОИХ»

«...И из собственной судьбы я выдергивал по нитке»

Строчка из стихотворения Булата Окуджавы «Я пишу исторический роман» – абсолютно мужского и мужественного – вполне применима к творчеству каждой из четырех женщин, чьи работы представлены сейчас в Музее наивного искусства. Этот отдел Екатеринбургского музея изобразительных искусств вот уже год и два месяца живет в своем музейном здании на улице Розы Люксембург, 18, показывает зрителям разнообразные коллективные и персональные экспозиции. А сейчас здесь впервые поселилась выставка текстильного наива «Судьбы простое полотно» – своеобразные личные «исторические романы», связанные, сотканые, вышитые, сплетенные женскими руками из нитей, лоскутков, кружев на тему собственной судьбы.

Панно Христины ЧУПРАКОВОЙ

Эту выставку чуть ли не со дня открытия музея задумал его заведующий, куратор, кандидат философских наук Андрей Бобрихин. В 2017 году он, участвуя в экспедиции по уральским городам и селам, изучая сегодняшнее традиционное творчество, отыскивал образцы текстильного искусства. Лучшее, по его словам, и представлено в этой экспозиции. 37 текстильных картин двух мастериц из Перми и двух наших землячек из Свердловской

области – из Алапаевска и Первоуральска.

В панно пермячки Людмилы Шелеповой, которое приветствует музейных посетителей прямо у входа, кажется, представлены все произведения текстильного рукоделия, что встречаются в домах уральцев до сих пор. Пестрое одеяло из квадратиков-лоскутков, наволочки на подушках, сложенных горкой на кровати. Простыня кокетливо выглядывает из-под одеяла нарядным подзором. На

окне красуются домотканые занавески, пол расчерчен и расцвечен веселыми дорожками и полянками лоскутных половиц, а самовар стоит на кружевной скатерти. В этом уютном доме – три поколения: бабушка, мать с отцом, трое ребятишек и четвертый – младенчик в ручодельном же «конверте». Все утилитарное, собранное в доме, и его обитатели, и сам дом связаны (буквально) в неутилитарную картину, которой ни стол, ни кровать не накроешь, как рушник не используешь. Она – для красоты, для настроения. Она – высказывание о домашнем спокойном счастье, которое, может быть, вспомнилось автору или снится, а может быть, есть и сейчас где-то рядом.

У этого панно детям и взрослым в музее загадывают загадки: ну-ка, сколько здесь людей, какая еда на столе, где же кошка?.. Зрители с удовольствием играют в квест, а затем, как сказочный Иван-царевич, идут вслед за нитью волшебного «клубка» текстильных повествований и попадают в сказки.

Валентина Пономарева тоже из Перми и тоже вяжет крючком. Вывязывает любимые пушкинские сюжеты, рассказывает историю про дракошу-динозаврика, жонглирует снежинками в компании со Снегурочкой, показывает феерию праздничного салюта. Все детали вывязаны отдельно, художница соединяет их методом аппликации в единую картину с сюжетом на какой-нибудь плотной тканевой основе (например, «Салют» – на куске шинельного сукна). И плуτούν,

закручиваются кружевным лабиринтом «неведомые дорожки», отплясывают на вечеринке юные парочки, балерина стоит на пуантах у настоящего лебединого озера, и летят-летят лебеди. Как краски по холсту. Как будто в руках у мастерицы кисточка, а не вязальный крючок. Подсмотрено в жизни, рассказано в книгах, спето под гитару и связано в теперь уже собственные истории, как этот «Летающий дом» из песни Вероники Долиной: «Никто не знает, что мой дом летает...» Единственная из экспонентов, Валентина Тимофеевна Пономарева приезжала на екатеринбургскую выставку, рассказывала, как впервые занялась вязаными картинами, когда вышла на пенсию, и вот уже 20 лет «рисует».

Христину Чупракову, выдающуюся наивную художницу из Алапаевска, нам уже лично встретить не доведется. Последняя нитка выдернута из судьбы, которая не была легкой. Рожденная в 1902 году, она пережила все, что выпало на долю деревни: и труд с раннего детства, и раскулачивание... Но как же легки, радостны ее узорчатые текстильные «мемуары», где цветут цветы, плывут рыбы в речке и люди по соседству — в лодочке, гоняют чай, играют на балалайке. Текстильные панно Христины Чупраковой прибыли на выставку из собрания Нижнесинячихинского музея-заповедника. Панно особенные — рельефные: головки цветов, фигурки людей выступают над поверхностью картины, озорно выходя из орнаментального фона, который и сам по себе «текстильно» прекрасен, лоскутно вышит и словно тоже трехмерен. На темном фоне панно светится окошко — не в

«Окно в ночи»

доме, прямо в ночи, и кажется, что качнется сейчас тюлевая занавеска, и кто-то выглянет, посмотрит на нас, спросит, как, мол, вы тут поживаете... Христина Денисовна была и текстильным скульптором, создавала набивные куклы. Эти выразительные куклы сейчас не просто стоят в музейных витринах, а мнут шерсть, ткут полотно, пилят бревно. Наивные труженики по-прежнему заняты делом.

Последний из узелков, которых было сотни тысяч, завязан. Нина Андреевна Баранова скончалась в феврале 2017-го. Ее удивительные ворсовые ковры-картины сохранились у сына, известного екатеринбургского

художника Леонида Баранова. Эти три ковра — воспоминания о привольной жизни на природе, деревенских занятиях — соседствуют на выставке с ее же картинами маслом. Но сначала были ковры. Без эскизов, «из головы», из судьбы. Куратор выставки Андрей Бобрихин называет эти панно в ковровой технике настоящим чудом, уникальным явлением. Живопись сюжетно повторяет то, что воссоздано на коврах: ведь Нина Андреевна стала писать маслом, когда годы и здоровье уже не позволили продолжать работать в многотрудном искусстве ковроткачества. Но ковры в ее творчестве — первичны, как первично это воспоминание, ставшее ковром под названием «Мой родительский дом».

Зима, связанная Валентиной Пономаревой

Хочется погладить синее небо на ковре, коснуться рукой огромных лоскутных цветов на рельефных панно, осторожно приласкать пальцами вязаную сказку. Но этого в музее никак нельзя. А вот гладить взглядом, «перебирать» мыслями, прикоснуться душой к этим «нитям судьбы» — сколько угодно, пока открыта выставка «Судьбы простое полотно».

М. Житников. «Очевидное-невероятное». Триптих

«Поиск веры» на грани границ

Свердловское региональное отделение Союза художников России представило художественно-философский проект М. А. Житникова «Поиск веры» на соискание премии губернатора Свердловской области «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства».

Выставка Михаила Житникова «Поиск веры», прошедшая в Уральском архитектурно-художественном университете, несомненно, оставила яркий след в культурной жизни Екатеринбурга. В значительной мере она обращена к молодым художникам и предлагает авторскую трактовку мира и роли искусства в нем. Главная особенность выставки заключается в мощном эмоциональном воздействии, обладающем почти прокламативным эффектом. Причем эффектом, сопряженным не только с восторгом и эстетическим любованием, но с удивлением, раздражением, недоверием и даже неприятием, происходящим от попыток разгадать, понять и присвоить — то есть «сделать своим» это искусство. Но оно оказывается неприручаемым, говорящим на повышенных тонах, возмущающим своей философичностью, пугающим взрывной агрессивностью цвета.

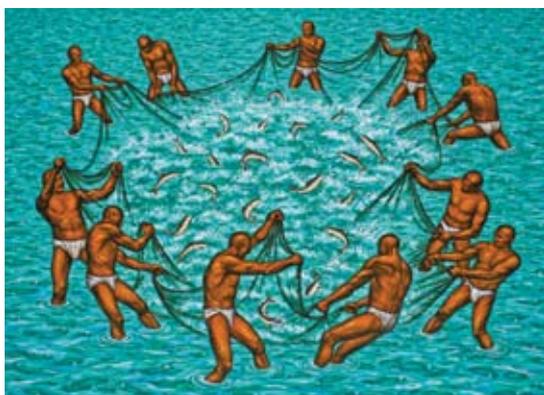
М. Житников. «Поиск веры»

Пространство выставки пульсирует от напряжения, вызванного загадочной неоднозначностью, балансировкой на грани границ понимания. Художник творит собственные мифы и, кажется, наслаждается заведомой герметичностью смыслов. И этот его взгляд

свысока, понятийная закрытость, не позволяющая «прочсть» сюжет до конца, более всего будоражит зрителя. Не дает ему уйти и забыть. Заставляет превозносить, насмехаться или ругать. Но никого не оставляет равнодушным.

Герои Житникова — плоть от плоти драматического искусства вымысла и боли. Они живут в странном мире пылающих небес и застывших хрустальных вод, размышляют под знаками вселенской мудрости, сражаются с драконами — архетипами, символически овеществляющими наши страсти, обманы и обиды. Им свойственно ошибаться. И тогда они рубят древо своей мечты, захлебываясь от плача и отчаянной решимости все изменить и от всего отречься.

Одна из составляющих «силового поля» этого искусства заключается в его биполярности, эффекте дуалистического противопоставления противоречащих начал — Добра и Зла, Сна и Яви, Верности и Предательства, Жизни и Смерти. Переплетаясь, прорастая друг в друга, они создают ту степень драматического напряжения, тот эмоциональный накал, без которого искусство затухает, гаснет, обрастает глянцем, превращаясь в скучный набор унылых штампов. Столкновение смыслов служит основой внутренней содержа-

М. Житников. «Большая удача — результат усилия каждого»

слушиваясь к пению вечерней птицы.

Парадоксальность в этом искусстве является основой художественного образа. При этом программный индивидуализм автора воплощается в форму, близкую визуальной иронии, в том случае когда речь идет о группе персона-

М. Житников. «Спаси и сохрани»

тельной структуры, открывающей все более и более глубокие образные слои. Солнце и луна, одновременно взошедшие в ревуших апокалиптических небесах. Древо познания, скрытое тугими покровами знаков-идей и, словно кокон, опутанное противоречивыми нитями истолкований и трактовок. Призывный взгляд, окунающий в манящие и порочные глубины человеческого «я», скрытого под маской утонченности и успеха. Игольчатые волны, вздымающие остроконечные пики, способные пронзить и погresti в своих мрачных глубинах, — такова природа этого сотворенного художником мира, полного опасности и тайны, насыщенного предвестниками катаклизмов и скорой гибели. Герою нелегко живется на его равнинах. Он ищет и борется, вызывает о помощи и доверчиво замирает, при-

М. Житников. «Баба, дерево, цветок»

жей, «драме масс». Здесь художник нередко прибегает к методу постмодернистского «пустого тела» — превращению человека в знак, фантом, обозначающий некое действие или эмоцию. В «Большой удаче» этот принцип воплощает повторенная одиннадцать раз брутальная фигура, демонстрирующая различные фазы напряженных усилий, направленных на успешное извлечение «чудесного улова». Именно они, эти абсолютные клоны, стоящие по колено в лазурной воде, способны не только уживаться, но и успешно действовать плечом к плечу рядом друг с другом, сплоченные единством «коллективного тела». Более того, уверенный и жизнерадостный настрой, который несет в себе эта картина, заставляет вспомнить о

социальном оптимизме художников-шестидесятников, воспевавших романтику сибирских молодежныхстроек.

И, конечно же, рядом с парадоксальностью всегда присутствует знак. Символическое осмысление «загадки бытия», попытка если не проникнуть в ее глубины, то хотя бы прикоснуться, обозначить, озаглавить,

М. Житников. «Легас»

заставляет художника прибегать к помощи знаков, как известных, освоенных, вошедших в словари, так и вновь изобретенных, толкование которых может прояснить только сам автор. Знаки нередко кардинально меняют смысл произведения либо позволяют трактовать его двояко и достаточно широко. Так, копье, пущенное в огнедышащего дракона, дает возможность «прочсть» сюжет не только как переосмысление древнего героического эпоса, но и как знак

М. Житников. «Даст Бог, еще проживем»

достижения цели или символ эротического соединения двух начал. Плодоносное поле для толкований открывает образ представленного на выставке «человека-звезды». Он вызывает множество ассоциаций – от позднеантичных гностических символов интеллектуального могущества до «идеального человека» немецкого алхимика, оккультиста и астролога XVI

он может служить символом гордости и богохульства, пламени и змеи, но одновременно – мученичества, справедливости и милосердия. Это символ индийской богини-разрушительницы, праматери всего живого Кали и знак католического святого-мученика Иоанна из Непомука. Язык выступает в роли синонима болтливости и хитрости и в то же время – силы убеждения

М. Житников. «Человек-звезда»

М. Житников. «Сказка для взрослых»

века Корнелиуса Агриппы, переосмысленного Леонардо да Винчи в образе витрувианского человека. Широчайший смысловой спектр звезды-пентаграммы толковался в древних культурах как оберег и знак власти. Пентальфа украшала печати Александра Македонского и императора Восточной римской империи Константина Великого, сделавшего христианство государственной религией. В христианстве пентаграмма обозначает пять ран Христа. А в оккультизме ее перевернутый аналог стал символом злого начала и демонической тьмы. Столь же противоречиво и многозначно изображение человеческого языка. Извергнутый из открывшегося рта-пещеры в виде красного струящегося тела,

и справедливости. Вооруженный словарными премудростями зритель, безусловно, чувствует себя неуверенно, столкнувшись с этой безбрежностью смыслов.

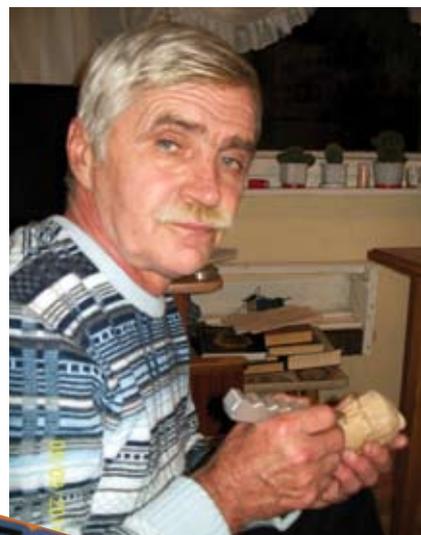
М. Житников. «История одной женщины»

Однако выбор за ним, равно как и возможность (и право!) «вчитываться» и осмыслять, которое предоставляет ему художник.

В завершение следует заметить, что вынесенный в название выставки тезис, декларирующий акт устремленности и попытку к приобщению, означает, пожалуй, не свершившийся факт самого поиска, и более того – обретения («ищите и обряцете»), а, скорее, «протокол о намерениях». Выставка удивительно точно передает состояние, в котором пребывает большинство из нас. Его можно образно сформулировать как недоверчивый и поспешный взгляд внутрь себя. В нем нет катарсического обретения смысла бытия. Это, скорее, зов о помощи, обращенный в потаенные глубины первородного коллективного эго и растерянно умолкающий у подножия величественного догмата «Бог есть Любовь». Любовь не в ее конкретно-плотском и уязвимом смысле, но как этика любования миром, его приятие и мирное с ним сосуществование. То, что лауреат Нобелевской премии И. Р. Пригожин назвал «спонтанной гармонией», позволяющей примиряться и принимать неулолимую изменчивость жизненного потока и не только жить в нем, но с уверенностью и оптимизмом смотреть в будущее.

Станок, резец, перо...

Валерий Овчинников – классический тип уральского рабочего-интеллекта. Судите сами. Родился в Невьянске. Получил в ПТУ специальность тракториста, трудился на заводе, служил в мотопехоте разведчиком. Начал писать стихи. Отучился и защитил диплом на факультете журналистики УрГУ. Редактировал многотиражную газету в городе Степногорске, руководил литобъединением. Валерий пишет своеобразные, экспериментаторские и очень музыкальные стихи в духе молодого Игоря Северянина, где за юмором кроется лирика. Их публикует питерский литературно-художественный и общественно-публицистический журнал «Легенс». В декабре Валерию Овчинникову исполнилось 65 лет.

Валерий ОВЧИННИКОВ занят резьбой

Когда вышел на пенсию, его потянуло в город своей студенческой юности Свердловск-Екатеринбург. Сегодня он живет здесь и работает на заводе имени Калинина слесарем бюро инструментального хозяйства. Но это не мешает ему заниматься творчеством: выпускает уже второй поэтический сборник. Первый назывался «Метафизика футуризма», в его издании принимали участие сыновья Овчинникова Владислав и Никита, а также супруга Ольга.

Широк круг интересов Валерия. Его поэтические кумиры: Велимир Хлебников, Владимир Маяковский, Василий Камен-

ский, Алексей Кручёных, Петр Вегин, а музыкальные пристрастия – Моцарт, Чайковский, рок. А еще любит он участвовать в поэтических марафонах, за что не раз награждался почетными грамотами и дипломами.

– В Валерии Владимировиче поражает знание разных областей жизни, – считает его постоянная читательница Светлана Костырина. – Стихи его необычные, ин-

Один из дипломов Овчинникова

тересные, сложные. Такое впечатление, что все идут вдоль, а он – поперек...

– Чтобы понять его мировоззрение, надо читать Валерия полностью, – высказывает свое мнение художник-дизайнер книг Овчинникова Ольга Егорова. – У него стихи на разные темы, но мне более всего импонирует любовная лирика.

А недавно открылся у Валерия еще один дар – резьба по дереву. С детства он любил рисовать, даже посещал изостудию. Как-то, возвращаясь с работы, подобрал досочку, принес домой... А дальше родилось панно «Мечта о крыльях». Миниатюрная скульптура «Князь» (дуб и кап рябины) выполнена в духе нэцке (стиль японского декоративно-прикладного искусства), представляет собой небольшой брелок. Вот так соседствуют в жизни этого разностороннего человека рабочий труд, поэзия, поделки из дерева, и во всем – творчество.

Валерий ОВЧИННИКОВ читает свои стихи в музее Высоцкого

Какой он, мальчишеский бог?

«Мне очень повезло в жизни. После окончания журфака я работал репортером на телестудии в Мурманске. Мне довелось много раз бывать на севере, на полуостровах Средний и Рыбачий. Там я встречал людей, ставших прообразами героев моей книги. Говорят, север задерживает. Это правда». Так рассказывал о себе писатель Дмитрий Ищенко на встрече с юными читателями в Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи имени В. Крапивина.

Дмитрий ИЩЕНКО на встрече в библиотеке

Он специально приехал на Урал из северного города, чтобы представить свою дебютную книгу «В поисках мальчишеского бога», впрочем, уже завоевавшую популярность у любителей современных литературных исканий.

Действие повести разворачивается в поселке Цып-Наволоки на берегу Кольского полуострова, который омывают холодные волны Баренцева моря. Просто окраина земли! В этом глухом уголке оказался четырнадцатилетний Ваня, кото-

рого привез сюда отправившийся в командировку отец. Не на юг, к теплому морю, а на север, к ледяному. Здесь нет Интернета, мальчишка оказался лишен благ цивилизации. Привычный мир электронных коммуникаций остался где-то далеко. Его заменила возможность непосредственного общения с людьми, которые встречались ему в полузаброшенном поселке. Непривычность ситуации обострила восприятие героем свежих впечатлений. Ваня открывал для себя новых людей, привычных к

суровому климату и непростым условиям жизни. Но в этом краю они сохранили теплоту отношений, понимание того, что легче противостоять ветрам, морозам, штормам сообща, когда все вместе.

Строго говоря, в повести нет фабулы как внешнего проявления действия. Но существует внутреннее стержневое единство, которое и делает книгу цельным произведением. Каждая глава — это законченная новелла.

— Почему такое необычное название вы придумали для приключений мальчика? — спросили Дмитрия Ищенко на встрече.

— По большому счету заглавие отражает поиски главным героем самого себя, — ответил писатель.

Какой он, мальчишеский бог? В этом странном, на первый взгляд, вопросе заключен особый смысл. Дмитрий Ищенко расшифровал его в авторском тексте:

«У каждого настоящего мальчишки он должен быть... Пока у тебя есть запал совершать открытия, искать, открывать неизведанное — он с тобой. Значит, ты готов идти вперед, как бы трудно ни было... Его обязательно надо найти. Чем раньше, тем лучше. Без этого ты не сможешь жить по-настоящему. Его невозможно ни украсть, ни спрятать, ни взять взаймы. Только ты сам можешь найти его».

Собственно, это поиски смыслов, которые станут опорой в

дальнейшей жизни. Для героя книги, как и для его сверстников, наступила пора открытий и познания мира. Его путешествие на север совпало с тем временем, когда возникают непростые вопросы о назначении человека, о тайных знаках бытия, наконец, о самом себе в океане человеческих взаимоотношений.

— Вы живете в другой реальности по сравнению с представителями поколений, которым сейчас больше тридцати, — сказал Д. Ищенко, обращаясь

Автор рассказывает читателям о своей книге

Обложка книги

к юным читателям. — Меняется жизнь, появились гаджеты, новые музыкальные формы, свои правила диктует ускоренный ритм существования, но я уверен, что базовые понятия, такие как любовь, дружба, верность, честность, — остаются неизменными. И потому разговор о них понятен и подросткам, которые писали пером, и современным детям, не мыслящим своей жизни без сотового телефона.

Юные читатели долго пытались автора разными вопросами.

Как рождается замысел? Откуда приходят темы сочинений? Похож ли герой повести на ее автора?

— Мне кажется, писать надо так, чтобы самому было интересно читать, — отметил Д. Ищенко. — Кроме того, у меня трое сыновей, и я представлял, о чем бы они хотели узнать, какие слова им нужны. Это помогало мне в работе. Мне хочется воспитать в детях ответственность за свои поступки. Я хотел показать тем, кто будет читать книгу, что вы всегда сможете найти в жизни что-то свое, обязательно

встретите людей, готовых помочь и поддержать.

Повесть Дмитрия Ищенко — это повесть о взрослении, о становлении личности. В современной детской литературе преобладают произведения в жанре фэнтези, сказки. Книга «В поисках мальчишеского бога» создана на реальной основе, что роднит ее с лучшими образцами произведений для подрастающего поколения, написанными в прежние десятилетия.

Надо добавить, что книга оформлена великолепными иллюстрациями художницы Марии Судовых.

Встреча с читателем в библиотеке

CD... и слушай

Первую на Урале аудиокнигу современной поэзии (специализированное издание для слабовидящих) «Стихи о Прекрасной Даме. Римейк» выпустила библиотека имени В. Г. Белинского. Все авторы – женщины, известные поэтессы. Презентация диска состоялась на 11-м Екатеринбургском книжном фестивале в «Белинке». Запись звукового сборника с участием актеров ведущих театров уральской столицы была осуществлена в студии Свердловской областной библиотеки для слепых.

Н овизна этой аудиокниги состоит в том, что слушателю предлагается не проверенная временем и беспроигрышная, в сущности, классика, а поэзия наших дней, которая редко появляется в подобном формате. Хотя название диска «Стихи о Прекрасной Даме», конечно, вызовет в памяти у каждого, кто хоть сколько-нибудь знаком с изящной словесностью Серебряного века, немедленную ассоциацию с циклом Александра Блока. Так назывался его самый первый поэтический сборник, опубликованный более ста лет назад. «Стихи о Прекрасной Даме» были обращены к невесте, а потом и жене великого поэта – Любви Дмитриевне Менделеевой – и по праву считаются

Обложка диска-книги

в истории русской литературы высоким образцом любовно-философской лирики.

Блок писал спустя несколько лет после появления цикла, пытаясь раскрыть суть замысла в свойственной себе завуалированной манере: «Стихи о Прекрасной Даме» – ранняя утренняя заря, те сны и туманы, с которыми борется душа, чтобы получить право на жизнь. Одиночество, мгла, тишина – закры-

тая книга бытия, которая пленяет недоступностью. Там все будущее – за семью печатями. В утренней мгле сквозит уже чародейный, Единый лик, который посещал в видениях над полями и городами, который посетит меня на исходе жизни...»

Но, надо оговориться, в нынешнем издании все переклички с Александром Блоком и его лирикой, за исключением вынесенного в заголовок названия, на этом заканчиваются. Более того, это отнюдь не трактовка женского образа с точки зрения мужчины. Римейк «Стихов о Прекрасной Даме», повтор спустя столетие мотива ускользающей красоты, как бы коллективный автопортрет, когда о себе, о женской судьбе в нашем сегодняшнем мире, о своей правде и надежде пишут, часто от первого лица, сами женщины.

В аудиокниге звучат стихи 31 поэтессы из разных уголков страны: Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Ульяновска, Иркутска, Челябинска и малых городов, таких как Кыштым, Каменск-Уральский, Нижнеудинск. Среди авторов много молодых поэтов, а наравне с ними немало и тех, кто уже сделал имя в литературном мире: Марина Немарская, Ганна Шевченко, Юлия Белохвостова, Алена Рычкова-Закаблукловская, Дана Курская, Евгения Вежлян, Гала Узрютова. О современной поэзии Среднего Урала можно судить по стихам Инны Домрачевой, Юлии Подлубновой, Екатерины Симоновой, Веры Кузьминой, Еганы Джаббарово и многих других.

Каждый автор представлен одним текстом, поэтому книга получилась не такая объемная, как одноименный сборник Блока, куда были включены 93 сти-

Стихи читают актеры Ирина ПЛЕСНЯЕВА и Олег ЯГОДИН

хотворения. Но, думается, этого достаточно для того, чтобы ощутить, чем живет и дышит современная нам поэзия вообще, вне зависимости от половой принадлежности.

Поэзия сильно изменилась за сто лет. В ней стало много экспериментального. Она не всегда написана в рифму и в привычных формах классического построения стиха. Белый стих и верлибр, прозаические вставки от автора, вплетенные в поэтическую ткань, неожиданные метафоры и образы, сниженная разговорная речь, непростые смысловые конструкции — все это присутствует в текстах, с которыми читателям предстоит познакомиться. Многие из них могут показаться излишне мрачными, а темы печальными. Однако же стихи не всегда должны улаживать и ласкать слух, они способны вызывать и раздражение, и удивление, и внутреннее сопротивление, и непонимание. Не спешите отворачиваться от них. Попробуйте войти в их мир.

Тут уместно еще раз процитировать Александра Блока по поводу того же самого цикла о Прекрасной Даме, современники, оказывается, не понимали его. «В непонятности меня, конечно, обвиняют почти все, но на днях мне было очень отраднo слышать, что вся почти книга понята, до тонкости часто, а иногда и до слез, — совсем простыми, «неинтеллигентными» людьми. Не восхваляя ни своих форм и ничего вообще от меня исходящего, я могу с уверенностью сказать, что плохо ли, хорошо ли, — написал стихи о вечном и вполне несомненно, что рано или поздно должно быть воспринято всеми (не стихи, а эта вечная сущность)».

Но все-таки главными приметами поэзии с пометкой «женская» остаются непреходящие темы: материнство, беспокойство за детей, преданность, поиск мужского идеала, а также признания в любви и внутренний диалог с возлюбленным, допустим, как у сибирского поэта Ирины Рыпки:

*я ли тебе не ялик сон твой и колыбелька
яблоки опадали сахарные поспели
вихри над нами охры шелесты под ногами
ахи и охи вздохи все что случилось с нами
город сусальным золотом выкрашен в этот месяц
я ли тебе не лада мир под ладонью тесен
пахнет домашним хлебом мятным имбирным чаем
я ли тебе не ева та что была вначале*

Каков был критерий отбора авторов? — естественный вопрос, который может возникнуть. Вся эта история началась весной 2018 года, когда в библиотеке имени Белинского в честь праздника 8 Марта прошли открытые поэтические чтения на тему, которая и была обозначена как «Стихи о Прекрасной Даме. Рيمейк». А идея издания аудиокниги появилась еще через полгода во время подготовки к одиннадцатому Екатеринбургскому книжному фестивалю, который был заявлен как «Книжный Женский». И к уже сложивше-

муся кругу из местных авторов добавились иногородние участницы фестиваля, чьи стихи и вошли в окончательный вариант звуковой подборки.

Их читают актеры двух екатеринбургских театров — Коляда-театра и Свердловского академического театра драмы. Может, кого-нибудь удивит, что на дис-

ке присутствуют мужские голоса. Издателям показалось интересным дать возможность интерпретировать женскую поэзию мужчинам тоже. Стихи

звучат в исполнении заслуженных артистов РФ Ирины Ермоловой и Олега Ягодина и актеров Ирины Плесняевой, Антона Макушина.

В оформлении обложки диска использованы картины Евгении Акуловой, уральской художницы, живущей сейчас во Франции, но ежегодно выставляющейся в Екатеринбурге, женские образы являются ведущей темой в ее творчестве.

Значительная часть тиража аудиокниги будет передана в специализированные библиотеки.

Участники аудиосборника на презентации диска

90 лет с именем Чайковского

Новогодних событий и юбилеев было так много, что информация о некоторых из них как бы «опоздала» к широкой публике. А между тем события достойны того, чтобы о них знали в культурной среде. Например, «юбилей» присвоения Свердловскому музыкальному училищу имени П. И. Чайковского.

16 октября 2018 года состоялся концерт «С Чайковским по жизни». В тот вечер звучала только музыка этого русского гения — романсы и инструментальные миниатюры, фрагменты из опер и балетов, скрипичный концерт и даже джазовые импровизации на темы Чайковского. И название, и программа концерта связаны не только с памятной датой — 125-летием его безвременного ухода, но и с важным событием в истории училища.

Первое десятилетие своей жизни первое на Урале музыкальное учебное заведение называлось просто училище или техникум, но было, в сущности, «безымянным»! В 1928 году исполнялось 35 лет со дня смерти Чайковского. И в Свердловске достойно отдавали дань памяти гению, который родился на Урале, в Воткинске, а полтора года его детской жизни прошли недалеко, в Алапаевске. Осенью 1928-го музыка Чайковского звучала повсеместно! Только в оперном театре за период с октября по конец декабря было дано 18 спектаклей, среди них «Евгений Онегин» (семь), «Пиковая дама» (шесть) и «Мазепа» (пять). В рамках «Недели Чайковского» были многочисленные концерты и спектакли в оперном театре, в Доме просвещения, клубах. Но для училища наиболее важным оказа-

лось присвоение ему — первому среди музыкальных учебных заведений России — имени П. И. Чайковского. В Государственном архиве Свердловской области хранятся фотокопии документов, из которых следует, что имя Чайковского было присвоено училищу 5 ноября 1928 года.

В самом училище это событие тогда отметили масштабно. Вслед за торжественным заседанием и симфоническим концертом пятого декабря в помещении оперного театра был организован Первый показательный ученический вечер, посвященный творчеству Чайковского.

С тех пор уже 90 лет музыкальное училище живет с этим великим именем. Красивой и значимой дате посвятили научно-практическую конференцию «90 лет с именем Чайковского», она состоялась в зале Маклецкого. Ее главным вдохновителем и организатором стала замдиректора по научно-методической работе А. Ю. Князькова. Конференция собрала представителей музеев, учебных заведений, театров, носящих имя русского композитора, а они разбросаны по всей нашей необъятной России — Самара и Рыбинск, Симферополь и Махачкала, Москва и Нижний Новгород, Ижевск, Улан-Удэ, Пермь и многие другие города. Особыми гостями конференции стали представители

Музея-заповедника П. И. Чайковского в Клину, мемориально-архитектурного комплекса «Музей-усадьба П. И. Чайковского» в Воткинске и Дома-музея Чайковского в Алапаевске. В тот день в училище был настоящий праздник! Сменяя друг друга, выступали докладчики, звучала музыка в рамках конференции, которая началась в зале Маклецкого, а завершилась бурными педагогическими дискуссиями в конференц-зале. В перерывах между заседаниями слушатели и участники могли совершить экскурсию по выставке, специально подготовленной завбиблиотекой О. В. Казаковой, погружались в атмосферу перформансов, когда в фойе и холлах начинали звучать знакомые мелодии Чайковского в исполнении студенческих инструментальных и вокальных ансамблей. Одним из важных событий этого юбилейного дня стало создание Содружества учреждений, носящих имя Чайковского. С инициативой учредить это сообщество выступило Свердловское музыкальное училище. А в нашей стране имя Чайковского носят более десяти средних и высших музыкальных заведений, среди них Московская консерватория, 22 детские музыкальные школы и Пермский театр оперы и балета. Результатом учредительного форума стало принятие резолюции о создании Содружества. Своими главными целями оно видит сохранение и развитие традиций отечественного профессионального музыкального образования, исполнительства и просветительства; укрепление научного, педагогического и творческого сотрудничества, культурных и профессиональных связей между различными регионами России, ближним и дальним зарубежьем.

Выступление вокального ансамбля. Руководитель Е. Накишова, Концертмейстер О. Куксина

Документ о присвоении музыкальному училищу имени П.И. Чайковского

Финальным аккордом праздника стал концерт с поэтичным названием «Зимние грезы о Чайковском». Пространство зала Малецкого наполнила музыка, звучащая на самых разных инструментах, в исполнении вокалистов и академического хора училища, когда все вместе — студенты и преподаватели на сцене, слушатели в зале — оказались во власти вдохновенной музыки русского гения.

Выступление инструментального ансамбля в фойе

Фрагмент экспозиции

Впервые за последние восемь лет в Екатеринбургском музее изобразительных искусств восстановлена постоянная экспозиция иконописи. В ее новой версии представлены лучшие образцы иконописи горнозаводского Урала — «золотой век» невянской иконы.

В постоянную экспозицию вошли 55 лучших образцов невянской иконы — художественного явления, тесно связанного с историческим наследием региона. Их новое представление стало возможным благодаря многолетней реставрационной работе музея.

Город Невьянск, выросший из поселка при металлургическом заводе, основанном в конце XVII века, — первая горная столица Демидовых. Именно на Урале, куда бежали от преследования властей раскольники, сложился крупный иконописный центр, создавший самобытный стиль, в котором соединились лучшие традиции различных художественных школ России.

«Золотым веком» невянской иконы можно назвать период со второй половины XVIII по первую половину XIX столетия, что было обусловлено подъемом промышленности и экономики Урала. Без преувеличения можно утверждать, что именно Невьянск тогда собрал лучших уральских иконописцев. Большую роль в формировании невянской школы иконописи сыграли династии Богатыревых, Чернобровиных, Романовых, Заверткиных, Филатовых.

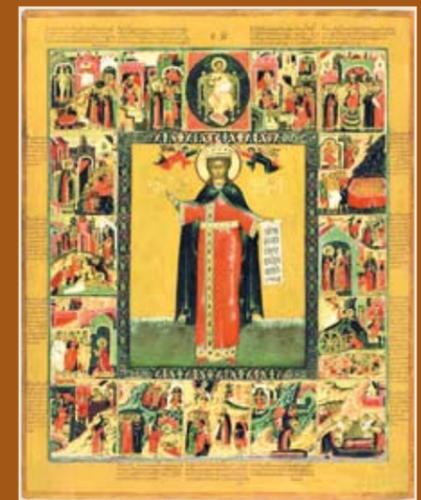

Святая Великомученица Екатерина.
Начало XX века

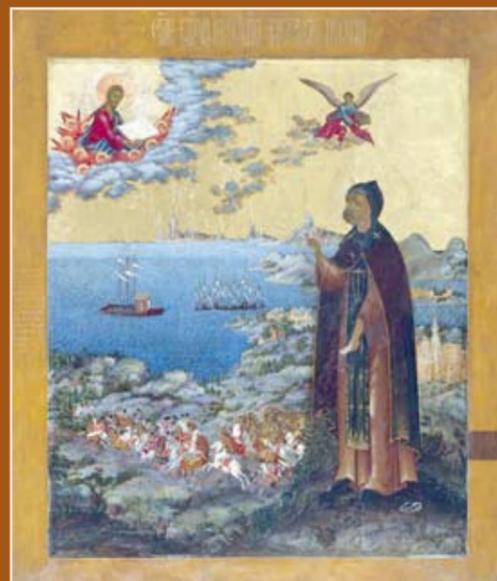

Фрагмент экспозиции

Чудо Великомученика
Георгия о Змие

Святая Великомученица Екатерина
с житием в 16 клеймах

Александр Невский со сценами жития. 1820-30-е годы

В зале экспозиции

Фрагмент экспозиции

Свердловская государственная детская филармония стала обладателем Национального знака качества «Лучшее — детям». Свидетельство, подтверждающее качество и безопасность (!) культурного продукта СГДФ, было вручено директору Людмиле Скосырской в конце ноября в Общественной палате РФ.

Детская филармония стала первым на Урале победителем всероссийского конкурса «Все лучшее — детям». Среди участников и победителей конкурса — организации, реализующие проекты и услуги в сфере социального обслуживания, образования, есть предприятия медицины, спорта и отдыха. Из огромного количества заявок, присланных со всей страны, экспертизу прошли всего 110 претендентов. Детская филармония — одно из первых в стране учреждений культуры, получивших подобный знак. Министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина в поздравительной телеграмме отметила: «Получение столь престижной награды в очередной раз доказывает, что Детская филармония занимает передовые позиции в деле эстетического воспитания и нравственного становления подрастающего поколения. . .»

Людмила СКОСЫРСКАЯ с наградой

Знак качества «Все лучшее — детям»

Концерт в Детской филармонии